

033(2-6к4)

Н30

458138

НАРОДЫ
КАРАЧАЕВО
- ЧЕРКЕСИИ

341069
Библиотека
ИВВ. №
ИМЯ ГОРНАГА
О.К.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

НАРОДЫ КАРАЧАЕВО -ЧЕРКЕСИИ

(Историко-этнографические очерки)

Под редакцией П. И. Балтина и М. М. Сакиева

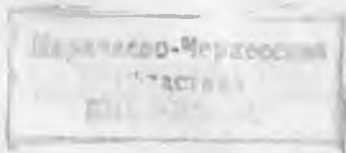
СТАВРОПОЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1957

От составителей

Настоящий сборник содержит популярные очерки о народах Карачаево-Черкесской автономной области и рассчитан на массового читателя. Очерки написаны сотрудниками Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института: „Карачаевцы“ — В. П. Невской, „Черкесы“ — И. Х. Калмыковым, „Ногайцы“ — Е. П. Алексеевой и И. М. Аджиевым. Очерк „Абазины“, написанный Л. И. Лавровым, перепечатан в сокращенном виде из Кавказского этнографического сборника, т. I, М., 1955. Сокращение очерка с согласия автора произвел сотрудник института Н. Х. Адзинов.

Вводная статья написана секретарем Карачаево-Черкесского обкома КПСС Ф. П. Бурмистровым.

458138-А

ВВЕДЕНИЕ

Карачаевцы, черкесы, абазины и ногайцы, населяющие Карачаево-Черкесскую автономную область, связаны общностью исторических судеб и общим трудом на колхозных полях и в заводских цехах.

Несмотря на разницу в языках, многовековое соседство и совместная борьба против иноземных захватчиков, особенно с крымскими ханами и турецкими феодалами, за свою независимость сблизили эти народы в одну дружную семью.

Отстаивая свою независимость и свободу, народы северо-западного Кавказа искали помощи у великого соседа—Русского государства. Посольства, посылаемые в 1552, 1555—1557 годах к московскому царю, в которых черкесы и кабардинцы просили о принятии их в русское подданство, завершились присоединением Черкесии и Кабарды к России. Одновременно к России присоединились и абазины, которые также участвовали в посольствах, и карачаевцы, которые проживали частично у Эльбруса, а частично в Большой Кабарде. Ногайцы приняли русское подданство в 50-х годах XVI века.

Присоединение Черкесии к России имело огромное прогрессивное значение для народов Северо-западного Кавказа.

Ф. Энгельс в 1851 году в письме к Карлу Марксу писал: «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... Господство России играет цивилизирующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 211).

Политические связи народов Черкесии и Кабарды с

Россией усиливались экономическими и в первую очередь торговыми сношениями. Но главным для народов Кавказа была в те тяжелые годы военная помощь Русского государства, так как нападения крымских и турецких феодалов наносили народам Кавказа огромный ущерб. Помощь Русского государства спасла эти народы от физического уничтожения и порабощения крымским ханом и султанской Турцией.

Присоединение Черкесии к России создало благоприятные условия для экономического и культурного общения народов Черкесии с русскими и другими народами нашей страны. Замкнутое натуральное хозяйство горских обществ втягивалось в общее русло экономического развития России. Это давало значительно больший простор развитию производительных сил.

Близкое соседство с русскими изменяло быт и культуру горских аулов.

Русские крестьяне, переселяемые царизмом на Кавказ, познакомили народы Карачая и Черкесии с относительно высокими для того времени формами ведения сельского хозяйства. Часть горцев, не знавшая в прошлом земледелия, стала постепенно переходить на оседлость и заниматься земледелием.

Влияние русской передовой революционной демократической мысли способствовало прогрессу в общественном развитии народов Кавказа.

Феодализация горских обществ вела к усилению нажима знати на крестьянство, к захвату общинных земель и закреплению крестьян. Карачаевские, черкесские, абазинские и ногайские крестьяне оказывали феодалам сопротивление, часто с оружием в руках защищая общинные порядки. Классовая борьба в горских аулах под влиянием русской передовой революционной мысли особенно усилилась в XIX веке, доходя до открытых восстаний.

Однако, признавая огромное прогрессивное значение добровольного присоединения Черкесии к России, надо иметь в виду антинародный, реакционный характер политики царизма по отношению к трудящимся горцам. Последние испытывали двойной гнет—русских помещиков и местных феодалов, биев.

Наступление царизма на горцев, навязывание им колониального режима привело во второй четверти XIX в. к длительной и тяжелой Кавказской войне, носившей антиколониальный, освободительный характер.

В борьбе карачаевцев, черкесов, абазин и нагайцев против колониального гнета царизма союзником этих народов был русский рабочий класс и русское крестьянство. Особенно усилилось революционизирующее влияние борьбы крестьянства России, русского рабочего класса и передовой революционно-демократической интеллигенции, на антиколониальную и антифеодальную борьбу горцев с 60-х годов XIX века. Под влиянием борьбы русских крестьян против крепостного права и в горских аулах Черкесии и Карачая вспыхнуло

Карачаевец Санд Халилов, герой гражданской войны.

антифеодальное движение, вынудившее царских сановников ускорить отмену крепостного права в Черкесии и Карачае.

Крестьянские волнения, продолжавшиеся и в пореформенную эпоху, участвовали в период революции 1905—1907 годов. Вместе с русским рабочим классом и крестьянством народы Карачаево-Черкесии боролись как против ненавистного самодержавного строя России, так и против местной феодальной знати, верной опоры царизма. Вместе шли они на штурм самодержавия в период Октябрьской революции 1917 года.

Свет Великого Октября принес горцам освобождение от векового гнета. Октябрьская революция дала трудящимся горцам землю, равноправие, возможность самим строить свою жизнь на основе советской автономии.

Народы Карачаево-Черкесии пошли за Коммунистической партией, за русским пролетариатом. Революционной борьбой народов Северного Кавказа, в том числе трудящихся Черкесии, руководили большевики во главе с вы-

дающимися учениками и соратниками В. И. Ленина — С. М. Кировым, Г. К. Орджоникидзе. Руководимая ими XI Армия помогла трудящимся горцам наголову разбить контрреволюцию и весной 1920 года восстановить по всему Северному Кавказу Советскую власть.

Горцы Северного Кавказа вместе с русскими братьями сражались в отряде героя гражданской войны Я. Ф. Балахонова, в бригаде И. Кочубея, в партизанских отрядах, действовавших на территории Черкесии и Карачая. В объединении революционных сил всех народов Кубанской и Терской областей огромную роль сыграли большевистские организации этих областей.

Освобожденные от векового гнета, трудящиеся Черкесии и Карачая начали строить новую жизнь на основе учения великого Ленина. В январе 1922 года была образована Карачаево-Черкесская автономная область, в которую вошли все народы, населяющие и поныне нашу область.

Несмотря на разруху, вызванную годами первой империалистической и гражданской войн, несмотря на недостаток средств и многие другие трудности, которые переживала страна, Коммунистическая партия и Советское правительство оказали молодой области большую помощь деньгами, орудиями производства, квалифицированными кадрами из среды лучших представителей русского народа.

Партия делала всё, чтобы помочь отсталым народам на деле осуществить равноправие и автономию.

Прежде всего надо было поднять экономику прошлых колониальных окраин царской России, дать их народам землю, орудия труда, скот, создать свою промышленную базу. Земельная политика Советской власти впервые в истории народов Карачая и Черкесии разрешила земельный вопрос в интересах трудящихся. В плодородных речных долинах, на землях, конфискованных у помещиков и кулаков, были созданы десятки новых аулов, которые заселялись трудящимися горцами, спускавшимися с неудобных мест в горах. Тысячные стада горских феодалов были поделены между трудовым крестьянством. Началось строительство новых промышленных предприятий. В области, где прежде не было ни одного города, возникали города и рабочие поселки.

Ленинская национальная политика вызвала к жизни дремавшие дотоле духовные силы народов Карачаево-

Черкесии. За короткий исторический срок была ликвидирована сплошная неграмотность населения. Трудящиеся горцы в первые же годы Советской власти получили свою письменность, в разработке которой наряду с карачаевцами, черкесами, абазинами и погайцами самое активное участие принимали русские ученые и учителя. Школьники получили учебники, напечатанные на родном языке. В области начали выпускаться газеты на национальных языках.

Политика индустриализации, создание мощной технической

базы в стране дали возможность Коммунистической партии и Советскому правительству коренным образом изменить и сельское хозяйство, вместо мелких разрозненных крестьянских хозяйств создать крупное коллективное социалистическое сельское хозяйство.

Образование колхозов в Черкесии и Карачае начато было в 1928 г. Ликвидирован был последний эксплуататорский класс — кулачество. На полях, где прежде горец взрыхлял землю грубым примитивным плугом или ковырял мотыгой, зашумели моторы тракторов. К 1940 году в Черкесии и Карачае имелось 9 машинно-тракторных станций, насчитывавших сотни сельскохозяйственных машин: тракторов, комбайнов, тракторных сеялок, плугов, культиваторов, сложных зерноочистительных машин и др. Крестьяне Карачая и Черкесии навсегда избавились от эксплуатации и нищеты.

За предвоенные пятилетки в области была создана своя промышленность: пищевая, легкая, лесная, угольная, строительных материалов и т. д. Вместо старых ремонт-

Черкес Даут Нашхович
Гутякулов, герой гражданской
войны.

ных мастерских на окраине г. Черкесска выросли корпуса завода «Молот». В Карачае были созданы механизированные угольные шахты, свинцово-цинковый рудник, лесозаводы.

На колхозных полях и у заводских станков рядом с русскими работали карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы, что еще больше крепило дружбу народов нашей области. Так, в колхозе им. Кирова Адыге-Хабльского района трудятся черкесы, русские, абазины, ногайцы, греки, в колхозе «Кубань» Черкесского района — абазины, русские, осетины.

Дружба народов нашей Родины прошла проверку огнем в тяжелые и героические годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Нападение фашистских орд на Советский Союз поставило под угрозу завоевания Октября, всё, за что было заплачено кровью в годы гражданской войны, что было создано в годы коллективизации и пятилеток. Народы Черкесии и Карачая, как и все честные люди нашей страны, поднялись на смертельный бой с врагами. Вместе с русскими, украинцами и другими народами нашей необъятной Отчизны сражались на фронтах войны черкесы, карачаевцы, абазины и ногайцы.

На колхозных полях и в заводских цехах места ушедших на фронт заняли женщины, подростки и старики. Они работали от зари до зари, чтобы своим трудом помочь общему делу.

В тяжелые дни фашистской оккупации Черкесии и Карачая в тылу у врага действовали партизанские отряды — народные мстители.

Народ верил в победу и ждал ее. В январе 1943 года Советская Армия освободила Черкесию и Карачай от немецко-фашистских захватчиков. И снова, как много лет назад, русские, украинцы, белорусы, узбеки — все народы Советского Союза спешили помочь пострадавшим районам быстрее залечить раны. Братская помощь русского и других народов страны помогли восстановить разрушенные фабрики, заводы и колхозы. Машинно-тракторные станции пополнились новыми тракторами и другими машинами, колхозные фермы — скотом. Трудящиеся получили новые дома вместо сожженных и разрушенных во время оккупации.

В небывало короткий срок наша страна сумела не только восстановить свое хозяйство, но и шагнуть дале-

Дом Советов в столице Карачаево-Черкесской области—
г. Черкесске.

ко вперед. И в нашей области послевоенные годы ознаменовались большими успехами в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры.

Народы Карачаево-Черкесии постоянно чувствовали внимательную заботу и помощь со стороны трудящихся Ставропольского края. Партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации Ставрополя систематически помогали трудящимся Карачаево-Черкесии в развитии экономики и культуры.

Они помогли области быстро восстановить свое хозяйство, выделили для нужд хозяйства Карачаево-Черкесии сельскохозяйственную технику, сырье и материалы. В трудные неурожайные послевоенные годы колхозы и совхозы Ставрополя помогали трудящимся области хлебом, посевным материалом и т. д. В высших учебных заведениях Ставропольского края учились и учатся наравне с русскими юношами и девушками черкесы, карачаевцы, абазины и ногайцы.

Для лекционной пропаганды из края приезжают ква-

лифицированные лекторы. Так русское население Ставрополя помогло народам Карачаево-Черкесии добиться новых значительных успехов.

В канун празднования 40-й годовщины Великого Октября и 400-летнего юбилея добровольного присоединения Черкесии к России трудящиеся Карачаево-Черкесской области с чувством гордости оглядываются на пройденный путь. За 40 лет в городах и аулах области произошли огромные изменения.

Особенно они значительны в промышленности. В дореволюционной Карачаево-Черкесии, если не считать нескольких полукустарных предприятий, основанных на ручном труде, не было никакой промышленности. Природные богатства, недры гор, хранящие в себе ценнейшие ископаемые, находились в неизвестности, не использовались.

За годы Советской власти под руководством Коммунистической партии, с помощью русского народа и других народов Советского Союза в области создано 60 промышленных предприятий, которые дают стране ежегодно более чем на 340 миллионов рублей готовой продукции. Наряду с действующими предприятиями: заводом «Молот», цементным и известковым заводами, обувной и швейной фабриками, строятся новые промышленные объекты.

На базе богатых залежей медного колчедана на реке Уруп, около станицы Преградной разворачивается строительство крупного горнообогатительного комбината, который в ближайшие годы даст возможность стране увеличить производство меди, свинца и других ценных металлов для нужд народного хозяйства.

На базе Карачаевского месторождения строятся новые угольные шахты. Шахты треста «Ставропольуголь», применяя новейшую технику, довели добычу угля до 300 тысяч тонн в год. В шестой пятилетке она увеличится в полтора раза.

Недавно недалеко от г. Черкесска началось строительство крупнейшего на Ставрополье гидротехнического сооружения — Кубань-Калаусской обводнительно-оросительной системы.

С окончанием этой стройки только в пределах нашей области и прилегающих к ней районах будет обводнено свыше 60 тысяч гектаров земли.

Значительное промышленное, культурное и жилищное строительство разворачивается в областном центре — го-

4. Горные пастбища в Карачаево-Черкесии.

роде Черкесске. Здесь в ближайшие годы предусмотрена реконструкция мясокомбината, строительство маслосырзавода, плодоконсервного комбината, мебельной фабрики, здания драматического театра, областной библиотеки и других построек.

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии о развитии производительных сил колхозной деревни за послевоенный период значительно возросла оснащённость сельского хозяйства области машинами. На колхозных и совхозных полях Карачаево-Черкесии работает сейчас 1313 тракторов (в 15-кратном исчислении), 606 комбайнов, 348 лафетных жаток и много другой сложной сельскохозяйственной техники.

Проведённая, начиная с 1950 года, работа по объединению мелких колхозов в крупные, многоотраслевые хозяйства помогла значительно лучше использовать современную технику и посевные площади, сократить административно-управленческий аппарат. Всё это значительно повысило доходы колхозов и колхозников. В последние

годы на базе некоторых колхозов организованы совхозы, которые позволяют улучшить организацию труда, полнее использовать внутренние резервы и на основе этого резко повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции.

Коллективный труд крестьянства, высокий уровень механизации и повышение культуры земледелия позволили повысить урожайность полей и продуктивность общественного животноводства. В 1956 году колхозы и совхозы области сдали и продали государству зерна на 175 млн. пудов больше, чем в 1955 году. За выдающиеся достижения в развитии сельского хозяйства Указом Президиума Верховного Совета СССР 89 передовиков сельского хозяйства Карачаево-Черкесии было награждено орденами и медалями Советского Союза.

Еще более решительных успехов труженики сельского хозяйства области добились в 1957 году. Они на 16 дней раньше, чем в 1956 году, выполнили план хлебозаготовок и засыпали в закрома Родины 3 млн. 250 тысяч пудов хлеба, в основном пшеницы.

Не меньших успехов добились и работники общественного животноводства.

Горячо поддерживая призыв Коммунистической партии — в ближайшие годы догнать и обогнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения, — животноводы области значительно повысили продуктивность скота. Увеличили сдачу продуктов животноводства государству. По сравнению с 1955 годом сдача и продажа государству увеличилась мяса на 22%, молока — 66%, яиц — 83,6%.

Особенно хороших показателей по производству и сдаче продуктов животноводства добились труженики сельского хозяйства Зеленчукского и Черкесского районов.

Среди овцеводов области развертывается борьба за увеличение в ближайшие 3 года поголовья овец в 2,5 раза и за получение на каждые 100 гектаров сельскохозяйственных угодий не менее 500 килограммов высококачественной шерсти.

Великим завоеванием Октябрьской социалистической революции является создание квалифицированных кадров рабочего класса и интеллигенции из коренных национальностей области. В дружной семье коллектива промышленных предприятий, совхозов, колхозов, МТС самоотверженно трудятся русские, черкесы, карачаевцы, аба-

зины, ногойцы и представители других национальностей, оказывая друг другу подлинную братскую помощь и поддержку.

Наряду с технической интеллигенцией у народов Карачаево-Черкесии появились свои ученые, учителя, писатели и поэты. Русские рабочие-новаторы, инженеры и техники, учителя и специалисты сельского хозяйства передают свой опыт, свои знания товарищам по работе — местным кадрам и таким образом практически решают задачу выращивания национальных кадров.

В Карачаево-Черкесии развивается культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию.

В 203 школах области обучается свыше 40 тысяч детей, в начальных классах — на родном языке, в старших — на русском. Сотни черкесов, карачаевцев, абазин и ногойцев получили высшее образование. Историю области, языки и литературу ее народов изучает созданный в 1933 году Научно-исследовательский институт. Ученые степени кандидатов наук получили черкесы М. М. Сакиев и И. Х. Калмыков, черкешенка П. К. Лаказова, абазин Н. Эмба, карачаевец У. Алиев.

Среди писателей Карачаево-Черкесии многие состоят членами Союза советских писателей: старейший черкесский писатель Абдулах Охтов, автор ряда поэм, повестей, рассказов и стихотворений, поэт Хусин Гашоков, ногойский поэт и писатель Фазиль Абдулжалилов, карачаевский поэт Осман Хубиев и другие.

Произведения этих и многих других авторов печатаются как на местных языках, так и в переводе на русский язык и другие языки нашей Родины. Советская карачаево-черкесская литература находится на подъеме. Писатели, верные принципам социалистического реализма, работают над созданием новых художественных произведений, посвященных дружбе народов, развитию экономики и культуры области.

В области издается 6 национальных газет.

Областное национальное издательство выпускает ежегодно 90 наименований книг по всем отраслям знаний, с общим тиражом более 200 тысяч экземпляров.

Расцвело искусство народов Карачаево-Черкесии. В каждом ауле и каждом поселке работают кружки художественной самодеятельности, любительские оркестры. В области создан драматический театр и ансамбль национальной песни и пляски.

В каждом горском ауле, в каком бы отдаленном ущелье он ни находился, имеется теперь школа, клуб или изба-читальня, больница или медпункт, библиотека и магазин. Широкое развитие в области получила электрификация и радификация.

В расцвете творческих сил Карачаево-Черкесия готовится к большому национальному празднику—400-летнему юбилею добровольного присоединения Черкесии к России, к всемирно-исторической дате — 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Идя навстречу этим знаменательным датам, трудящиеся области наглядно убеждаются в том, что успехи в развитии экономики и культуры Карачаево-Черкесии явились результатом победы Великого Октября, мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Они открыли для черкесов, карачаевцев, абазин, ногайцев и других народов области путь к подлинному прогрессу.

Своими успехами народы Карачаево-Черкесии обязаны братской помощи народов Советского Союза и прежде всего русского народа.

Трудящиеся Карачаево-Черкесии рассматривают свои достижения как базу, опираясь на которую, они добьются нового подъема в хозяйственном и культурном строительстве и успешно выполняют задачи, поставленные XX съездом Коммунистической партии Советского Союза.

КАРАЧАЕВЦЫ

34115

К

арачаевцы составляют более половины коренного населения Карачаево-Черкесии.

Живут карачаевцы (самоназвание — карачайлы) в основном в Карачаевском и Малокарачаевском районах, занимающих южную и юго-восточную высокогорные части Карачаево-Черкесской автономной области.

Территория Карачая со всех сторон окружена высокими горами. С востока Карачай замкнут массивами Эльбурского кряжа, с юга — ледниками Главного Кавказского хребта, с запада — труднопроходимым Кубано-Тебердинским водоразделом, а с севера — рядом хребтов Кубано-Кумского водораздела. Высоко в этих горах берут начало речки Учкулан и Уллукам, от слияния которых образуется Кубань.

Наиболее старыми, возникшими много веков назад, являются аулы Карт-Джурт, Хурзук, Учкулан, Даут и Джазлык. Эти аулы составляли так называемый Большой Карачай. К Малому Карачаю до Октябрьской революции относились Верхняя и Нижняя Теберда, Каменноостское, Мара и Джегута — аулы, возникшие в пореформенный период, с 1868 по 1883 год. Под Кисловодском — аулы Ха-саут и Абукабак.

За годы Советской власти в Карачае возникло много новых населенных пунктов, в частности, аулы Малокарачаевского района, расположенного к северу и северо-востоку от Большого Карачая: Учкёкен, Терзе, Джёгетей, Кичи-Балык, Джага и др. У впадения Теберды в Кубань в советское время была основана столица Карачая город Микоян-Шахар, ныне переименованный в Карачаевск. В большой и благоустроенный курорт выросла Теберда. На месте свинцового месторождения в Худесском ущелье возник рудник «Эльбрус» со значительным поселком.

Язык карачаевцев принадлежит к семье тюркских языков. Он обнаруживает большие сходства, лексические и грамматические, с группой тау-языков, иначе ее называют северо-западная или кипчакская группа. К ней, кроме карачаево-балкарского языка, относятся такие языки, как казахский, ногайский, татарский, каракалпакский, башкирский, кумыкский и др. Из них более других сближаются с карачаево-балкарским языки огузо-кипчакской подгруппы: кумыкский, крымско-татарский.

С XIV века, в связи с приходом на территорию современного населения предков черкесов и кабардинцев, карачаево-балкарский язык оказался отрезанным от тюркского лингвистического массива и начал развиваться, не перекрещиваясь с другими тюркскими диалектами. Жизнь карачаевцев и балкарцев в непосредственном соседстве с адыгскими племенами привела к проникновению в их язык значительного числа адыгских слов. В свою очередь в черкесский и абазинский языки проникли карачаевские слова.

О происхождении названия «Карачай» существуют различные мнения. Одни считают, что оно произошло от названия реки Кара-чай — черная река, протекающая около аула Карт-Джурт. Другие выводят его от имени родоначальника Карча, третьи — от названия напитка — кара-чай — черный чай и т. д. Однако все эти мнения не являются научно-достоверными.

Вопрос о происхождении карачаевцев до сих пор не изучен и не решен. Существует много легенд о приходе предков карачаевцев на эти земли. По одним из них они кочевали некогда около Крыма, по другим — на берегах Кумы, где владели городом Маджар.

Легенда о Карче рассказывает, например, что более шести веков тому назад некто Карча — родоначальник племени, выселился с группой приверженцев Будуяном,

Паурузом, Адурхаем и Трамом из Крыма. Первоначально они поселились на южных склонах Кавказского хребта, а затем, теснимые местными жителями, перешли через горные перевалы на северные склоны, в верховья Б. Зеленчука. Здесь, в местности, носящей название «Старые жилища», у Архыза, предкам карачаевцев пришлось вести борьбу с жившими там абазинами. В результате карачаевцам пришлось переселиться на Джегуту. Но здесь появилась страшная эпидемическая болезнь, которая вынудила карачаевцев уйти на Баксан.

Обосновавшись на Баксане, Карча и его друзья стали строить мост через реку. Щепки от постройки были унесены водой в низовья реки, где их увидели кабардинские князья. Догадавшись, что кто-то без их ведома поселился в верховьях реки, князья явились к карачаевцам и наложили на них дань, которую скотоводы-карачаевцы должны были платить скотом.

Однако вольнолюбивые карачаевцы не хотели платить дань, и когда явились сборщики, они вместо скота отдали им связанную шелудивую собаку. В ответ на это кабардинские князья двинулись с сильным отрядом для наказания строптивых данников.

Разбитые карачаевцы бежали в горы, к сванам. Вместе с ними Карча не раз совершал набеги на кабардинские аулы и угонял скот.

Переговоры кабардинцев с карачаевцами не увенчались успехом. Переводчиком при этом выступал выходец из Крыма — Шамхал.

После того, как карачаевцы ушли подальше от алчных кабардинских князей и поселились в верховьях Кубани, Шамхал ушел вместе с ними и женился на дочери Карчи, а после смерти последнего встал во главе общины.

Прежде чем в верховья Кубани перешли все карачаевцы, туда приходил один из охотников — Боташ. Ему очень понравилась цветущая долина Уллукама, и он посеял здесь для пробы несколько зерен ячменя. Когда охотник пришел в долину в следующем году, то увидел прекрасные всходы. После этого весь народ согласился переселиться в верховья Кубани.

Первые несколько семей, пришедшие в Кубанское ущелье, поселились на месте теперешнего аула Карт-Джурт, но никакого названия селение не имело, так как было очень маленькое. Несколько позже возник аул Хурзук. Тогда поселение у Карт-Джурта стало именоваться

Эльтюбе, что значит «ниже села», так как было расположено ниже Хурзука по течению Кубани. Позже оно было переименовано в Карт-Джюрт — старая родина, так как первое поселение возникло именно на этом месте.

Много битв и с внешними врагами и врагами внутри общины пришлось после этого вынести потомкам Карчи. В междоусобной битве погиб и Боташ, сыновьям его были выделены лишние участки земли в счет платы за кровь отца.

Вскоре, кроме аулов Карт-Джюрт и Хурзук, были основаны аулы Учкулан и несколько позже Даут и Джазлык.

В этой легенде, созданной значительно позже самого переселения на Кубань и имевшей целью возвеличить местную знать, больше вымысла, чем исторических фактов.

Наиболее достоверной из гипотез о происхождении карачаевцев является кипчакская. Это подтверждается и данными языка: карачаево-балкарский язык относится к кипчакской группе языков.

Кипчаки, они же половцы русских летописей, населяли Предкавказье и Южнорусские степи. Под натиском татаро-монгол часть кипчаков вынуждена была в XIII в. отступить в горы. Они и явились основным слагаемым в формировании карачаево-балкарской народности.

Есть предположения, что в предкавказских степях они встретили потомков болгар и ассимилировали их. Позже к первоначальному населению примешивались различные элементы — тюркские, абазинские, кабардинские, кумыкские и даже русские¹.

По мнению исследователя истории карачаевского народа Х. О. Лайпанова, карачаевцы в средние века входили в аланский союз и поэтому среди их предков можно назвать и алан. Вопрос этот пока еще не ясен.

На протяжении многих веков жизни карачаевцев в Баксанском, а затем Кубанском ущельях им приходилось вести многочисленные войны. Карачаевцы храбро защищали свою независимость от монгольских орд, позже от войск Тамерлана. Живя рядом с кабардинцами, карачаевцы вступали с ними в тесные экономические и культурные связи.

Когда в XVI в. к России присоединилась Кабарда, то вместе с кабардинцами присоединились и карачаевцы, жившие в верховьях Баксана.

¹ Судя по фамилиям, Алиевы и Байчоровы — выходцы из кумыков, Хубиевы — из грузин, Семеновы — из русских и т. д.

Переселившиеся в Кубанское ущелье карачаевцы по-прежнему оставались данниками кабардинских феодалов. Многие старинные сказания и легенды рассказывают о борьбе карачаевцев против кабардинских князей, угнетавших народ.

* * *

На экономическую жизнь карачаевцев большое влияние оказывали природные условия. Горные тущобы, узкие речные долины, короткое горное лето и ранние заморозки— всё это препятствовало развитию земледелия. С другой стороны, альпийские луга определили хозяйство карачаевцев как полукочевое скотоводческое.

Летом, когда в долинах трава сохнет от зноя, скот угоняли в горы, где было прохладно, много сочной травы и скот находил обильную пищу. Летние пастбища карачаевцев были расположены к северо-западу от Эльбруса и по северным склонам Кавказского хребта.

Зимой же, когда горные пастбища заносило снегом, в горах бушевали метели и вьюги, стада перегоняли в долины, где сохранялась осенняя трава. Небольшая часть населения, не больше $\frac{1}{4}$, в основном женщины, дети и старики, оставалась постоянно в аулах. Остальные жили со скотом то на зимних кошах-кышлыках, то на летних — джайлыках.

Весной и осенью, кроме того, под пастбища использовали лесные поляны, которые в это время покрывались зеленым ковром трав.

Таким образом, скот почти круглый год находился на подножном корму. Сеном кормили только дойных коров, молодняк и ослабевших животных.

Суровые природные условия Карачая, зажатого в ущельях Большого Кавказа, вынуждали карачаевцев дожить каждым пригодным для пахоты или сенокосения местом. Из земель Карачая только 1% был пригоден под пашню, 8,8% — под выпаса и выгоны и 15,9% — под сенокосы. 27,2% земель было под лесом, 23% — под горными пастбищами, а 26,6% — под голыми скалами и ледниками. Многие горные пастбища были расположены на таких крутых склонах, что использование их грозило жизни и скоту и пастуху.

Неудивительно, что каждая полянка и каждый удобный склон использовались под сенокос или пастбище.

А. Н. Дьячков-Тарасов, не раз бывавший в Карачае, пишет, что ему приходилось видеть, как косят иногда карачаевцы сено. Встав на колени, они двигаются по усеянному мелким камнем полю, стараясь как можно ниже срезать траву.

Удобные для сенокоса места огораживались низким забором из камней.

И всё же карачаевцам никогда не удавалось запастись достаточного количества сена. Каждый год в конце зимы часть скота погибала от бескормицы. Во время зимних кочевков скот погибал от снегопадов, метелей, бурь.

Бичом для скота были также часто повторяющиеся эпизоотии чумы, воспаления легких и других болезней. Тысячи голов скота погибали от чумы почти ежегодно.

Скот карачаевцев был некрупный, приноровившийся к условиям существования в горах. Средний удой коровы составлял 60—70 ведер молока в год.

Овцы местной породы, так называемые «карачаевские барашки», были небольшие, с жирным курдюком, до 20 кг веса. Мясо их отличалось хорошим вкусом. Шерсти они давали немного — 1,5—2 кг, обычно черной и грубой. Стрижка овец производилась 2 раза в год: в мае на летних кошах и в октябре — на зимних. Козы также были низкорослыми, с длинной шерстью.

Продукты скотоводства составляли основную пищу карачаевцев: айран — заквашенное коровье молоко, кефир, сыр, по праздничным дням — мясо. На зиму заготавливали сушеное, вяленое мясо, масло и тузлук — подсоленный айран.

Карачаевские кони славились своей выносливостью, быстротой и осторожностью, что особенно важно в горных условиях Карачая. В улучшении типа карачаевской лошади большую роль сыграла кабардинская порода.

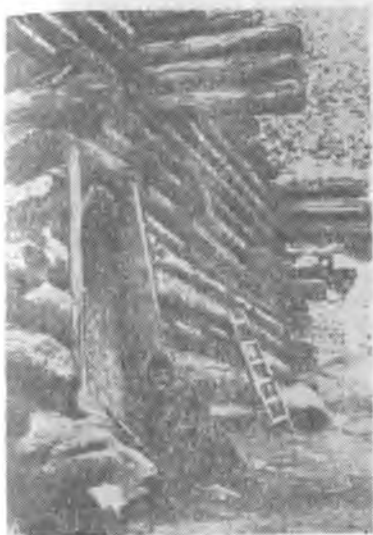
Лошади использовались как верховые и реже как вьючные и упряжные животные.

Во второй половине XIX и начале XX века карачаевцы были одними из основных поставщиков коней для казачьих полков Кубанского войска.

Скотоводство было основным и почти единственным занятием карачаевцев.

Охота, которая, благодаря богатству карачаевских лесов дикими животными, прежде играла большую роль, в XIX в. стала подсобным, второстепенным занятием.

Земледелие также было второстепенной отраслью хо-

Старая сакля в ауле Хурзук.

Сборы в летний кош.

До Октябрьской социалистической революции карачаевцы были отсталым и политически бесправным народом. Прижатые к горным теснинам, покрытым вечным снегом, они были обречены на медленное, но неизбежное вымирание. На 50 тысяч населения приходилось лишь 4 257 гектаров каменистых пашен. Большинство земельных участков владела небольшая кучка богатей. Бедняки и середняки располагали лишь 20 процентами земли.

←Сборы в летний кош.

зьяйства. Каждый кусочек земли, удобный для пахоты, огораживали каменным забором, очищали от камней, подводили к нему оросительные каналы. Карачаевцы достигли большого искусства в деле орошения своих участков.

Землю обычно вспахивали дважды, затем унавоживали и оставляли так на зиму. Весной поле вновь перепашивали и затем сеяли. В начале мая, когда появлялись всходы, участки поливали, повторяя поливку несколько раз в течение лета.

Но несмотря на самую тщательную обработку земли карачаевцы не могли обеспечить себя своим хлебом. Его хватало едва на 2—2,5 месяца.

Земледельческие орудия, которыми карачаевцы производили обработку полей, были примитивны. Землю пахали сохой «каладжюк». В такую соху обычно впрягалась пара быков.

Пахота была неглубокой, так как плодородный слой в горах невелик. Бороновали землю волокушами из хвороста.

Хлеб молотили на току. Разложив снопы, гоняли по ним быков или лошадей. Для помола зерна применялись примитивные ручные мельницы и маленькие водяные.

Основными культурами, высевавшимися в Карачае, были ячмень и просо, позже стали культивировать кукурузу и пшеницу. Пшеница вызревает только в северных, более низменных частях Карачая. Посев хлебов производился в апреле — первой половине мая, собирали урожай в конце июля или в августе.

Огородничество было развито слабо, садоводства почти совсем не было. Кое-где росли полудикие фруктовые деревья, дающие кислые плоды. Такие кислые яблоки так и назывались «карачаевские яблоки».

Пахотные поля-сабаны обычно группировались вокруг аулов. Размеры сабанов были невелики: $1/16$ или $1/8$ часть десятины, редко $1/2$. Стоил же такой участок очень дорого. Ценность сабана, очищенного от камней и хорошо обработанного, определялась также близостью к воде и удобством орошения.

Для поддержания сабана в хорошем состоянии требовались постоянные усилия, так как участки то засыпались каменными и земляными обвалами, то размывались горными потоками, бегущими с гор после дождей.

Земли, расчищенные членами семьи от камней, удобренные и орошенные, превращались в личную собствен-

ность семьи. Остальные земли считались общинными. Однако часть этих земель, притом лучшую, к XIX в. захватили знатные роды и превратили в свою фамильную собственность. Таким образом, наряду с подворным и общинным землевладением в Карачае складывалась феодальная собственность на землю, основанная на узурпации общинных земель.

Землю наследовали по мужской линии, причем доли старшего и младшего сына были несколько увеличены — первому за старшинство, а младшему — как кормильцу семьи, поскольку мать и сестры оставались с ним. Женщины не наследовали земли даже в том случае, если в семье не было сыновей. В таком случае земля переходила к родственникам ушедшего.

Личные земли подлежали отчуждению. Карачаевец мог отдать свой участок в виде виры — платы за кровь, за жалым, в дар и т. д., мог даже продать его. При продаже земли преимущественным правом покупки пользовались родственники. И только если они отказывались приобрести землю, ее можно было продать на сторону. Купля земли совершалась по словесным договорам в присутствии свидетелей.

Кроме скотоводства и земледелия, карачаевцы занимались пчеловодством. Уход за пчелами был прост, сапетки и колоды самого примитивного устройства. На лето пасеки вывозили на лесные поляны и горные сенокосы.

Из ремесел в Карачае наибольшее развитие приобрели бурочное, текстильное и деревообделочное. Сырьем для ремесла служили продукты скотоводства и лесные богатства Карачая.

Из шерсти овец изготавливали горские сукна, которые шли на пошив мужских и женских костюмов, валяли бурки, укрывавшие горца в зимнюю стужу и защищавшие от дождя. Из шерсти же ткали ковры. Тканые суконные ковры с красивым цветным орнаментом — кюйюз — вешали на стены сакли, войлоком — кийиз — покрывали земляной пол.

Ткачеством, шитьем одежды и обуви, валянием бурок и изготовлением ковров и войлока занимались исключительно женщины, достигшие в этих видах ремесла большого искусства. Мужским делом считалось кузнечное и шорное ремесла, шитье рабочей обуви, обработка дерева, изготовление сельскохозяйственных орудий.

Из дерева делали мебель: кровати с 3 высокими спинками, украшенными резьбой, маленькие треногие столики, скамейки, посуду. Деревянные миски и кубки делались из наростов, снимаемых с деревьев. Такая посуда не раскалывалась и была столь долговечной, что переходила из поколения в поколение. Ложки также вырезали из дерева, реже из рога. Деревянные ложки украшали или цепочкой или изображением рыбьего хвоста на конце ручки.

Изображение рыбы и рогов баранов является типичной особенностью карачаевского орнамента. Часто употребляется растительный, геометрический, иногда смешанный орнамент. Несомненно также влияние дагестанского искусства на ремесло карачаевцев, в частности на орнамент.

Ремесленное производство до второй половины XIX в. было рассчитано на собственное потребление. Каждая семья сама изготовляла для себя и орудия труда, и одежду, и обувь. Поэтому не было и профессиональной специализации. Одна и та же хозяйка сегодня ткала сукно, завтра занималась изготовлением бурок, послезавтра шила обувь т. д.

Несмотря на то, что хозяйство носило чисто натуральный характер, обмен всё же существовал. Недостаток хлеба заставлял карачаевцев прибегать к вымениванию его у жителей равнины на продукты скотоводства. Денежной торговли до XIX века не было.

* * *

Наиболее сложной проблемой в изучении истории карачаевцев является вопрос о социальном строе.

Карачаевское общество к началу XIX в. было уже феодальным, но с сильными пережитками патриархальных отношений.

Уже сложились основные классы феодального общества — феодалы-эксплуататоры и эксплуатируемые крестьяне. Между ними существовала постоянная незатихающая вражда, то скрытая и глухая, то обостряющаяся до открытой борьбы.

Но наряду с этим в XIX в. в карачаевском обществе продолжали существовать и играли большую роль родовые деления и связи. Процесс феодализации далеко еще не был завершен, и основная масса крестьянства еще не была закрепощена.

Высшим сословием карачаевского общества были бии. Бийских фамилий было 3 или 4: Крымшамхаловы, Дудовы и Карабашевы. Некоторые относят к ним также Темирбулатовых. Сословие это было замкнутым, права и преимущества которого приобретались только рождением. Никакие заслуги и никакое богатство не делали человека бием.

Бий мог жениться только на женщине равного происхождения. Если же он брал жену из низшего сословия, то дети от такого брака назывались уже не биями, а чанка, и теряли права своих отцов. Этим же термином называли разорившихся биев. «Лягушка без хвоста, а чанка без хороших манер», — презрительно говорили о них.

Наиболее влиятельной и богатой была фамилия Крымшамхаловых. Основу их богатства составляли тысячи голов скота и захваченные у народа земли. Из этой семьи неизменно выбирался правитель карачаевского народа — вали. Всё население Карачая находилось в административной зависимости от этой фамилии и платило ей дань. Все узденские роды, кроме Боташевых и Хубиевых, должны были давать по 2—3 коровы в год в пользу Крымшамхаловых. Сбирать с населения дань Крымшамхаловым помогала их вооруженная стража.

На народных собраниях и в суде Крымшамхаловы занимали первое место и слово их часто было решающим.

В хозяйстве их работали и крепостные крестьяне и совсем бесправные рабы.

К началу XIX в. внутри бийских родов происходило расслоение — выделялись более богатые и влиятельные фамилии, которые часто эксплуатировали своих разоряющихся родственников.

Еще значительнее было расслоение среди узденства. Уздени составляли основную массу населения Карачая — до 83%. Сама многочисленность этого сословия показывает, что его нельзя целиком отнести к дворянству, даже мелкому, как это рисуется некоторыми авторами. Уздени, наряду с кулами, которых было численно меньше, были основными производителями карачаевского общества — скотоводами, земледельцами и ремесленниками. По мере феодализации карачаевского общества сословие узденей — потомков когда-то равных свободных общинников, расслаивалось. Из основной массы крестьянства выделялась зажиточная верхушка, превращаясь в новых фео-

далов. К таким зажиточным фамилиям, владевшим огромными стадами и сотнями десятин земли, относились в XIX в. Хубиевы, Боташевы, Алиевы, Салпагаровы и др.

В отличие от простых узденей они стали именоваться уллу-уздени, то есть большие уздени.

Основная же часть узденства беднела и всё более попадала в зависимость от биев и уллу-узденей. Феодальная эксплуатация часто выступала в форме родовой взаимопомощи, «общественных помочей» и т. д., поэтому трудно проследить конкретные формы феодальной ренты.

В хозяйстве биев и узденей использовался труд зависимых крестьян и рабов-кулов.

Особенностью социального строя Карачая, говорящей о неразвитости феодализма, было то, что даже в XIX веке кулы находились не только в индивидуальной, но и в родовой или фамильной собственности.

К моменту проведения в Карачае крестьянской реформы кулов насчитывалось 2930 человек, то есть примерно 14% населения.

Источниками приобретения кулов были:

1. Война, набеги, во время которых захватывали пленных, а затем превращали их в кулов.

2. Покупка рабов у соседних народов: абазин, кабардинцев, сванов.

3. Превращение в кулов неоплатных должников.

4. Превращение в кулов беглецов, пришедших в Карачай из других мест.

К началу XIX века кулы не представляли собой однородной массы, а делились на несколько категорий. Наиболее обеспеченной из них были юльгюлю-кулы, или обрядные кулы. Права их в какой-то степени защищались адатом в отличие от бесправных или дословно безголовых кулов—башсыз-кул.

Юльгюлю-кул имел семью и хозяйство, живя отдельно от усадьбы владельца. Скот свой он мог пасти вместе с владельческим скотом. Земли своей юльгюлю-кулы не имели, но получали от хозяина участок земли для посева ячменя. За это они должны были оплачивать феодальную ренту и продуктами и отработкой. Рента продуктами заключалась в отдаче владельцу половины урожая, снабжении его дровами и т. д. Отработочная рента— в том, что юльгюлю-кулы должны были выделять по одному человеку от семьи для работы у владельца.

Кроме того, эта категория крестьян несла различные экстра-ординарные повинности, например, помогала владельцу при выдаче замуж дочери или женитьбе сына. Эти повинности выступали в форме добровольной помощи.

Наряду с массой бедного зависимого крестьянства из юльгюлю-кулов выделилась небольшая верхушка, имевшая значительное хозяйство. Некоторые из них имели даже своих кулов, которые назывались кулну-кулу — кульский кул.

Юльгюлю-кулы имели даже некоторые политические права — они посылали своего представителя в народное собрание — мехкеме.

Значительно тяжелее была жизнь второй категории кулов — башсыз-кул. Если юльгюлю-кул можно отнести скорее к категории крепостных крестьян, чем рабов, то башсыз-кулы были именно рабами, не имевшими ни своего хозяйства, ни политических, ни семейных прав.

Башсыз-кулы жили в усадьбе своего владельца, рядом с его саклей. Дом, где они помещались, делился перегородками на небольшие клетушки, в которых ютились семьи кулов. Такой кул не мог жениться по своему выбору, а должен был брать ту невесту, которую ему давал владелец. При продаже этой категории кулов муж мог быть разлучен с женой, дети с матерью. Так что фактически семьи башсыз-кул не имел, поскольку дети его считались принадлежащими хозяину.

Кормили рабов впроголодь — кефиром, айраном, сыром и ячменными лепешками. Только по праздникам давали вяленое мясо. Недаром пословица гласит: «Пища раба в золе». Женщины из этого сословия назывались караваш и вели такую же беспросветную и тяжелую жизнь.

Был еще один немногочисленный разряд кулов, которых называли казаками. Это была дружина Крымшамхаловых. Казаки собирали для них дань с населения и сопровождали вали при выездах. Казаков покупали в розницу, оценивая одного человека в 15 коров.

Выкупившиеся на волю и освобожденные от крепостной зависимости кулы попадали в разряд азатов-вольнотпущенников.

Общее название всего трудового населения, и свободных и кулов, было кар-халк — черный народ. В отличие от них бии назывались ак-сюек — белая кость.

В народном творчестве, в песнях и пословицах кара-

чаевцев отражена рознь, угнетенное положение крестьянства и всевластие феодалов. Злая доля бедняков нашла яркое отражение в пословицах: «Бедняку незаслуженная палка», «Если чешется спина, иди к бийским дверям», «То, что знает бий, знает и кул, но сказать не смеет», «Бий говорит много, а делает мало», «Бийский скот не дает бедняку покоя», «Бедняка и на верблюде собака укусит», «Бедняк беды не избудет», «С сильным не борись, с богатым не разговаривай», «Бедному судьбы нет», «То, что говорит мулла — делай, а то что делает мулла — не делай».¹

Но народ не терял веры, что наступит и его день, когда правда восторжествует, и народ добьется свободы и счастья. «Придет время, когда и хан будет бедным».

Народ понимал, что только в единении его сила: «У одинокого и огонь не горит ярко», «Одинокий человек не будет бием, из одного бревна дома не построишь», «Там, где нет единства, там нет счастья».

Эти и многие другие пословицы, как и песни, совершенно очевидно говорят о наличии классового, антагонистического общества в Карачае.

Кроме гнета своих феодалов, карачаевское крестьянство подвергалось эксплуатации со стороны кабардинских князей. Карачаевцы должны были платить им дань скотом, продуктами скотоводства и даже хлебом, которого не хватало и самим. Ежегодно отправлялись из Карачая в Кабарду до 300 баранов, а кроме того, по сапетке пшеницы и кувшину коровьего масла с каждого двора.

Унижающим человеческое достоинство были феодальные обычаи, исполнения которых иногда требовали кабардинские князья, например, «право первой ночи». Согласно этому праву, карачаевская девушка при выходе замуж первую ночь должна была провести с князем. Богатые и сильные фамилии откупались от этих обычаев скотом и другими подарками, а бедные карачаевцы только оружием могли защитить честь своих дочерей и жен. Поэтому неоднократно в истории случаи кровавой расправы со сластолюбивыми князьями.

Тяжелой была также для народа дань, которую он платил духовенству. Каждый карачаевец, независимо от сословия, должен был отдать мулле $\frac{1}{10}$ часть хлеба, каж-

¹ Автор очерка приносит благодарность за фольклорный материал С. Ч. Алиеву и И. Р. Салпагарову.

дую шестидесятую голову скота и т. д. За религиозные требы плата взималась особо.

В период жизни в Баксанском ущелье, до середины XVII в., частично и после переселения на Кубань карачаевцы были язычниками. Главными божествами у них считались Тейри — бог неба, Апсаты — покровитель диких туров и коз, Аймуш — покровитель мелкого рогатого скота и т. д. С середины XVIII века крымские ханы с помощью кабардинского духовенства стали навязывать карачаевцам ислам. Однако окончательное вытеснение язычества произошло только в первой четверти XIX века.

Связи с соседними народами: черкесами, абазинами, а особенно с феодальной Кабардой, способствовали феодализации карачаевского общества.

Однако пережитки патриархального родового строя продолжали существовать до самой Октябрьской революции. Особенно сильны они были в быту. И в XIX в. карачаевцы продолжали селиться семейными общинами. Каждый аул состоял из фамильных кварталов — тийре. Карт-Джурт состоял в XIX веке из 18 таких поселков или кварталов, аул Хурзук — из 8 и т. д.

Члены рода были связаны многими узами. В случае несчастья с одним из них весь род должен был оказать пострадавшему помощь. Если юноша, не имевший отца, хотел жениться, весь род собирал ему средства для уплаты калыма.

В случае оскорбления весь род мстил обидчику. Правда, кровная месть в Карачае не имела такого распространения, как в некоторых других частях Кавказа, но всё же сохранилось несколько легенд о таких случаях.

Велик был авторитет главы рода и вообще стариков. Никто в семье не смел противоречить старшему. Старики сидели во главе стола, и без их разрешения никто не мог сесть рядом с ними. Стоять около старика полагалось с левой стороны. При встрече со стариком — проводить его. Старший в семье распоряжался всем хозяйством. После смерти отца власть переходила к старшему сыну, которому также должны были подчиняться все в доме.

Особенно тяжелым в такой патриархальной семье было положение женщины. Девочка находилась в полном подчинении у отца, который мог за хороший калым продать ее кому угодно, жена — в подчинении у мужа и его семьи. Молодая невестка до родов не имела права даже разговаривать со старшими, никого не называла по имени, а о

муже говорила всегда в 3-м лице. При встрече с женщиной женщина должна была свернуть в сторону. Только когда женщина уже состарится и превратится в старуху, она получала право обсуждать домашние дела и командовать своими невестками. Всякое проявление нежности и внимания к жене и детям при посторонних считалось неприличным.

Разделы семей в начале XIX в. были редким явлением. Обычно женатые сыновья продолжали жить под родительским кровом. К дому отца делалась пристройка, в которой жила семья женатого сына. Если сыновей было несколько, то дом обрастал рядом таких пристроек.

Очень развито было у карачаевцев гостеприимство.

Гость на время как бы становился членом рода; за обиду, нанесенную гостю, должен был отплатить весь род. Гостю давались самые лучшие блюда и стлалась лучшая постель.

Однако уже в начале XIX века род перестал быть единым коллективом. В нем уже далеко зашло расслоение, выделение богатых и сильных семей. Такие семьи захватывали лучшие земли, имели значительно больше скота, чем их сородичи, и всё чаще эксплуатировали последних.

Родовая община сменялась соседской, основанной на территориальном признаке. Так, при продаже земли уздень должен был вначале предложить ее родичам и соседям, которые имели предпочтительное право на покупку, и только в случае отказа родных и соседей можно было продать землю на сторону.

Взаимопомощь оказывали друг другу не только члены одного рода, но и члены одной соседской общины. Соседи помогали при уборке сена, постройке дома и т. д. Хозяин, пригласивший соседей «на помочи» — маммат — ставил для них угощение — резал овец или быка, поил их бузой.

Обычай взаимопомощи, идущий из патриархально-родового общества, в эпоху феодализма всё чаще использовался для эксплуатации родичей и соседей. Бий и богатый уздень приглашал малоимущих крестьян и за одно лишь угощение заставлял их работать на себя. С одной стороны, экономическая зависимость, в которой находились бедные члены общины, а с другой, — обычай лишал их возможности отказаться от работы.

С начала XIX в. карачаевский народ, живший до этого довольно изолированно в суровых горных трущобах, оказался втянутым в общекавказские события тех бурных лет.

Еще с конца XVIII в. резко обострилась борьба за Кавказ заинтересованных в нем соседних держав. Граница Российской империи придвинулась к Кавказским горам и по Кучук-Кайнарджийскому миру 1774 года стала проходить по р. Кубани. На правобережье Кубани начали возникать казачьи станицы.

Турецкие феодалы, несмотря на поражения, нанесенные им русскими войсками, продолжали строить планы захвата Кавказа. Турки значительно укрепили и превратили в свой опорный пункт на Кавказском побережье крепость Анапу, турецкое духовенство усилило насаждение в Закубанье ислама, чтобы использовать его в борьбе с Россией.

В период русско-турецкой войны 1787—1791 годов турецким командованием был разработан план большого похода в глубь Кавказа. Турецкая армия должна была пройти через всё Закубанье, поднимая по дороге горские племена, выйти со значительными силами к Кавказской линии, прорвать ее и вторгнуться в Кабарду. Турецкие феодалы рассчитывали, что их поддержат горские племена Закубанья и население Кабарды.

В сентябре 1790 года турецкий командующий сераскир Батал-паша вышел из Анапы с 25-тысячным войском. Однако с первых же дней похода стало очевидным, что расчеты турок на то, что все горцы присоединятся к ним, не оправдаются. Небольшая часть закубанцев действительно примкнула к турецкой армии, но часть их сражалась и на русской стороне, а большинство оставалось нейтральным. Еще меньшую поддержку встретили турки у кабардинцев. Сражение 30 сентября 1790 года на берегу Кубани, у места впадения в нее речушки Тохтамыш, окончилось полным разгромом турецкой армии и пленением самого Батал-паши.

Вскоре после этого в районе сражения и выше по Кубани решено было основать новые посты и укрепления, чтобы усилить охрану границы в этом важном районе. В 1804 году было основано укрепление около места сражения с турками и названо Баталпашинским. В 1805 году встал вопрос о постройке крепости в самом узком месте

Кубани у Каменного моста, где Кубань с ревом пронесется между каменными громадами. Для осмотра местности выезжали представители русского командования.

Крепость в тот год так и не поставили, а в последующие из-за начавшейся чумы сношения с карачаевцами совершенно прекратили.

После снятия карантина карачаевцы были допущены к меновой торговле в Константиногорске. За продукты скотоводства и ремесленные изделия карачаевцы получали на меновом дворе соль и русские промышленные изделия.

Однако, несмотря на экономические связи с Россией, политически Карачай оставался независимым. Между тем положение его между Западным и Центральным Кавказом делало эту область особенно важной в стратегическом отношении. Через Карачай проходили дороги, связывающие Северный Кавказ с Закавказьем и Закубанье с Кабардой. Турецкий султан пытался через Анапского пашу воздействовать на карачаевцев и заставить их принять турецкое подданство. В 1826 году даже заставил дать аманатов, которых отправил в Анапу.

Русское командование заключало с карачаевцами частные соглашения, по которым за дружественную позицию и отказ от укрывательства враждебных России элементов карачаевцам разрешалось использовать под пастбища пограничные земли, принадлежавшие России.

Во время русско-турецкой войны 1828—29 годов владение Карачаем, как стратегически важным пунктом, приобрело особое значение. В связи с этим русское командование предприняло в октябре 1828 года поход в горы.

В это же время в самом Карачае наряду с группировкой знати, тяготевшей к Турции, было много сторонников присоединения Карачая к России. Эту группировку возглавлял князь Амантыш Дудов.

Поэтому, когда отряд, возглавляемый командующим на линии в Черномории и Астрахани генералом Емануэлем, вышел из ст. Кисловодской и направился к верховьям Кубани, путь его был облегчен помощью карачаевцев. Амантыш Дудов и кабардинский князь Атажукин провели отряд по более удобной дороге к горе Хасока, около которой 20 октября произошел бой.

В результате этого единственного сражения Карачай был присоединен к России.

На следующий день, 21 октября, русские уже без сопротивления подошли к Карт-Джурту, где их встретили послы Карачая. Во главе карачаевской депутации стоял вали Ислам Крымшамхалов.

После недолгих переговоров были выработаны условия, на которых карачаевцы принимали русское подданство, и 23 октября подписано соглашение, по которому:

1. Карачаевцы обязывались не принимать никаких враждебных России лиц, вернуть русских пленных и угнанный скот.

2. В залог своей верности карачаевцы обязывались дать заложников — аманатов из 4 наиболее знатных фамилий, в том числе из семьи Крымшамхаловых.

3. Карачаевцы обязывались задерживать все проходящие через Карачай черкесские и иные войска, а если не смогут удержать своими силами, то сообщать о них русскому командованию.

4. Русское командование обязывалось учредить для обмена и торговли меновой двор на реке Куме около крепости Хахандуковской, чтобы карачаевцы могли приобретать там путем обмена соль, железо, ткани и хлеб.

После завершения переговоров русский отряд удалился из Карачая, который сохранил самоуправление.

Присоединение Карачая к России, несмотря на то, что оно произошло в форме завоевания, имело для карачаевского народа большое значение. Этим присоединением был положен предел всем захватническим планам Турции в отношении Карачая. Карачаевцы освобождались от уплаты дани кабардинским феодалам.

Включение Карачая в состав Российской империи создало благоприятные условия для экономического и культурного общения с русским и другими народами нашей страны.

Несмотря на удаленность и изолированность Карачая, общение с русским народом с каждым годом усиливалось, а хозяйство Карачая всё более втягивалось в общее экономическое развитие России.

Однако по словам В. И. Ленина «Экономическое завоевание Кавказа» совершилось гораздо позднее, чем политическое». ¹

В течение многих лет, с 1829 по 1864 гг., в горах и предгорьях Кавказа шла тяжелая и кровопролитная Кав-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 520.

казская война. Царское самодержавие, заинтересованное в Кавказе из стратегических, политических и экономических соображений, не останавливалось ни перед какими потерями для окончательного покорения его народов. Свободолюбивые горцы с оружием в руках отстаивали независимость своих аулов. Периоды затишья сменялись новыми жестокими карательными экспедициями. Горели горские аулы, угонялись стада.

Борьбой горцев пытались воспользоваться Турция и Англия, чтобы усилить свои позиции на Кавказе и подчинить его народы своей власти. Иностранные агенты привозили дорогие подарки горской знати, обманывали народ щедрыми обещаниями.

Мусульманское духовенство призывало горцев к священной войне против России под знаменем мюридизма.

Карачаевские аулы, отрезанные от остальных закубанцев цепью казачьих станиц и укреплений, меньше других пострадали от войны и набегов. Они относились к так называемым «мирным горцам», в отличие от «непокорных», воевавших против России.

Попытки вовлечь карачаевцев в войну, заставить их присоединиться к мюридам, не имели успеха. В 1837 году к карачаевцам прибыл А. Хой, посол Сефер-бей Зана, одного из приверженцев турецкого султана в Черкесии. Однако агитация его не имела успеха.

В 1845 г. к верховьям Зеленчуков и Урупа, чтобы затем проникнуть в Карачай, двинулся наиб Шамиля в Черкесии Сулейман Эфенди. Сильный русский отряд, бывший в Хумаринском укреплении, разбил войска наиба и заставил его повернуть назад.

В 1853 г. попытку поднять карачаевцев предпринял 3-й наиб Шамиля в Черкесии — Магомет Амин. Его ставленником в Карачае был карачаевский кадий Эфенди-Магомет Хубиев, который вел антирусскую агитацию среди своих соплеменников. На этот раз часть карачаевцев поддавалась агитации и согласилась выступить против русских. Однако выступление не состоялось.

Русские вооруженные силы заставили Магомет Амина отступить. Эфенди-Магомет Хубиев бежал из Карачая в Абхазию, а на карачаевцев была наложена военная контрибуция — 20 000 рублей. Насколько она была тяжела, видно из того, что каждый двор должен был дать по паре быков для ее уплаты. Хубиев был через несколько лет прощен и вернулся в Карачай, где снова был кадием.

Как «мирные горцы» карачаевцы допускались к торговле на меновых дворах и ярмарках в русских станицах. Дети карачаевской знати учились в Ставропольской и Екатеринодарской гимназиях, ее представители служили в русской армии.

Ближайшие к карачаевцам меновые дворы находились у укрепления Хахандуковского на р. Куме, в ст. Боргустанской и наиболее крупный — в ст. Баталпашинской. Первое время на меновых дворах обмен был безденежным. Карачаевцы привозили туда масло, сало, мед, воск, овчины, бурки, пригоняли лошадей и крупный рогатый скот, а в обмен получали соль. Стоимость каждой вещи определялась количеством соли, которую за нее давали. Так, например, за 3 фунта воска давали от 2 до 4 пудов соли, столько же давали за 18 фунтов меду или масла. Соль нужна была карачаевцам не только для личного потребления, но и для скота.

Кроме соли, на меновые дворы доставлялись правительство также русские фабричные изделия: недорогие бумажные и шелковые ткани, холст, нитки, иголки, медные изделия: котлы, кувшины, луженые блюда, тазы, глиняная и фаянсовая посуда, небольшие зеркала, чай, сахар и т. д. Горские феодалы постарались и обмен на меновых дворах использовать в своих интересах, наложив на своих крестьян новую ренту за промен на меновых дворах. Получив за свои продукты соль, крестьянин должен был часть ее отдать феодалу.

Постепенно натуральный обмен всё более заменялся денежной торговлей.

При возникновении эпидемических заболеваний торговля временно запрещалась. Так было, когда в горах вспыхивала чума или моровая язва.

Охотно выменивали и продавали свои изделия карачаевцы на ярмарках, где встречались непосредственно с купцами и казаками, продающими свои продукты.

Здесь на ярмарках в казачьих станицах происходило более тесное знакомство карачаевцев с русским населением, их бытом и методами ведения хозяйства, завязывались дружеские связи между народами. Особенно усилились они после окончания Кавказской войны и превращения ст. Баталпашинской в административный и экономический центр Баталпашинского уезда.

Участие карачаевцев в переселении части горцев в Турцию после окончания Кавказской войны было незна-

чительным, но всё же некоторая часть карачаевцев соблазнилась перспективами богатой и счастливой жизни в Турции, которую сулили муллы и эфенди.

Вместо обещанных благ их ждали переселенческие лагери, страшная смертность, судьба батраков турецких феодалов. Многие позже снова вернулись на родину.

Истинные причины переселения крылись в социально-экономических противоречиях, раздиравших в середине XIX века карачаевское общество. Главной бедой карачаевцев было малоземелье, усугубленное крайне неравномерным распределением угодий. Многие уздени, не говоря уже о кулах, не имели даже клочка земли, пригодного под посев. По словам исследователя Карачая А. Дьячкова-Тарасова, в ауле Карт-Джюрт около 40, а в Учкулане около 50 семей не имели собственных жилищ, так как их не на чем было строить.

Наряду с этим, родовые поместья Крымшамхаловых насчитывали 3 000, Боташевых 1 500, Хубиевых 1 800 десятин и т. д.

Острота земельного вопроса в Карачае заставила царское правительство предпринять некоторые шаги для урегулирования его. 19 февраля 1862 года карачаевцам была направлена прокламация ген. Евдокимова — командующего войсками Кубанской области — о даровании 267 629 десятин земли. На деле это «дарование» явилось ограблением народа, так как ему «подарили» часть его же исконных земель, а остальные отобрали. Все земли, лежащие на левом берегу р. Теберды и дальше на запад до Б. Лабы, были переданы казне. Отныне карачаевцы могли пользоваться ими только за особую плату.

Также арендовали карачаевцы у кабардинских феодалов землю между р. Кумою и Эшкаконом, в районе Эльбурганских пастбищ. На неоднократные прошения о передаче этих земель Карачаю царское правительство неизменно отвечало отказом. Из данных карачаевскому народу 267 тыс. дес. лучшие земли попали в руки феодальной знати, а крестьянская масса продолжала бедствовать без земли.

Наступление феодалов на общинные земли и присоединение их к крупным родовым владениям сопровождалось усилением эксплуатации зависимых крестьян. В ответ на это поднимались крестьянские восстания. Большое революционизирующее влияние на бедноту Карачая ока-

зывало крестьянское движение в России, сведения о котором доходили до самых далеких горных ущелий.

В 60-е годы прошлого века во всех горских обществах Северного Кавказа наблюдалось резкое обострение классовой борьбы. Крепостные крестьяне отказывались нести барщину и платить оброк, требовали освобождения их от крепостного права. В ответ на это горские феодалы еще более усиливали нажим на крестьян, находя поддержку у царской администрации.

Кавказская администрация принимала все меры к тому, чтобы подавить восстания, посылала войска и арестовывала зачинщиков волнений. Но, с другой стороны, она должна была признать неизбежность реформы в горских областях. Развитие русского капитализма требовало этого, так как иначе нельзя было осуществить «экономическое завоевание Кавказа». Ради превращения Кавказа в колонию русского капитализма, в рынок сырья и сбыта продукции заводской промышленности необходимо было сломить замкнутость натурального хозяйства горских обществ.

Поэтому наряду с подавлением крестьянских волнений кавказская администрация вынуждена была начать подготовку к крестьянской реформе.

Условия, на которых должно было производиться освобождение крестьян, были чрезвычайно тяжелы. Только дети до 7 лет и глубокие старики освобождались бесплатно. Остальные обязывались уплатить владельцу или отработать выкупную сумму, доходившую до 150 руб. у юльгюлю-кул и до 200 руб. у башсыз-кул. Половину своего скота и орудий труда крестьянин должен был отдать владельцу. Кроме того, в Карачае, в отличие от других горских округов, разделу подлежала и пахотная земля крестьянина — его сабан.

Всего в Эльбрусском округе освобождению подлежали 1 793 юльгюлю-кулов и 1 148 башсыз-кулов.

До обязательного освобождения, которое было назначено на 1 ноября 1868 г., владельцы могли отпускать крестьян по добровольным сделкам.

В условиях малоземелья и отсутствия общинных пахотных земель в Карачае крестьяне практически не могли обрести свободы, не получая земли. Поэтому для проведения фактического освобождения крестьян от власти владельцев необходимо было перевести их в другое место и

наделить землей. Решено было основать для этого несколько новых аулов.

Правительство, лишив карачаевцев права владения пастбищами между Кумою и Эшкаконом, дало взамен 2 участка казенных земель: 26 тысяч десятин между Кумой и Кубанью и 14 тысяч на левой стороне р. Теберды. Здесь-то и решено было создать новые аулы. В 1868 г. было основано Тебердинское селение, в 1870 г. — Сентинское и Каменноостское, в 1875 г. — Мара и в 1883 г. — аул Джегута. В этих аулах не было подворного и родового владения землей, а было установлено общинное землепользование, как в других горских округах Кубанской области. Но наделы были значительно меньше, чем там, не 12—14, а всего 4—5 десятин на мужчину.

Феодальная же знать Карачая получила от царизма тысячи десятин в полную собственность. Кроме земель, в самом Карачае 17 человек из наиболее знатных фамилий (из них 7 из семьи Крымшамхаловых) получили 4279 десятин земли вне Карачая.

Проведение крестьянской реформы оказало большое влияние на социально-экономическое развитие Карачая.

В пореформенную эпоху произошли большие сдвиги и в экономической жизни, и в социальных отношениях. Хозяйство карачаевцев, прежде замкнутое и натуральное, стало связываться с рынком, то есть приобретало черты товарного хозяйства. Лошадей, крупный рогатый скот и овец разводили уже не только для своих нужд, но и специально для продажи на рынке. Ближайшим рынком, на который пригоняли карачаевцы скот, была ст. Баталпашинская. Продав скот, на вырученные деньги там же покупали орудия сельского хозяйства, которые прежде делали сами, металлические изделия, мебель, хлеб, сахар. Торговля всё больше и больше проникала в быт горцев. К концу XIX в. лавки появились прямо в аулах. Торговали в них в основном горские евреи, грузины, русские, карачаевцы же обращались к торговле редко.

Пригонять табуны лошадей и стада скота для продажи и покупать в обмен заводские орудия могли, разумеется, только богатые люди. Беднота по-прежнему обрабатывала свои участки дедовскими орудиями, продавая часть продуктов лишь для того, чтобы уплатить налоги или неимки.

По-прежнему страдали карачаевцы от малоземелья, которое тормозило дальнейшее развитие хозяйства. Это

вынуждало карачаевцев арендовать угу́дья у казаков Баталпашинского отдела, в Терской области и Майкопском отделе. Кабардинские феодалы спекулировали землей, арендуя ее у государства по 10 ксп. в год за десятину и пересдавая по 10—15 рублей. Из-за дальности и разбросанности угодий приходилось перегонять скот за 150—200 верст от своего аула. За аренду земли карачаевское общество уплачивало ежегодно более 790 тыс. рублей.

Малоземелье приводило к дороговизне земельных наделов. Десятина возделанной, очищенной от камней земли стоила до тысячи рублей. Количество безземельных крестьян росло. Аульные общества наделяли землей только коренных жителей, а все переселившиеся попадали в разряд иногородних и не имели права на получение земельного надела.

Проникновение в карачаевские аулы товарно-денежных отношений вело к дальнейшему расслоению крестьянства. Часть узденей и даже кулов разбогатела, составив новую категорию карачаевского общества — кулачество. Богач Джамбулат Байчоров владел десятитысячным стадом скота, табуном в 973 лошади и 12 тыс. десятин земли, купленной у русских помещиков около Кисловодска. Динаевы, выходцы из кулов, конкурировали с Байчоровым в богатстве. Батраками у них служили не только бывшие уздени и кулы, но даже лица бийского происхождения.

Наряду с элементами капитализма в Карачае очень живучи были пережитки феодального и дофеодального строя, новые формы эксплуатации были завуалированы родовыми пережитками.

Одной из таких форм был ортак — отдача скота другому лицу на определенных условиях. Обычно к ортаку прибегали разбогатевшие члены фамилии, которые заставляли бедных сородичей ухаживать за их скотом за ничтожную плату.

Большое распространение получила система кош-нёгер — объединение нескольких хозяйств для ведения кошевого хозяйства. Бедняку не под силу было самому перегонять скот за много верст от аула, и он присоединялся к кулаку, который организовывал кошевое объединение. За право перегонять свой скот вместе со стадами кулака участники такого объединения фактически превращались в батраков. За бесценок работали они круглые сутки, не зная отдыха ни днем, ни ночью.

Выделение кулачества и обеднение основной массы ка-

рачаевского населения стало еще заметнее в первые десятилетия XX века. Хозяйство кулаков и знати носило товарный характер, ежегодно карачаевцы продавали на рынках до 10 тысяч лошадей, 40 тысяч голов крупного рогатого скота и более 100 тысяч овец. А почти половина крестьянских хозяйств не имела ни одной овцы.

Предпринимательством стали заниматься и представители горской знати, основывая, как например Крымшамхаловы, лесопилки и т. д. Росли торговые обороты. В Карт-Джурте было накануне первой мировой войны 9 лавок, в Учкулане — 15.

Еще дальше зашло обеднение крестьян. Безземельные бедняки готовы были на любые кабальные условия найма.

Расслоение крестьянства сопровождалось разложением общины и распадением большой семьи. Внутри фамилии уже не было прежнего единства. Страсть к наживе заставляла кулаков забывать о родовых связях. Несколько лет длилась распря и ссора в семье Байчоровых, вызванная спором о наследстве. Дядя и племянники обливали друг друга грязью, писали жалобы и прошения к местному начальству и в Петербург. Значительно дружнее жили простые люди, они вместе переживали нужду, помогая друг другу.

Безземельные и малоземельные крестьяне всё настойчивее требовали справедливого передела земель. Аграрное движение в карачаевских аулах, особенно усилившееся в период 1-й Русской революции 1905—1907 гг., вынудило царское правительство заняться земельным вопросом в Карачае.

В 1906 г. была создана специальная комиссия для исследования земельных отношений в нагорной полосе Терской области и Карачае Кубанской области. Комиссия подробно рассмотрела все виды земельных угодий, составила ведомости частных участков и т. д. Из описаний комиссии вырисовывалась картина резкого неравенства. В то время, как отдельные семьи, такие как Хубиевы, владели 1 099 дес., Боташевы — 1 105 дес., Узденовы — 789 дес. и т. д., многие семьи не имели ни одного аршина земли и вынуждены были жить на квартирах, арендуя для скота дворы. Еще более значительным было неравенство в отношении количества скота.

Комиссия выработала ряд проектов землеустройства. Однако ни один проект не предусматривал передела земли и наделения ею бедноты. Аграрные волнения еще более

усилились. Назначен был новый пересмотр проектов, который снова затянулся на долгие годы, а крестьяне продолжали страдать от малоземелья и нищеты.

Гнет помещиков и кулаков усугублялся колониальным режимом. Карачаевцы лишены были почти всяких политических прав. Не говоря уже о том, что они не имели никакого представительства в центральном правительстве, нельзя не отметить, что и местное самоуправление создавалось без участия народа, волею царской администрации и местных богачей.

Ограничено было передвижение, так как на каждый выезд из аула нужно было просить разрешение у аульных властей. Жители аулов были связаны круговой порукой.

Единственным языком, на котором велось делопроизводство и обучение детей в школах, был русский язык. Попытки создать карачаевскую письменность не увенчались успехом.

Русские ученые Алейников, Караулов, венгерский ученый Прёле и др. много сил отдали изучению карачаевского языка, собиранию фольклора. Однако благодаря русификаторской политике царизма их усилия не встретили поддержки, и карачаевская письменность так и не была создана до Великой Октябрьской революции.

Все 12 горских школ Карачая были начальными, дающими самое элементарное образование. До 1910 г. не было ни одной средней школы не только в Карачае, но и во всем Баталпашинском отделе. Учителя в школах были в основном русские, и только незадолго до Октябрьской революции появились первые учителя из карачаевцев.

Огромные природные богатства Карачая использовались мало. Только в начале XX в. стали разрабатываться свинцово-цинковые месторождения в Худесском ущелье. Было создано акционерное общество «Эльбрус».

На руднике, как и на лесопилках, наряду с русскими работали и карачаевцы. Совместная работа еще более сближала тружеников гор и русских пролетариев. И в дальнейшей борьбе против царского самодержавия, против помещиков и кулаков трудящиеся горцы нашли верного союзника и друга в лице рабочего класса и крестьянства России.

Накануне 1 мировой войны классовая борьба в карачаевских аулах еще более обострилась, и снова стержнем ее был земельный вопрос.

В 1911 г. в Тебердинском ауле за передел земель выс-

тупил Байчоров Султан. Он требовал отобрания земель у знати. Свой участок Байчоров отдал иногородним аула Каменноостского. Крестьяне, воодушевленные его примером, отняли земли у Крымшамхаловых, Кумыкова и др. землевладельцев и начали делить их.

Карачаевские феодалы, напуганные народным движением, обратились к царской администрации с просьбой арестовать Байчорова, чтобы обезглавить движение. Старшина аула получил приказ арестовать его.

Народ грудью встал на защиту Байчорова, волнения еще более усилились. Но тем не менее Султан был арестован и отправлен в Армавир. Оттуда его вскоре сослали на вечную каторгу в Сибирь, в Красноярский край. Только Октябрьская революция освободила Султана—защитника народа, «джарлыланы ёкюлю».

После возвращения в Теберду он стал председателем Тебердинского революционного Комитета, но годы ссылки подорвали его здоровье, и в феврале 1918 г. Султан Байчоров умер.

Народ сложил песню, в которой рассказывается о его борьбе и мытарствах:

«На верхнем участке из земли бьют родники, в них плещутся серебристые рыбки. В твоей мудрой голове, любящей правду, кипят мысли, как вода в котле, стоящем на огне.

Уже провалился мост большой Теберды, уже ведут в ссылку единственного защитника бедного народа».

* * *

В годы Великой Октябрьской революции и гражданской войны беднота Карачая всеми силами поддерживала Советскую власть, а знать боролась вместе с казачьей контрреволюционной верхушкой против Советской республики.

Волна Октябрьской революции докатилась до горных ущелий весной 1918 года. В карачае были организованы первые Советы. Пользуясь политической неграмотностью масс, контрреволюционные элементы — феодалы, кулаки, духовенство — сумели проникнуть в Советы, чтобы дискредитировать их и использовать в своих целях.

Даже те немногие декреты, которые были приняты, в жизнь не проводились. Решение о конфискации земель у знати так и осталось на бумаге.

Осенью 1918 г. контрреволюция перешла в открытое наступление. Мурзакул Крымшамхалов и другие феодалы создавали белогвардейские банды, которые захватили в свои руки всю территорию Карачая. Снова были восстановлены все права и привилегии дворян и кулаков.

Безудержная эксплуатация трудящегося крестьянства еще более накалила обстановку в горах. Лучшие сыны карачаевского народа организовали партизанские отряды для борьбы с белыми бандами, уходили в дивизию Кочубея и отряд Балахонова.

Для борьбы с контрреволюцией партия и правительство послали на Северный Кавказ таких организаторов, как С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе, которые возглавили освобождение Кавказа. В начале 1920 г. контрреволюция была сломлена. В апреле этого года Карачай был освобожден от белых, но еще долго бесчинствовали в горах бандиты, убивали представителей Советской власти и партии, грабили население. В мае 1920 г. бандитами был убит Таукан Алиев — уполномоченный Северо-Кавказского ревкома по созданию красновардейских отрядов из горцев и член карачаевского исполкома, а в 1921 г. Саид Халилов — старый участник революционного движения, член Окрисполкома и секретарь первой в Карачае партиячейки и Канамат Халкечев — председатель райисполкома.

Крымшамхалов, Хвостиков и другие белые офицеры сосредоточили свои силы в р-не Хумары. Сюда стекалось последнее отребье контрреволюции. В августе 1920 г. они подняли контрреволюционный мятеж. Народные массы Карачая помогли Красной Армии подавить его и восстановить в Карачае Советскую власть.

Горцы, освобожденные от белых банд, начали строить новую жизнь на основе советской автономии, данной им партией и правительством. В ноябре 1920 г. в г. Владикавказе состоялся Учредительный съезд народов Терской области, на котором был поставлен вопрос о создании Горской АССР. В состав ее, кроме кабардинцев, осетин и других народов Северного Кавказа, вошли и карачаевцы. Декрет о создании Горской АССР был издан в январе 1921 г.

Молодой Советской власти приходилось вести работу в исключительно тяжелых условиях. В горных ущельях продолжали рыскать бандиты, хозяйство было подорвано, не хватало материальных средств. И всё-таки в этих условиях ревком, созданный в ноябре 1920 г. в Карачае, бы-

стро завоевал авторитет среди масс и добился значительных успехов.

В апреле 1921 г. в Кисловодске был созван I съезд Советов Карачая, обсуждавший самые насущные вопросы: о земле, о борьбе с бандитизмом, об отношениях с соседними народами, о хозяйстве и культуре.

Впервые в истории Карачая земельный вопрос был разрешен в интересах трудящихся: съезд принял решение о конфискации частновладельческих земель и об установлении нормы владения скотом. В соответствии с этими декретами у знати и кулаков изымались основные средства производства—земля и скот, и передавались в руки трудового крестьянства.

В 1922 г. карачаевцы, черкесы, абазины и ногайцы бывшего Баталпашинского отдела были объединены в одну Карачаево-Черкесскую автономную область. Кроме того, в нее вошли 6 казачьих станиц. А в 1926 г. Карачаево-Черкесская область была расчленена по национальному принципу на Карачаевскую и Черкесскую автономные области.

Поскольку в Карачае не было ни одного города, встал вопрос о строительстве столицы. Для этого было выбрано живописное и удобное место у впадения р. Теберды в Кубань.

К лету 1929 г. новый центр был отстроен. Столицу Карачая называли г. Микоян-Шахар, ныне г. Карачаевск.

После окончания гражданской войны всё внимание партии и правительства было направлено на восстановление разрушенного хозяйства.

Для налаживания хозяйства прежде всего надо было решить основной—земельный вопрос. Но сделать это только путем конфискации и перераспределения земель было невозможно, слишком мало было в Карачае пахотных и сенокосных угодий. Необходимо было прирезать земли на плоскости, чтобы перевести туда крестьян из малоземельных аулов. К Карачаю присоединили значительную территорию за счет государственных и частновладельческих земель, а также соседних областей, более богатых землей, как Кабарда и Пятигорская область. На этих землях было основано 15 новых аулов, образовавших Малокарачаевский округ. А всего в Карачае было создано 22 новых аула, в которые переселились тысячи семей из горных теснин. Размеры области значительно расширились. Если в 1908 г. территория Карачая составляла 324 тыс. десятин, то к

Центр современного Карачая — г. Карачаевск.

1940 г. она превысила миллион десятин (1 141 566 га). Это дало возможность значительно расширить и земледелие, и животноводство.

В полеводстве стали применяться правильные севообороты. Присланные в область агрономы провели большую работу для поднятия культуры земледелия. Значительно увеличались посевы пшеницы, осваивались новые для Карачая культуры: подсолнух, корнеплоды. Пшеницу и другие хлеба стали выращивать на такой высоте, где никогда прежде не сеяли злаков. Около аулов начали возделывать огороды, значительно увеличались посевы картофеля.

В животноводстве первоочередной задачей было улучшение породности скота. Для этого были созданы государственные племенные хозяйства. Прибывшие в область ветеринары и зоотехники повели борьбу с эпизоотиями.

В интересах трудового крестьянства проводились меры по ограничению кулачества. Тем не менее к 1929 г. кулацкие хозяйства, которые составляли 8% всех хозяйств, со-

средотачивали в своих руках более 30% поголовья скота. Дальнейшее развитие социалистического сельского хозяйства было возможно только при условии ликвидации кулачества как класса и коллективизации хозяйства.

Первой ступенью коллективизации были производственные товарищества по совместному содержанию скота. Они начали создаваться с 1924 г. и существовали по 1931 г., охватывая до 80% всех хозяйств. Несколько позже стали возникать товарищества по совместной обработке земли.

В 1928 г. был создан первый колхоз в ауле Терезе Малоскарачаевского района, а в 1929 г. приступили к ликвидации кулачества как класса. Несмотря на отчаянное сопротивление кулаков и их попытки вооруженной борьбы, кулаки были навсегда изгнаны из Карачая. К 1934—35 гг. сплошная коллективизация в Карачае была завершена. Новые колхозы быстро росли и крепили. Колхоз в ауле Терезе из небольшого и довольно бедного хозяйства превратился за 10 лет в одно из крупнейших хозяйств Ставропольского края. К 1940 г. в нем было 18 тыс. овец и коз, 4 000 голов крупного рогатого скота и 1400 лошадей.

Коренным образом изменилась техника сельского хозяйства. На смену примитивным дедовским орудиям пришла современная техника. В 1932 г. была создана первая в области МТС, в которой имелось тогда 20 тракторов. В последующие годы было открыто еще 3 МТС, насчитывающих уже более сотни тракторов и десятки других сельхозмашин. Карачаевские скотоводы, не видевшие прежде на своих полях ни одной машины, теперь уверенно садились за руль трактора и брались за штурвал комбайна. Не отставали от мужчин и карачаевские девушки, освоившие сложную технику управления сельхозмашинами. К 1940 г. в Карачае было свыше 300 трактористов, 24 комбайнера и 164 шофера.

Колхозный строй неузнаваемо изменил сельское хозяйство Карачая. Вместо крошечных сабанов, огороженных камнями, на которых горцы выращивали жалкий урожай ячменя и проса, заколосились поля пшеницы. Уже не надо было ехать за хлебом к соседям: колхозы полностью обеспечили область своим хлебом и тысячи пудов зерна сдавали государству.

В горных аулах зацвели сады, ягодники, виноградники. Одно садоводство стало давать области доход около миллиона рублей.

Скотоводство из экстенсивного, полукочевого стало передовым, интенсивным. При каждом колхозе создано по несколько животноводческих ферм. Повышена продуктивность скота. Проведена метизация крупного рогатого скота с привозным высокопородистым скотом. В овцеводстве большое внимание было обращено на выведение путем скрещивания местных и тонкорунных овец тонкорунных метисов, сохраняющих ценные качества карачаевской овцы, но дающих мягкую и нежную шерсть. В 1937 г. в Карачай были завезены ангорские козы, для разведения которых была создана специальная ферма. При колхозах были организованы птицефермы, дающие большой дополнительный доход.

Передовики сельского хозяйства участвовали во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, где получили не одну медаль за свои успехи в выращивании хлебов и овощей, за высокий настриг шерсти и т. д.

Расцвет колхозного производства изменил быт карачаевцев. Значительно возросли доходы колхозников. Преобразился внешний вид карачаевского аула. Горскую саклю с маленькими окошечками и дымным очагом сменили светлые большие дома с деревянным полом и потолком, с застекленными окнами, отапливаемые печами. В комнатах появилась фабричная мебель: металлические кровати, шифоньеры, диваны. Национальный костюм сменился одеждой городского образца, только пожилые женщины продолжают сохранять в костюме национальные особенности.

Изменились семейные отношения, в частности положение женщины в семье, которая стала равноправной труженицей колхозных полей.

Богатства, таящиеся в недрах карачаевских гор, дали возможность развить в области свою промышленность. До Октябрьской революции вся промышленность Карачая сводилась к нескольким лесопилкам, сыроваренным заводам и руднику «Эльбрус», который был заброшен из-за недостатка средств. За годы гражданской войны и эти предприятия были разрушены. К 1926 г. были восстановлены лесопилки и сыроварни и построен новый маслосыр-завод в районе Теберды.

За годы пятилеток в промышленность Карачая были вложены миллионы рублей, открыты десятки новых предприятий: угольные шахты, золотые прииски, каменные карьеры, алебастровые и известковые заводы и т. д. Но-

Карачаевка П. М. Шидакова,
Герой Социалистического Труда.

вые шахты оборудованы новейшими машинами. Лесозаводы снабжены механическими лесопильными рамами. Продукты животноводства стали перерабатываться на заводах в первоклассное сливочное масло, сыры, брынзу.

На бурных горных реках Карачая построены гидроэлектростанции, дающие ток для промышленности и сельского хозяйства области.

Вместо горных троп районы области связаны теперь удобными автодорогами.

С первых же дней после установления Советской власти большое внимание было уделено вопросам куль-

туры. Несмотря на хозяйственную разруху, вызванную годами войны, партия и правительство одной из важнейших задач считали поднятие культуры национальных окраин, и в частности Карачая. Всё надо было создавать сначала: не было своей интеллигенции, не было национальной школы, кадров учителей, врачей, не хватало просто грамотных людей.

Уже в 1920 г. были открыты первые школы для обучения детей и ликбезы для ликвидации безграмотности взрослых. Количество школ быстро росло. В 1923 г. их было 54, в 1938 — 102, а накануне Отечественной войны — 110, в которых обучалось более 30 тыс. детей. В начальных классах обучение велось на родном языке, в старших — на русском.

В течение 1923—24 гг. был разработан алфавит и письменность на родном языке, сначала на арабской, затем на латинской основе, а с 1939 г. — на русской.

Составлены были буквари, книги для чтения, грамматика.

С 1923 г. начала выходить на карачаевском языке газета под названиями «Таулу Джарлыла» («Горская беднота») и «Таулу Джашау» («Горская жизнь»), с 1932 г. за нею утвердилось название «Кызыл-Карачай». Национальное издательство стало выпускать произведения карачаевских поэтов и писателей, переводы русских классиков и советских авторов.

Кроме общеобразовательных школ, были созданы специализированные: в ауле Учкулан — профессионально-техническая школа, в Старо-Абуковском — сельскохозяйственная. Для подготовки педагогических кадров в 1924 г. был открыт педтехникум, а в 1938 г. — учительский институт в Микоян-Шахаре, который в 1940 г. преобразован в педагогический. Кроме того, в области был создан зооветеринарный техникум, фельдшерско-акушерская и сельскохозяйственная школы.

Велика была тяга карачаевцев к высшему образованию, прежде совершенно не доступному народу. Наиболее способные юноши и девушки посылались в высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ростова, Краснодара, Тбилиси. В 1930 г. в высших учебных заведениях страны училось 220 карачаевцев.

В аулах большую работу по просвещению народа проводили избы-читальни, созданные почти в каждом населенном пункте. В крупных селениях были клубы. Круг вопросов, которыми занимались избы-читальни, был весьма разнообразен, особенно в первые годы их существования. При них работали кружки политграмоты, для разъяснения различных юридических, налоговых и других вопросов при избах-читальнях создавались справочные столы. Для вовлечения в культурную жизнь женщин проводились особые «дни горянок». При избах-читальнях организовывались библиотеки.

Изучением прошлого карачаевского народа занимались краеведческий музей и научно-исследовательский институт (основан в 1935 г.), разрабатывающий проблемы языка, литературы и истории.

Расцвело искусство карачаевского народа. В каждом ауле создавались кружки художественной самодеятельности, а лучших исполнителей объединили в национальный ансамбль карачаевской песни и пляски.

На смену знахарству и заклинаниям пришла квали-

фицированная медицинская помощь. В больших аулах были открыты больницы, а в небольших — врачебные пункты. Курорт Теберда, расположенный в одном из живописнейших уголков края, пользуется известностью как один из лучших туберкулезных курортов страны.

Центр Карачая Микоян-Шахар вырос в нарядный город с благоустроенными многоэтажными домами, с красивым ансамблем Дома Советов, кинотеатром.

Счастливая жизнь карачаевского народа была прервана нападением фашистских захватчиков. Лучшие сыны карачаевского народа вместе со всеми народами Советского Союза сражались на фронтах Отечественной войны. Многие из них за смелость и отвагу в бою получили ордена и медали, а несколько из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Женщины, старики и подростки трудились на колхозных полях, чтобы обеспечить фронт продуктами питания. В тылу у врага были созданы партизанские отряды «Мститель» и др., которые помогли разгромить фашистские орды на Северном Кавказе.

* * *

9 января 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о создании объединенной Карачаево-Черкесской автономной области. Объединение Карачая и Черкесии в одну область дает возможность значительно полнее использовать богатейшие природные ресурсы и Карачая и Черкесии.

Область состоит теперь из 8 районов. Карачаевцы населяют в основном Карачаевский и Малокарачаевский районы, а, кроме того, живут в Зеленчукском, Усть-Джегутинском, Преградненском и других районах.

Областным центром остался гор. Черкесск, но и Карачаевск сохраняет значение административного и культурного центра Карачаевского района.

Сочетание горно-рудных и лесных богатств Карачая позволяет превратить его в богатейший промышленный район. В Урупском и Марухинском ущельях открыты богатые залежи медного колчедана, которому сопутствуют свинец, олово, золото.

К Урупу будет подведена асфальтированная магистраль. Электроэнергию для комбината даст Невинномысская ГЭС, от которой протянутся провода высоковольтной линии.

В районе Урупа и Худесского ущелья продолжают разведки цветных металлов. Рудник «Эльбрус», созданный на базе свинцово-цинковых руд в Худесском ущелье, еще более повысит свою производственную мощь.

Богатые залежи мрамора высокого качества, алебастра, известкового камня и глины дадут возможность развить промышленность стройматериалов. Обилие диких яблонов, груш, слив используется в пищевой промышленности для изготовления соков, напитков, фруктовых вод.

Энергетическая база Карачая значительно возрастет после создания Кубань-Калаусской системы.

Не менее богаты перспективы сельского хозяйства области. На территории Карачая создаются мощные совхозы. Все они в основном будут животноводческие, мясомолочного направления.

Коммунистическая партия и Советское правительство, проявляя неустанную заботу о всех народах нашей Родины, вынесли специальное решение «О мерах помощи Карачаево-Черкесской автономной области». Миллионы рублей выделены дополнительно на улучшение хозяйства, жилищное и культурное строительство.

Под руководством Коммунистической партии, с помощью великого русского народа и других народов нашей Родины, карачаевцы строят светлое и прекрасное здание коммунизма.

ЧЕРКЕСЫ

Т

ермин «черкесы» в прошлом применялся для обозначения всех адыгских племен. В настоящее время черкесами называют адыгов, проживающих на территории Карачаево-Черкесской автономной области.

Из восьми районов Карачаево-Черкесской области черкесы населяют главным образом два: Адыге-Хабльский и Хабезский. В Адыге-Хабльском районе расположены следующие черкесские селения: Адыге-Хабль, Баралки, Вако-Жиле, Эрсакон. Районным центром является аул Адыге-Хабль. В Хабезском районе черкесы живут в селениях: Ново-Хумаринск, Абазакт, Алибердуковский, Жако, Зеюко, Кош-Хабль, Малый Зеленчук, Хабез, Псаучья-Дахе, Бесленей, Инжичишко. Центр района — село Хабез. В Джегутинском районе расположен один черкесский аул — Старо-Хумаринское. Всего, таким образом, черкесских селений в Карачаево-Черкесской области 16. Кроме того, значительное количество черкесов проживает в абазинских и ногайских селениях и в городах области.

Черкесы и кабардинцы имеют единый литературный язык, именуемый кабардино-черкесским. Входит он в западно-кавказскую группу языков. Родственным языком

кабардино-черкесскому является адыгейский, где возможно взаимное понимание говорящих.

К кабардино-черкесскому языку близки абазинский и абхазский, которые входят в абхазско-адыгскую группу языков.

Основные диалекты кабардино-черкесского языка — бесленеевский, моздококий и баксанский. В основу кабардино-черкесского литературного языка лег баксанский диалект.

Черкесы Карачаево-Черкесии так же, как и другие адыгские народы, сами себя называют «адыге».

Черкесы, адыгейцы и кабардинцы ведут свое происхождение из единого корня—адыгов. Адыги обитали с древнейших времен на северо-западном Кавказе. Предки адыгов в далеком прошлом назывались «керкетами», «зи-хами», «меотами». В XIII—XIV вв. адыги стали именоваться в письменных источниках «черкесами».

В XIII в. монголо-татарские орды обрушились на народы Кавказа. Героическая борьба народов Кавказа, в том числе и черкесов, против монголо-татар нашла отражение в фольклоре народа.

Черкесские племена освободились от монголо-татарского ига благодаря победам русских войск, одержанным над монгольскими завоевателями.

Монголо-татарское господство в Черкесии надолго задержало политическое, экономическое и культурное развитие адыгов. Оно прервало сложившиеся прежде экономические и культурные связи адыгов со славянами.

Во второй половине XIII в. кабардинцы переселились с низовья Кубани в бассейн р. Терека. «Находясь среди близко родственных других адыгских племен,— пишет Л. И. Лавров, — предки кабардинцев жили с ними общей исторической жизнью и составляли с ними один народ».

В XIV в. различные закубанские черкесские племена расселились в бассейнах рек Урупа, Кубани и Зеленчуков. В конце XVIII и начале XIX вв. в эти районы проникла часть кабардинцев.

Адыгские археологические памятники XIV—XV вв. встречаются от восточного берега Черного моря до реки Сунжи. В письменных источниках XVI в. вся эта территория называлась Черкесией или Черкасией.

Черкесские племена, освободившись от монголо-татар-

ского ига, начали развивать свою экономику и культуру. Но недолго продолжалась мирная жизнь у черкесов.

В XV в. у них появились другие враги. С середины XV в. Черкесия подвергалась набегам со стороны крымских и турецких завоевателей. Господство турок и крымских татар послужило причиной выступления в 1551 г. жанеевских черкесов. Восстание было жестоко подавлено войсками крымского хана.

В те тяжелые годы черкесский народ обратился за помощью к могущественному русскому государству.

Из Черкесии и Кабарды в течение 1552—1557 гг. было отправлено три посольства. В результате этих посольств в 1557 г. Черкесия присоединилась к России.

Однако Турция и Крым не хотели мириться с присоединением Черкесии к России. В течение XVI—XVIII вв. русские войска вместе с черкесскими отрядами неоднократно защищали северные и западные границы Черкесии от вторжения крымских татар и султанской Турции.

Черкесский народ вместе с русским народом неоднократно боролись против общего врага. Черкесы сражались на стороне русских в Ливонской войне, помогали свободолюбивому украинскому народу во время его борьбы с панской Польшей. В годы Отечественной войны 1812 г. черкесско-кабардинский конный полк был отправлен против наполеоновских войск.

Сокрушительный удар султанской Турции был нанесен в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. После поражения Турции по Адрианопольскому мирному договору 1829 г. Турция отказалась от всех владений на Северном Кавказе.

В 1829 г. была образована на современной территории Карачаево-Черкесии Зеленчукская укрепленная линия по течению р. Большого Зеленчука. В 1836 г. с Кубани сюда переселились аулы Атажукинский и Касаевский.

В 30-х годах XIX в. черкесские племена в основном жили в бассейне р. Уруп. К концу 1840 г. в верховьях Урупа, Марухи, Аксаута и Кувы насчитывалось 664 двора разных черкесских племен с населением в 4707 душ.

Одно из черкесских племен — бесленеевское — было настолько сильным, что еще в XVIII в. многие другие адыгские и абазинские племена платили бесленеевским князьям дань. От бесленеевцев, в частности, были зависимы такие абазинские племена, как баракаевцы, баговцы, кизилбековцы, тамовцы, башильбаевцы.

Бесленевцы играли заметную роль среди других закубанских народов, они выделялись своею более развитою экономикою и культурою.

В первой половине XIX в. на северо-западном Кавказе появился активный проповедник мюридизма, посланник Шамиля — Мухамед Амин, которому удалось путем обмена собрать до 3 тысяч конных закубанцев. Он совершал набеги на урупских черкесов, чтобы увезти их за реки Лабу и Белую. Однако только очень немногие черкесы ушли вместе с ним.

В отличие от северо-восточного Кавказа (Дагестан и Чечня), где антиколониальная борьба народов проходила под знаменем мюридизма, на северо-западном Кавказе черкесские племена за исключением абадзехов боролись с колонизаторами без всяких религиозных лозунгов.

Отношение закубанских черкесов и адыгов к наибам Шамиля характеризует следующий отрывок из устного творчества черкесского народа.

«Наибова молитва —
Принужденная клятва.
Наибов флаг —
Муртазаков кнут.
Обманув, берут с нас клятву
И пинком бросают в тюрьму.
Посещение наива —
Божье наказание!
Куда же нам бедным деваться?»

В конце 30-х годов XIX в. была создана Лабинская линия, после образования которой встал вопрос о переселении черкесских племен из бассейна реки Урупа на Большой и Малый Зеленчуки. Узнав об этом, Мухамед Амин предпринял ряд попыток помешать переселению. Однако к Урупу были подтянуты русские войска и по приказанию генерала Завадского полковник Волков со своим отрядом начал переселять черкесов на Большой и Малый Зеленчуки.

Черкесы, переселенные на Зеленчуки, попадали в образованное на территории двух Зеленчуков и по левому берегу Кубани Тахтомышевское приставство, непосредственно подчиненное Баталпашинской станице. Тахтомышевское село (ныне Икон-Халк) находилось на том же месте, где и сейчас, то есть на левом берегу реки Малого Зеленчука.

Во время переселения с Урупа на Зеленчуки черкесам

была оказана помощь со стороны русского командования. По приказанию генерала Евдокимова переселенцам были выданы денежные средства.

О причинах переселения черкесов с Урупа на реки Большой и Малый Зеленчуки полковник Волков писал: «Это доставит возможность племенам этим, соединившись с живущими теперь на Зеленчуке, Хасауте и Теберде, сделаться сильнее и способнее сопротивляться притязаниям всякого пришельца, подобного Хаджи-Мухамеду, Сулейман-Эфенди и Мухамед-Эмину (Мухамед-Амину), равным образом даст более возможности прикрыть их войсками нашими».

О причинах переселения черкесов и других племен с Урупа на берега двух Зеленчуков указано также в рапорте генерала Рудзевича к Мелютину от 27 июня 1857 г. Рудзевич сообщал: «...всё остальное пространство между Урупом и Большим Зеленчуком до дороги, идущей из ст. Вознесенской в ст. Невинномысскую... Это последний участок по распоряжению покойного ген. фельд. кн. Воронцова был назначен для туземного населения, которое может со временем войти к нам из гор, вдобавок к землям, высочайше назначенным по левому берегу Кубани для ногайцев».

В результате начавшегося в 1833 г. и продолжавшегося почти до конца 50-х годов XIX в. переселения черкесов с реки Урупа и других мест на берега двух Зеленчуков, появились следующие черкесские села: Хахандуковское (ныне Алибердуковский), Атлескеровское (ныне Жакко), Касаевское (Хабез), Атажукинское (Зеюко), Баташевское (Малый Зеленчук), Клычевское (Псаучья-Дахе) — по берегам реки Малый Зеленчук. Село Атлескеровское первоначально называлось Кубатовским, но когда Кубатовы выселились в Турцию, было переименовано в Атлескеровское. По берегам Большого Зеленчука возникли села Докшуковское (Вако-Жиле), Тазартуковское (Бесленей), Береслановское (Инжичишхо) и Абатовское (Эрсакон). Абатовское село первоначально находилось на левом берегу Малого Зеленчука, севернее Атажукинского села. Кроме этих сел, в те же годы появилось село Абуковское на правом берегу Кубани, южнее Усть-Джегутинского управления. Оно сейчас известно под названием Старо-Хумаринское и входит в состав Джегутинского района Карачаево-Черкесской автономной области.

Таким образом, в течение 40-х и 50-х годов XIX в. меж-

ду двумя Зеленчуками и на правом берегу Кубани возникло 11 черкесских сел.

С образованием Кубанской области они вошли в ее состав, но управление ими было передано Баталпашинскому отделу, который до Октябрьской революции находился в непосредственном подчинении Кубанской области.

В связи с переселением черкесов на Зеленчуки встал вопрос о землеустройстве. Поэтому в 1861 г. коренное население Кубанской области, куда входили и черкесы, было разделено на категории. Пши и часть уорков, которые составляли первую категорию, получили большие земельные наделы, в результате чего они превратились в крупных помещиков. А лицам «из свободного класса» было разрешено получить земли из общего надела селений. В 1862 г. было вынесено решение наделять коренное население Кубанской области землей из расчета 5,5 десятин на душу мужского населения. После подсчета количества свободной земли на Кубани и на Зеленчуках в 1865 г. было принято новое решение, которое позволило наделять землей также крепостных. Размеры наделов в Баталпашинском отделе на мужскую душу коренного населения колебалась от 7,6 до 16,2 десятины.

После окончания надела землей коренное население в Зеленчукском округе Баталпашинского отдела Кубанской области, которое получило 23 000 десятин, было обложено податью. С 1 января 1866 г. подать с горцев начали взимать в размере 3 руб. с каждого двора.

* * *

Социальный строй черкесов был феодальным, с пережитками патриархальных отношений. Черкесское общество резко делилось на два класса: на класс феодалов и крестьян.

Высшим феодальным сословием считались пши (князья), затем шли первостепенные тлякотлеши и второстепенные и третьестепенные уорки. Класс производителей состоял из тльфокотлей, азатов (вольноотпущенники), пшитлей и унаутов (рабов).

В черкесском обществе князь считался главой народа. Он мог объявлять войну, заключать мир. В народном собрании он имел решающее слово. В его руках был сосредоточен суд и расправа. Князья владели большими земельными участками, которые обрабатывали крепостные крестьяне и феодально зависимые крестьяне.

После князей шли тлякотлеши — высшее дворянство. Они также были владельцами земель и имели крепостных крестьян.

К господствующему классу относилось и высшее мусульманское духовенство. Вассалами тлякотлешей были уорки — среднее и мелкое дворянство, составляющее более 1/4 населения Черкесии.

Непосредственными производителями являлись крепостные крестьяне, вольноотпущенники (азаты) и тльфокотли.

В начале XIX в. основную массу крестьянства составляли тльфокотли. Они официально считались «свободными», однако обязаны были платить феодалам ренту продуктами. Кроме того, владельцы заставляли тльфокотля работать на себя во время пахоты, посева и уборки. Тльфокотли не имели также права свободного перехода от одного владельца к другому.

Всё же среди крепостного крестьянского населения они занимали более привилегированное положение.

Азатов-вольноотпущенников было в Черкесии немного. Азаты — это категория крестьян, которые выкупались у владельцев. Однако азаты и после выкупа не освобождались от натуральных повинностей.

Основную массу крепостных крестьян составляли пшитли. Ф. Леонтович писал о крепостных крестьянах: «Люди сии суть сущие рабы, повинуются своим владельцам, слепо исполняют все работы по их приказанию, переносят терпеливо самые их угнетения, словом несут всю тяготу жизни — и не имеют возможности, в облегчение своего состояния, принести кому-либо на своих владельцев жалобы».

В бесправном и угнетенном положении находились рабы (унауты). Они являлись собственностью феодалов. Унаутами становились военнопленные и крепостные крестьяне за непокорность феодалу. Унаута владелец мог убить и за это не нес никакой ответственности.

Крепостные крестьяне и рабы в Черкесии неоднократно выступали против своих угнетателей.

* * *

Крестьянская реформа в Баталпашинском отделе была проведена 1 января 1868 г. Эта реформа нашла свое отражение в прессе того времени. Так, в 1867 г. в газете

«Кубанские войсковые ведомости» появилась статья с продолжением в нескольких последующих номерах, под заглавием «О зависимых сословиях в горском поселении Кубанской области». Данные о зависимых сословиях Баталпащинского отдела Кубанской области поступали в Тифлис, где был создан комитет по освобождению зависимых сословий в горских племенах Кавказа. Данные собирались комитетами, созданными по указанию начальника Кубанской области в округах с горским населением.

Комитетом Кубанской области были выработаны «Правила», утвержденные в Тифлисе. В «Правилах» было сказано, что горские зависимые сословия в Кубанской области приобретают свободу с обязательством или отбывать своему владельцу трудовую повинность в течение не свыше 5 лет — для пшитлей и 4 лет — для унаутов, или внести за себя выкуп, смотря по полу и возрасту, от 15 — 150 рублей — для пшитлей и от 20—200 рублей — для унаутов.

Поскольку крепостные крестьяне не в состоянии были сразу внести за себя выкуп, то они оставались в положении временно обязанных. Такой метод «освобождения», по существу ничего не изменивший в жизни зависимых крестьян, давал возможность феодалам безнаказанно их грабить.

Выкупную плату крепостные крестьяне должны были выплачивать в течение 6 лет со дня освобождения. При уходе от феодала крестьяне часть своего личного недвижимого имущества отдавали своему владельцу.

Всего в Кубанской области насчитывалось 17 630 крепостных, из них в Зеленчукском округе Баталпащинского отдела — 4 826, куда входили не только черкесы, но абазины и ногайцы.

Отмена крепостного права в Черкесии, несмотря на жестокое ограбление крестьян, имела прогрессивное значение. Реформа способствовала ослаблению патриархально-феодальных отношений.

После проведения крестьянской реформы население Баталпащинского отдела, наряду с населением других окраин России, постепенно втягивалось в общее русло капиталистического развития. Но у черкесов, как и у других народов, населяющих вместе с ними Зеленчукский округ, капиталистические отношения не стали господствующими. У них продолжали еще сохраняться феодальные отношения.

В конце XIX в. в хозяйственном развитии черкесов намечаются заметные сдвиги. Благодаря влиянию русского населения у них появляются новые виды сельскохозяйственных орудий — железный плуг, конные грабли, сенокосилки. Однако они имелись только у князей, уорков и кулачества. Основная же масса крестьянского населения продолжала пользоваться примитивными сельскохозяйственными орудиями.

Земледелие в хозяйстве черкесов в дореволюционном прошлом не играло ведущей роли. Черкесское полеводство до конца XIX в. ограничивалось такими культурами, как «хъз» — ячмень, «ху» — просо, «нартыху» — кукуруза. В конце XIX в. черкесы увеличили площадь, занятую под пшеницей. Подсолнух начали культивировать только перед Октябрьской революцией.

Несмотря на то, что еще в конце XIX в. под влиянием русского населения увеличился посев пшеницы, всё же ее продолжали сеять только зажиточные слои черкесского общества, а у массы крестьянства за неимением средств на приобретение семян основными культурами оставались кукуруза и просо.

Огородничество было слабо развито. Из огородных культур выращивали главным образом лук, чеснок, морковь.

Основная масса черкесского крестьянского населения получала землю из общинного землепользования. Надел земли колебался от 3 до 5 десятин. Землю давали только мужчинам. Наделы уменьшались постепенно с ростом населения Черкесии. Накануне Октябрьской революции крестьяне стали получать из общинного пользования в наделы только по две десятины. Увеличить общинное землепользование было невозможно, так как лучшие земли находились в руках князей, дворян и духовенства.

Полученную из общинного землепользования землю из-за недостатка сельскохозяйственных орудий и тягловой силы крестьяне часто обрабатывали совместно. Такая обработка земли путем объединения тягловой силы получила у черкесов название «дзей» — супруга. И всё же многие черкесские крестьяне вынуждены были сдавать землю в аренду и наниматься на работу к богачам.

Пахали землю тяжелым деревянным черкесским плугом — «пхьэ́лэщэ». Бороновали при помощи связанных хворостин («тельфаэ»). Урожай убирали серпами и косами.

Молотили убранный хлеб самым примитивным спосо-

бом — раскладывали на току развязанные снопы и гоняли по ним волов.

Садоводство было сравнительно развито. Из фруктовых деревьев разводили яблони, груши, абрикосы, вишни, сливы.

Основным же занятием черкесского населения было скотоводство. Черкесы разводили овец, коз, лошадей и крупный рогатый скот. До принятия мусульманства разводили также и свиней.

Скотоводство носило отгонный характер. С наступлением весны скот перегоняли на летнее пастбище.

Крупными скотоводами были пши и уорки. Накануне Октябрьской революции в руках феодалов находилось 58 процентов всего поголовья скота. Они же являлись владельцами обширных горных пастбищ. В то же время основная масса крестьянского населения Черкесии вовсе не имела скота.

Овцеводству черкесы придавали большое значение. Из шерсти изготовляли сукно, войлок, бурки и др. Из овчин шили шубы, выделывали сафьян.

Особое внимание черкесы уделяли разведению лошадей кабардинской породы. Лучшие табуны имели богачи. В Баталпашинском отделе в конце XIX в. имелась 11 801 лошадь.

Занимались черкесы и пчеловодством. Пчеловодство носило кочевой характер.

Довольно широко было развито ремесло. Все виды ремесленного производства в основном были связаны с обработкой животноводческих продуктов. Правда, в южной части Черкесии население занималось и обработкой дерева. Деревянные изделия служили дополнительным источником приобретения продуктов питания. Изделия из дерева население меняло на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты.

Если дерево обрабатывали только мужчины, то в обработке продуктов скотоводства принимали участие и женщины. На долю женщин приходились такие трудоемкие работы, как выделывание сукна, бурок, изготовление одежды, обуви т. п. Черкесское сукно особенно ценилось у других народов.

Широко было распространено кузнечное ремесло. Кузнецы изготовляли железные части к сельскохозяйственным орудиям, различные украшения, бритвы, ножницы и другие мелкие предметы домашнего обихода. Занимались

также черкесы и оружейным делом. Ружья всегда украшались резьбой. Черкесские ружья ценились высоко. Особенно славилось ружье «Ереджиб», получившее название по имени мастера.

Ремесленное производство носило натурально-потребительский характер и только некоторая часть излишков поступала на рынок. В. И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России» указывал, что «В пореформенную эпоху происходила, с одной стороны, сильная колонизация Кавказа, широкая распашка земли колонистами (особенно в Северном Кавказе), производившими на продажу пшеницу, табак и пр. и привлекавшими массы сельских наемных рабочих из России. С другой стороны, шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падающих под конкуренцией привозных московских фабрикатов».¹

Проникновению капитализма на Северном Кавказе способствовало развитие промышленного производства, что нашло свое отражение и в Черкесии. Первые черкесские предприятия, возникшие в аулах, хотя и были мелкими по своим размерам, но тем не менее являлись центром вовлечения населения в промышленность.

* * *

Борьба трудового крестьянства против феодалов отразилась в широко развитом устном поэтическом творчестве черкесского народа. Лучшие произведения черкесской поэзии вселяли в сердца угнетенных масс надежду на лучшее будущее и служили идеологическим оружием в борьбе против феодалов.

Фольклор черкесского народа отразил в себе древнейшие периоды истории черкесов. Через многие века дошли до наших дней сказания о нартах (богатырях), исторические и бытовые песни и другие произведения. Песни передавались из поколения в поколение устным путем, певцами.

Адыгский просветитель Ш. Б. Ногмов дает следующую характеристику этим певцам: «Сочинители стихов и песен назывались гекуаками; они были люди незаметные и простого звания, но одаренные поэтическим воображением. Гекуаки и трубяги (кирапеш или сринапшо), которые на войну ездили всегда на черных конях, должны

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3. Изд. 4, стр. 520—521.

были сочинять стихи и речи для воодушевления воинов перед сражением. Становясь перед войском, они пели или читали свои стихи, в которых упоминали о неустрашимости предков и приводили для примера их доблестные подвиги. По принятии мусульманской веры гекуаки исчезли, но память о них сохранилась вместе с их творениями, и предание говорит, что они вообще были любимы, а песни их приносили много удовольствия и пользы».

Центральное место в народном творчестве черкесов занимают сказания о нартах. До настоящего времени в черкесских аулах встречаются старики, сказывающие их.

Богатырский эпос отразил мировоззрение, мечты трудового народа, верования и обычаи предков. По сказаниям можно судить и о роде занятий адыгов в прошлом. В них повествуется о скотоводстве, земледелии и охоте.

Герои этих произведений наделены отвагой, свободолюбием, любовью к народу, ненавистью к иноземным завоевателям.

Среди героев эпоса особенно популярен нарт Сосруко.

Сбором и публикацией сказаний, кроме адыгских просветителей, занимались многие русские ученые. Среди них прежде всего нужно отметить Л. Г. Лопатинского и П. К. Услара.

С первой четверти XIX в. заметно усилилось влияние передовой русской культуры на развитие культуры черкесского народа. Выдающийся адыгский ученый Ш. Б. Ногмов находился в самых близких и дружеских отношениях с передовыми представителями русского народа. Ш. Б. Ногмов является автором первой кабардино-черкесской грамматики. Им также написан труд «История адыгейского народа», представляющий большую научную ценность.

Во второй половине XIX в. при помощи русских ученых кабардино-черкесские просветители (У. Берсеев, К. Атажукин и др.) пытались создать национальную письменность. В 1862 г. П. К. Услар с Умаром Берсеевым составили алфавит на основе русской графики. Кроме того, П. К. Услар сделал описание звуков кубанских кабардинцев и составил небольшой словарь. Русский ученый Л. Г. Лопатинский издал краткую кабардинскую грамматику и русско-кабардинский словарь. Но все попытки создать письменность для кабардино-черкесского народа до Октябрьской революции не увенчались успехом.

В нескольких открытых горских школах учились дети черкесских князей и уорков. Дети крестьян не имели до-

стуга в школы. Накануне Октябрьской революции школы имелись лишь в Тазартуковске (Бесленей), Атажукинске (Зеюко) и Абуковске (Старо-Хумаринск). В школах не было элементарного оборудования. Занятия проходили нерегулярно, не хватало учебников.

Грамотных среди черкесов было не более двух процентов.

Только за годы Советской власти в Черкесии полностью ликвидирована безграмотность.

* * *

Настоящим праздником для трудового народа Черкесии, как и для всех других народов России, была победа Великой Октябрьской социалистической революции.

Весной 1918 года на территории бывшего Баталпашинского отдела (нынешняя Карачаево-Черкесия) возникли первые Советы рабочих, крестьянских, казачьих и горских депутатов.

Историческим событием для народов Карачаево-Черкесии был состоявшийся в феврале 1918 года первый съезд Советов Баталпашинского отдела, который провозгласил Советскую власть и выразил доверие Кубанскому исполнительному комитету.

Трудовой народ Черкесии при помощи великого русского народа, под руководством Коммунистической партии активно включился в борьбу за установление и укрепление Советской власти в аулах Черкесии.

Лучшие сыны черкесского народа героически сражались в отрядах Якова Балахонова, Ивана Кочубея, громили банды Шкуро и Покровского, Андреева и Хвостикова. С боями они прошли от предгорий Кавказа до степей Ставропольщины, уничтожая деникинские банды в астраханских песках и у стен легендарного Царицына.

Прославленный сын черкесского народа Даут Нашхович Гутякулов был боевым соратником и другом Балахонова.

Бескорыстная братская помощь русского народа, с которым черкесы связаны многовековой дружбой, дала возможность черкесскому народу избавиться от гнета царизма и местных эксплуататоров — князей, уорков и духовенства.

Черкесский народ, взяв власть в свои руки, с энтузиазмом приступил к строительству новой жизни. За короткий срок были конфискованы помещичьи и княжеские земли, что дало возможность наделить землей безземельных и малоземельных крестьян.

Однако мирное строительство молодой советской Черкесии на время было прервано наступлением белогвардейской армии генерала Деникина.

В начале сентября 1918 года под натиском превосходящих сил белогвардейской банды полковника Шкуро, поддержанной местной контрреволюцией, красновардейские отряды вынуждены были оставить территорию Баталпашинского отдела.

После занятия области бандой Шкуро начался массовый белый террор. Военно-полевые суды и «волчьи» дивизионы в аулах и станицах пороли мужчин и женщин, вешали и расстреливали без суда и следствия всех тех, кто был в какой-то степени заподозрен в сочувствии большевикам.

Во второй половине 1919 года Красная Армия повсеместно стала теснить белые полки. Горела земля под ногами белогвардейских оккупантов.

В январе 1920 года наступающие части Красной Армии совместно с партизанскими отрядами, оперировавшими на территории Баталпашинского отдела, изгнали белогвардейские банды из Черкесии и восстановили Советскую власть.

Чтобы оказать народам Северного Кавказа помощь в борьбе за Советскую власть, Центральный Комитет партии направил сюда десятки большевиков-ленинцев, которые разъясняли трудящимся горцам смысл происходящих великих революционных событий в России, существо Советской власти, разоблачали местную контрреволюцию, пытавшуюся внушить трудящимся массам мысль о том, что борьба российского пролетариата не имеет никакого отношения к народам Кавказа.

Во главе XI Красной Армии, которая вынесла основную тяжесть борьбы против контрреволюции на Северном Кавказе, стояли такие выдающиеся деятели Коммунистической партии, как Сергей Миронович Киров и Григорий Константинович Орджоникидзе.

Черкесский народ, как и все народы Северного Кавказа, навсегда сохранят в памяти образ этих замечательных коммунистов-ленинцев.

В 1920 году после освобождения Черкесии от белогвардейцев Баталпашинский отдельский комитет партии приступил к подготовке I съезда горцев Баталпашинского отдела.

Необходимость проведения этого съезда была вызвана тем, что основное богатство черкесов — земля и скот — находились еще в руках местных князей и богатеев. Вопросы распределения земли между малоземельными и безземельными крестьянами, вопросы организации совместной обработки земли, создания в аулах ревкомов встали со всей остротой перед Баталпашинским ревкомом.

В мае 1920 года в ауле Эльбурган состоялся I съезд горцев Баталпашинского отдела. Из черкесских и карачаевских аулов съехалось более 200 представителей горской бедноты. Активное участие в подготовке и в работе съезда приняли тт. Гутякулов и Калмыков. Съезд единодушно принял решение поддержать все мероприятия Советской власти. Съезд избрал кандидатов в национальный Совет при Баталпашинском ревкоме, куда вошли тт. Гутякулов и Калмыков. Организация национального Совета способствовала поднятию авторитета ревкома и росту национальных кадров и явилась серьезной предпосылкой создания национальной автономной области.

В январе 1922 года постановлением ВЦИК была образована Карачаево-Черкесская автономная область, а в 1928 году — самостоятельная Черкесская автономная область. Получив национальную автономию, черкесский народ за годы Советской власти под руководством Коммунистической партии коренным образом изменил свою экономику и культуру.

Во время гражданской войны посевная площадь в черкесских аулах сократилась в несколько раз. Особенно сократилось за это время поголовье скота.

Несмотря на сопротивление остатков контрреволюционных элементов, черкесский народ под руководством Коммунистической партии быстро начал восстанавливать народное хозяйство.

Для восстановления разрушенного хозяйства государством был отпущен кредит на приобретение различных сельскохозяйственных машин и для закупки скота.

Огромную роль в дело вовлечения крестьян в восстановление сельского хозяйства сыграл декрет Советской власти о земле. Черкесские крестьяне вместе с другими народами области получили в достаточном количестве плодородные

10. Средняя школа в черкесском ауле Адыге-Хабль.

земли. С передачей земли крестьянам на вечное и бесплатное пользование черкесы начали переселяться из густонаселенных аулов на изъятые у помещиков земли. В результате переселения в течение 1924—1926 гг. возникли следующие новые аулы: Ново-Хумаринск, Адыге-Хабль, Кош-Хабль, Баралки, Малый Зеленчук.

Землеустроительные работы продолжались с 1922 по 1928 г.

Результатом землеустроительных работ явилось равномерное закрепление земель за населенными пунктами.

Мероприятия, проведенные по землеустройству, дали возможность подготовить базу для сплошной коллективизации сельского хозяйства Черкесии.

С 1928 г. в ряде черкесских аулов начали организовываться коллективные хозяйства, которые уже к 1930 г. достигли больших успехов. В 1930 г. Черкесия выполнила досрочно план хлебозаготовок. 26 октября 1930 г. газета «Правда» писала: «Партия требует от всех своих членов, от всех районных комитетов работать так же, как работают большевики Черкесии».

В 1931 году в Черкесии при поддержке Коммунистической партии была завершена коллективизация сельского хозяйства. Переход к сплошной коллективизации происходил в условиях ожесточенной борьбы крестьянства против кулачества.

Первая машинно-тракторная станция в Черкесии возникла в 1930 г. В 1931 г. в Черкесии имелось уже две МТС, а в 1939 г. — шесть.

Рост механизации сельского хозяйства сопровождался подготовкой кадров механизаторов из коренных национальностей. Были организованы различные курсы для подготовки специалистов, способных умело использовать все виды сложных сельскохозяйственных машин.

Отсталое в прошлом сельское хозяйство Черкесии превратилось в передовое социалистическое сельское хозяйство. Значительно повысилась урожайность. В 1939 г. колхозы Черкесии в среднем собрали с одного гектара по 12 ц зерновых, 70 ц картофеля, 15 ц подсолнечника.

Ведущей культурой стала пшеница. Колхозы начали также культивировать овес, лекарственные травы, эфирносы.

Большое развитие за годы Советской власти в черкесских колхозах получило плодоводство и огородничество. Вместо прежних небольших плодовых насаждений в 1940 г. колхозы имели более 1 150 га садов, а на усадьбах колхозников под садами было занято около 400 гектаров.

Огромных успехов за годы Советской власти добились черкесские колхозы в развитии общественного животноводства.

В период коллективизации сельского хозяйства кулаки при поддержке буржуазных националистов нанесли большой урон животноводству. Только за 1930 г. поголовье крупного рогатого скота в Черкесии сократилось в два раза, а количество овец — в восемь раз.

Однако, несмотря на это, колхозы под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, быстро восстановили поголовье крупного рогатого скота и овец.

Большое значение в развитии животноводства имело постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о наделении бескоровных колхозников коровами. После опубликования этого постановления черкесские колхозники за три года

приобрели 4 тысячи телок и 2 500 овец. В 1939 г. в Черкесии не было ни одного колхозного двора, который не имел бы в личной собственности коров и овец.

Беспородный малопродуктивный скот начал заменяться скотом высокопродуктивным. В колхозном стаде стали преобладать швицкие, симментальские и красностепные породы.

Значительно изменилось поголовье овец. Грубошерстные черкесские овцы были заменены мериносовыми, это дало возможность колхозам больше получать доходов от шерсти. Например, только в 1938 г. колхозы Черкесии получили за проданную государству шерсть около 2 миллионов рублей.

В 1938 г. в Черкесии насчитывалось 196 колхозных товарных животноводческих ферм.

За успехи, достигнутые колхозами Черкесии в области полеводства и животноводства, 97 передовиков колхозного производства были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Наряду с сельским хозяйством развивалась и социалистическая промышленность. К 1940 г. в Черкесии уже насчитывалось около 40 промышленных предприятий. В Хабезском и Адыге-Хабльском районах, где в основном живут черкесы, были построены кирпично-черепичные заводы. В Адыге-Хабльском районе подверглась коренной реконструкции шерстепрядильная фабрика.

В 1940 г. в области не было ни одного промышленного предприятия, где бы не работали черкесы.

Бурно развивалась культура черкесского народа.

До 1926 г. черкесы пользовались алфавитом, созданным в 1923 г. на основе арабской графики. Затем черкесская письменность строилась на основе латинизированного алфавита. В начале нового 1936 учебного года черкесские школы перешли на русскую графику. Перевод черкесской письменности на русскую графическую основу значительно облегчил усвоение русского языка.

Строительство школ в Черкесии развернулось с 1923 г. Одновременно в различных городах края начали готовить кадры учителей для национальных школ. В 1940 г. все черкесские начальные школы были укомплектованы национальными кадрами.

В 1940 г. в Черкесии работало 99 школ, из них 30 неполных средних и 10 средних. За годы Советской власти

было построено 45 новых школьных зданий: накануне Великой Отечественной войны в более крупных черкесских аулах работали средние школы, а в тех аулах, где насчитывалось не более ста дворов, работали начальные школы. Школьным обучением были охвачены все дети — мальчики и девочки.

Для подготовки специалистов - животноводов был организован техникум, который готовил техников-животноводов и ветеринарных фельдшеров.

Рост школ в Черкесии сопровождался строительством дошкольных учреждений. Уже в 1939 г. имелось 14 детских садов и 60 детских площадок.

Большим событием в жизни черкесов явилось открытие в г. Черкесске в 1933 году Научно-исследовательского института.

Черкесский научно-исследовательский институт за короткое время разработал ряд вопросов истории, языка и литературы народов Черкесии. Сотрудниками института был собран богатый фольклорный материал.

За годы Советской власти создалась черкесская художественная литература, появились черкесские писатели и поэты. Начала выходить на черкесском языке газета «Черкес пэж» («Красная Черкесия»). Определенных успехов достигло и черкесское национальное искусство. В области был организован черкесский национальный ансамбль песни и пляски, начал работать областной драматический театр.

В черкесских районных центрах в 1940 г. при всех клубах имелись киноустановки, в аулах были созданы кол-

Черкешенка Лидия Гукова.
детский врач Хабезской амбулатории.

лективы художественной самодеятельности, а в райцентрах — национальные ансамбли песни и пляски.

Не меньших успехов достигло здравоохранение. Были открыты больницы, поликлиники, фельдшерские и акушерские пункты, женские и детские консультации, в которых работали сотни человек медицинского персонала.

* * *

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз задержало на время дальнейшее мирное строительство страны.

Черкесский народ вместе с другими братскими народами нашей Родины с оружием в руках отстаивал завоевания Великого Октября.

С первых же дней Великой Отечественной войны черкесские промышленные предприятия были перестроены для обеспечения нужд фронта. Колхозники и колхозницы днем и ночью трудились на обширных полях, чтобы снабдить фронт продовольствием. Черкесы во время войны собрали немало средств на строительство танков и самолетов, чтобы приблизить победу над фашистскими захватчиками. Сотни тысяч посылок были отправлены бойцам Советской Армии.

В августе 1942 года немецким фашистам удалось ценой больших потерь оккупировать территорию Черкесии. За пять месяцев хозяйничания фашистов ущерб, нанесенный хозяйству Черкесии, выразился в сумме 489 672 988 рублей.

Фашисты расстреляли более трех тысяч ни в чем неповинных граждан и угнали в Германию свыше 400 человек.

Черкесский народ во время гитлеровской оккупации не терял веру в свое скорое освобождение от фашистских захватчиков. В мрачные дни оккупации в Черкесии действовали партизанские отряды. Один из отрядов возглавлял первый секретарь Черкесского областного комитета партии Геннадий Максимович Воробьев. Партизанским отрядом т. Воробьева были уничтожены сотни гитлеровцев и несколько военных складов. В декабре 1942 г. гитлеровцам удалось окружить партизанский отряд Воробьева. В неравном бою с превосходящими силами фашистов партизаны пали смертью храбрых. Погиб и т. Воробьев.

Маслозавод в черкесском ауле Бесленей.

В Хабезском районе действовал против гитлеровских оккупантов второй партизанский отряд, который также уничтожил немало интервентов. Активная партизанка-черкешенка Зоя Тлисова из этого отряда была поймана фашистами во время выполнения боевого задания. После долгого допроса и пыток она была зверски умерщвлена гитлеровцами.

Мощное наступление Советской Армии на Северном Кавказе сломало сопротивление фашистов и 18 января 1943 г. город Черкесск и Черкесская автономная область были освобождены от гитлеровской оккупации.

С первых же дней своего освобождения черкесский народ под руководством Коммунистической партии взялся за восстановление разрушенного войной хозяйства. За короткий срок усилиями трудового народа Черкесии были восстановлены все предприятия.

Залечивались раны, нанесенные сельскохозяйственному производству.

Население Черкесии принимало самое активное участие в борьбе за окончательный разгром гитлеровской армии. Только в одном Хабезском районе в 1944 г. колхозники и колхозницы собрали в фонд обороны деньгами 525 000 рублей, 1 500 000 рублей облигациями госзаймов, 1000 пудов хлеба, 1 500 пудов картофеля, 15 000 литров молока, 10 000 штук яиц для трудящихся города героя — Сталинграда. Кроме того, за этот же год было собрано 300 тысяч рублей и один миллион рублей облигациями госзаймов на строительство звена самолетов «Хабезский колхозник».

В годы войны тысячи лучших сынов и дочерей черкесского народа сражались против фашистской Германии. Их подвиг высоко оценен Советским правительством. Около двух тысяч черкесов были награждены боевыми орденами Советского Союза, а Мурату Асхадовичу Карданову за героические подвиги на фронте Великой Отечественной войны указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенные годы черкесы вместе со всеми другими народами Советского Союза взялись за восстановление и дальнейшее развитие хозяйства области. В результате больших усилий довоенный уровень промышленного производства ныне значительно превзойден. Развитие промышленности сопровождалось ростом числа квалифицированных рабочих кадров из черкесов. В настоящее время в Хабезском и Адыге-Хабльском районах имеются такие предприятия, где на производстве заняты 80—90 процентов черкесов.

Не менее значительны успехи и в области сельского хозяйства. Черкесские колхозы за послевоенную пятилетку значительно превзошли довоенный уровень по зерновым культурам, в частности посевная площадь под озимой пшеницей по сравнению с довоенным периодом увеличилась в несколько раз.

Больших успехов достигли черкесские колхозы в области животноводства. Довоенный уровень по поголовью овец и птицы колхозы превзошли уже в 1949 году.

Важную роль в развитии колхозного производства сыграла электрификация. За последние годы в области значительно увеличилось производство и потребление электроэнергии. Свои гидроэлектростанции построили колхоз им. Сталина Хабезского района и колхоз им. Сталина

Адыге-Хабльского района. Это дало возможность механизировать трудоемкие работы в полеводстве и животноводстве.

В 1956 году Черкесия досрочно выполнила государственный план хлебозаготовок. За большие успехи в сельскохозяйственном производстве 89 передовиков области, в том числе 18 черкесов, были награждены орденами и медалями Советского Союза. Орденом Ленина награждены Абубекир Дадимович Аргунов — председатель колхоза им. Сталина, звеньевая этого же колхоза депутат Верховного Совета СССР Марьяна Магометовна Абидокова, Муса Мамботович Гедыгушев — бригадир тракторной бригады Больше-Зеленчукской МТС Адыге-Хабльского района.

Восстановив сеть культурно-просветительных учреждений, разрушенных оккупантами, и построив десятки новых очагов культуры: школ, клубов, библиотек, изб-читален, черкесский народ добился дальнейших успехов в культурном строительстве. За послевоенное время десятки черкесских юношей и девушек закончили многие вузы нашей страны, стали инженерами, специалистами сельского хозяйства, научными работниками, врачами, учителями и т. д.

Большую роль в деле подготовки кадров черкесской интеллигенции сыграли Черкесский учительский институт, педагогическое училище, областная национальная школа.

Серьезные успехи в развитии экономики и культуры, достигнутые за годы Советской власти, в корне изменили облик черкесских аулов. Построены прекрасные здания школ, больниц, клубов, сельских магазинов, идет перестройка старых и строительство новых жилых домов колхозников.

Почти все населенные пункты телефонизированы и радиофицированы, на улицах и в домах горят лампочки Ильича, широко внедрены в повседневный быт черкесов газеты и книги на родном языке, налажено квалифицированное медицинское обслуживание населения.

Культурная революция, происшедшая в нашей области за годы Советской власти, изменила духовный облик трудящихся и избавила их от многих вредных пережитков прошлого.

Большим событием в жизни черкесского, карачаевского и других народов области был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. об образовании Карачаево-Черкесской автономной области. Слияние двух национальных автономных областей в одну еще больше будет способствовать дальнейшему развитию экономики и культуры народов Карачаево-Черкесии.

A decorative, ornate frame with floral and scrollwork patterns, surrounding the title text.

АБАЗИНЫ

А

базины занимают территорию, расположенную в предгорьях Большого Кавказского хребта, по верховьям рек Большой и Малый Зеленчук, Кубань и Кума. В настоящее время абазины живут в 15 селениях Карачаево-Черкесской автономной области: Апсуа, Мало-Абазинское, Тапанта, Абаза-Хабль, Ново-Кувинское, Старо-Кувинское, Карапаго, Эльбурган, Кубина, Инжичукун, Кзыл-Погун, Койдан, Красно-Восточное (три последних—

около города Кисловодска), Абазакт и Псаучья-Дахе. Кроме того, абазины проживают в ряде ногайских и кабардинских селений и в восточной половине Адыгейской автономной области Краснодарского края.

Абазинский язык принадлежит к абхазо-адыгской группе языков. Самым близким языком к абазинскому является абхазский, но он содержит много элементов, свойственных кабардинскому языку, чего нет в абазинском. В фонетическом отношении абазинский язык один из наиболее сложных языков СССР. Он распадается на два диалекта: тапанта и шкарауа. Диалект шкарауа состоит из двух говоров: на одном из них говорит население села Апсуа, а на другом — жители селений Старо- и Ново-Кувинское. Тапантский диалект также состоит из двух гово-

ров (поднаречий): кубино-эльбурганского, на котором говорят в селениях Инжичукун, Псаучья-Дахе, частично в селениях Кубина, Эльбурган, Карапаго, Тапанта, Абаза-Хабль и Мало-Абазинском, псыж-красновосточного, на котором говорят в Псыже, Красно-Восточном и Койдане.

Сами себя абазины называют «абаза». Под этим же именем они известны и своим соседям-горцам, за исключением абхазов, которые называют их «ашвы». Сообщение К. В. Ломтатидзе о том, что абазинны, или, как она выражается, «живущие на Северном Кавказе абхазские племена», будто бы «себя называют также «апсуа», то есть абхазец», — не соответствует действительности.

Этнографически абазины близки к кабардинцам.

Общая численность абазин в СССР, по данным переписи 1926 г., — 13 825 человек. Из общего числа абазин на территории Карачаево-Черкесской автономной области проживало 10 993 человека. Следует заметить, что общая цифра абазин в СССР на самом деле была выше показанной в переписи. Правдоподобнее принять цифру около 20 тысяч.

История абазинского народа до XX в. представляет собою повесть о непрерывном уменьшении некогда большого и сильного кавказского народа.

Настоящая работа составлена на основании письменных источников, рассеянных по различным изданиям и не преследовавших цели освещения абазинской истории, а также на основании материалов, собранных автором во время его научных командировок в Карачаево-Черкесскую автономную область в 1937—1940 гг. Кроме того, автор использовал некоторые неопубликованные этнографические материалы ныне покойного А. Н. Генко.

* * *

Современные абазины — потомки разноязычного населения той части Черноморского побережья, которая расположена на северо-запад от нынешней Абхазии и частично в сопредельной части Абхазии. Процесс слияния санигов, абазгов и апсиллов в один абхазский народ (вторая половина I тысячелетия н. э.) увлек за собою и предков абазин, которые при этом также подвергались абхазизации. Абхазский язык успел вытеснить местные мелкие языки. Однако недостаточная прочность связей с Абхазией помешала абазинам полностью слиться с абхазами.

В течение XIV—XVI вв. предки современных абазин

переселились на Северный Кавказ с Черноморского побережья, примерно с пространства между Туапсе и р. Бзыбь. Хотя на Северный Кавказ переселилась значительная часть абазин, на Черноморском побережье до 1864 года всё же продолжали оставаться некоторые абазинские племена. Переселению абазин на северокавказские предгорья предшествовал отход кабардинцев на восток от бассейна Кубани.

Сохранившиеся предания говорят о былой силе абазин. И. Дебу, основываясь на таких преданиях и говоря о времени переселения абазин на Северный Кавказ, писал, что «река Кубань разделяла тогда абазинцев от кабардинского народа, уступающего им во многолюдстве и богатстве, не занимающегося по их примеру земледелием». Далее И. Дебу говорил о «силе и многочислии» абазин и о том, что «часто происходящие взаимные (с кабардинцами — Л. Л.) ссоры всегда оканчивались в пользу абазинцев». Одно из кабардинских преданий, посвященное древнему народному герою Айдемыркану, рассказывает, как последний отдался под покровительство тапантовского князя (Басхаг-пши), который только и мог защитить Айдемыркана перед князьями Кабарды. «В те времена большим почетом пользовался Басхаг-пши, мало того, все другие пши (князья — Л. Л.) его боялись», — говорит это предание. По словам кабардинского историка Шора Бекмурзина Ногмова, составившего свой труд на основе черкесских преданий, во времена князя Инала (XV в.) большим почетом пользовались два абазинских князя «Аше и Шаше», причем «говорят, первая жена Инала была дочь славного абазинского князя Ашева». Ногмов утверждал, что и в более поздние времена, когда на Кабарду обрушился шамхал Тарковский, кабардинцы прибегали «под защиту абазинцев и других племен».

Однако, относительное могущество абазин было непродолжительным. Вскоре после переселения, как утверждают абазинские и кабардинские предания, абазины попали в зависимость от кабардинских и бесленеевских князей, которые взымали с них дань.

В родословной кабардинских князей, составленной в XVII в. и доведенной до событий, совпадающих по времени со смертью царя Федора Ивановича (1598 г.), говорится, что у князя Мастрюка был «3-й сын Кайтука Мурза — бездетен, утонул на Кубане реке, как в добычу ездил под абазинцев». Мастрюк был родным братом Марии Темрю-

ковны, жены Ивана Грозного. Гибель Кайтуки могла произойти в конце XVI в. Этот документ служит первым свидетельством пребывания абазин на Северном Кавказе. В то же время данный эпизод можно, кажется, отнести к периоду борьбы кабардинских князей за право взимать дань с абазинского народа.

Документы утверждают, что абазины (или часть их) в 50-х годах XVI в. вошли в прямые сношения с Русью Ивана Грозного и добровольно приняли ее покровительство.

Вступление части абазин в русское подданство во второй половине XVI в. подтверждается наказом, данным в 1600 г. московскому послу в Англию Г. И. Микулину. Там сказано, что, если в Лондоне зайдет речь о «государствах», находящихся в подданстве у московского царя, то в числе разных северокавказских народов Микулин должен назвать «абазу».

Начиная с середины XVIII в. количество исторических известий об абазинах непрерывно увеличивается. Отметим краткой главнейшие события жизни этого народа с первой половины XVIII в. до середины XIX в.

Географическое положение Северного Кавказа предопределяло неизбежную политическую зависимость его от государственных образований на Восточноевропейской равнине. Тот, кто владел низовьями Волги и Дона, неизбежно становился организующей политической силой на Северном Кавказе. С падением Астрахани и с колонизацией Дона, то есть с XVI в., такой организующей силой стало Русское государство. Но только в XVIII в. Россия смогла активизировать свое проникновение на Кавказ. Здесь она встретила с сопротивлением Турции, которая претендовала на Кавказ и объявила горцев своими поданными. Это не соответствовало фактическому положению, так как горцы (в том числе и абазины) жили совершенно независимо от турецких властей и не признавали этого подданства.

С одной стороны, стратегические, экономические и политические интересы России делали жизненно необходимым присоединение Кавказа, а с другой — и горцы в силу объективных своих интересов рано или поздно должны были связать свою судьбу с судьбой великого северного соседа. Только таким путем мелкие обособленные племена, запертые в ущельях верховий рек, могли надеяться изжить свою изолированность и войти в жизненно необходимое

для них экономическое общение с населением степной полосы Северного Кавказа и Восточной Европы.

Для русского правительства абазинский вопрос в XVIII в. и в начале XIX в. был составной, подчиненной частью другого, более крупного в то время вопроса—кабардинского. Только учитывая это, мы сможем понять разное отношение русского правительства к абазинам в различные периоды.

Тапантовцы кочевали не только в верховьях р. Кумы, но и по обоим берегам Кубани, что было источником многих дипломатических споров между Россией и Турцией. Дело в том, что по Белградскому миру 1732 г. Турция отказалась от притязаний на Кабарду, которая с этого времени была объявлена независимой. Границей турецких владений объявлялась река Кубань. В силу этого тапантовцы оказались пограничным народом, с неясным формальным подданством. В 1753 г. турецкое правительство сделало русскому послу в Стамбуле официальное представление по поводу тапантовцев, которых оно стремилось рассматривать как своих подданных. Но дипломаты императрицы Елизаветы доказывали туркам, что тапантовцы, как издавна подвластные кабардинским князьям, не могут считаться турецкими подданными.

В 1774 г. между Россией и Турцией был подписан Кучук-Кайнарджийский мир, по которому Кабарда была признана входящей в состав России.

Проживавшая на русской территории большая часть тапанты в 1802 г. вошла вместе с ногайцами в состав особого приставства. В 1809 г. русское правительство официально объявило о том, что кабардинские князья лишаются прав на взимание дани с абазинского населения.

Нужно сказать, что фактическое освобождение абазин от этой дани русское правительство на деле уже осуществило ранее.

В течение первой половины и в середине XIX в. история абазин была тесно связана с событиями Кавказской войны. В период Кавказской войны абазины так же, как и другие народы Северного Кавказа, принимали активное участие в антиколониальной борьбе против царского самодержавия.

* * *

Древнейшим видом хозяйственной деятельности предков абазин была охота. Но она уступила свое первенство другим занятиям задолго до того времени, от которого

имеются исторические известия об абазинах. В XVIII и XIX вв. охота была уже лишь подсобной отраслью хозяйства и преимущественно отдельных лиц. О былом значении охоты у абазин свидетельствуют широкое распространение в прошлом и яркость культа охотничьего божества. Еще на рубеже XVIII и XIX вв. видную роль в абазинском экспорте занимали меха.

Не менее древним занятием абазин было и собирание меда диких пчел, позже трансформировавшееся в пчеловодство. Мед и воск были одними из главнейших продуктов, шедших на внешний рынок в XIX в. В 1812 г. абазины просили русское начальство разрешить им, за неимением денег приобретать казенную соль в обмен на мед и воск, из расчета 1 пуд меду за 4 пуда соли и 1 пуд воску за 10 пудов соли, что и было удовлетворено. Особого развития достигли собирание меда диких пчел, пчеловодство и охота у жителей гор — шкаравцев. Были известны своим медом мысылбаи. Эти древние виды занятий еще задолго до XVIII в. уступили первенство отгонному скотоводству, которое почти до Октябрьской революции 1917 г. оставалось ведущей отраслью хозяйства абазин. Скот служил главным источником существования абазин, и неудивительно, что когда в результате военных действий чегреи были стеснены в пастбищах, то это вызвало среди них большую нищету.

В 60 годах прошлого века особенно много овец содержали князя Лоовы и бибердовские амыстаду¹ Макяровы, а лошадей — Лоовы и их амыстаду Трамовы. Лошади Лоовых и Трамовых считались лучшими представителями кабардинской породы и высоко ценились как в Кабарде, так и по всему Закубанью.

Для поддержания животноводства на высоком уровне нужны были как летние, так и зимние пастбища. Летом пасли скот по верховьям Малой и Большой Лабы, Урупа и Кефара. С. В. Ваганов, основываясь на «рассказах людей сведущих», сообщал в 1899 г., что Б. Зеленчук с давних пор служил границей между абазинскими и карачаевскими летними пастбищами, причем прибавлял: «на это обстоятельство указывают названия местностей: с левой стороны Б. Зеленчука они почти исключительно абазинские, с правой — карачаевские». В то же время кумские

¹ См. ниже о классовой структуре абазинского народа.

тапантовцы пользовались пастбищами в верховьях р. Малки, в том числе на Бичесыне. Осенью и весной абазины пасли свой скот в долинах занятых ими рек. Зимой скот содержался около селений. В первой половине XIX в. на летних пастбищах абазин часто можно было встретить скот соседних народов; так, например, известно, что не обеспеченные летними пастбищами убыхи иногда перегоняли свой скот на северную сторону Главного хребта, в землю шкаравцев. Последние допускали их, так как сами были заинтересованы в использовании выгод морской торговли убыхов. В местах выпаса абазины строили коши, упоминания о которых не раз встречаются в донесениях русских военачальников первой половины XIX в.

Земледелие было не менее древним занятием горцев, чем скотоводство. В 1787 г. генерал Текели в своих донесениях говорил о посевах хлеба у тапантовцев и мысылбаев. В начале XIX в. были известны пашни тапантовцев на реках Подкумке и Теберде, а мысылбаев — в низовьях реки Урупа и между Урупом и Б. Зеленчуком. Имеются известия о земледелии у баракаев и чегреев. Очевидно, что земледелие существовало и у остальных абазин. Главными сельскохозяйственными культурами были, в первую очередь, просо, затем рожь, тыква и кое-какие другие овощи. Хотя и существует сообщение о том, что кумские тапантовцы в начале XIX в. продавали свой хлеб в города, но очевидно, сбыт его на сторону мог носить чисто эпизодический характер, так как абазинам вообще не хватало своего хлеба. У всех абазинских племен под пашнями находилось лишь самое малое количество земли и само земледелие было примитивным. Земля вспахивалась тяжелым деревянным плугом («кватан») с железным лемехом; плуг должны были тащить четыре пары быков. Вместо бороны употребляли особую плетенку из острых веток («хъхъвага»), которая не столько бороновала, сколько подметала. Урожай проса снимался серпом («хщрып»), а рожь и сено — прямой обоюдоострой косой («тшбыг»). Скошенное сгребалось самодельными вилами («хъунчъвы»), представлявшими собою деревянную рогатину. Насколько отсталым было абазинское земледелие, можно судить по тому, что у них не было даже такого примитивного орудия молотьбы, как молотильная доска, имевшая широкое распространение на Кавказе.

Молотьба производилась с помощью быков, которых гоняли по кругу для того, чтобы они ногами вытаптывали

из колосьев зерно. Веяли на деревянной лопате («чвыргъ-ва»), мололи на ручной мельнице («лу»). Для проса существовали деревянные просорушки («хърыгъвра»).

Никаких удобрений, а также искусственного орошения абазины не знали. Из проса приготавливалась «быста» — крутая каша, заменявшая хлеб, а также печеный на сковороде просяной хлеб — «мыгял». Употреблялся и ржаной хлеб («члахъва»). Кукуруза появилась у абазин только в XVIII в., пшеница и картофель вошли в быт со второй половины XIX в.

Кроме перечисленных видов хозяйства, подсобную роль играли у абазин птицеводство, производство бурок, полстей и грубого сукна, выделка кож. Всё это существовало в качестве домашних промыслов, преимущественно для удовлетворения собственных потребностей, а также потребностей феодальной знати. Лишь изредка эта продукция поступала на внутренний и внешний рынки. Единственным занятием, давно успевшим подняться до положения настоящего ремесла, то есть производства на заказ, было кузнечное дело. Кузнецы изготовляли косы, серпы, лемехи, ножи и иногда оружие. Профессия кузнеца окружалась большим почетом, а сама кузница даже служила местом, где совершали моления.

Меновые отношения у абазин существовали издавна. Уже в середине XVII в. на земле дударуковцев происходили ежегодные ярмарки, вернее сходки окрестных племен для производства обмена излишков.

* * *

К XIX в. среди абазин уже существовало четкое классовое разделение. Феодальные отношения хотя и не полностью вытеснили родовые порядки, но уже были господствующими. Существовало сложное сословное деление с четко очерченными нравами и обязанностями каждого сословия. Так как основная масса непосредственных производителей юридически не была еще закреплена и наряду с феодальным способом производства существовало домашнее рабство, а родовые связи продолжали играть большую роль в общественной жизни, то социальный строй абазин в рассматриваемое время можно характеризовать как патриархально-феодальный.

Имеющиеся сведения о прошлом абазин не позволяют раскрыть детали существовавших тогда производственных отношений. Остается неясным даже такой кардинальный

вопрос, как феодальная собственность на землю, которая является основой феодализма. Можно лишь предполагать, что при былой подвижности абазинских селений и целых племен, часто менявших свое местообитание, собственность на землю хотя и существовала, но не была четко выражена. Это последнее лишь подчеркивает, что феодальные отношения у абазин не были достаточно развитыми.

Наиболее бесправен был раб, «домашний человек», «унавы» («гIвнагIвы»). Численность рабов у абазин была невелика. Унавы не пользовался правом собственности; всё, что было у него и на нем, принадлежало хозяину, как и сам унавы. Унавы происходили из военнопленных. Женщина-рабыня («псаз» или «агIвнапхIвыс», «чIгIвын») постоянно находилась при своей госпоже и выполняла женскую работу в доме.

Если господин сажал раба на землю и тот обзаводился некоторым собственным имуществом, то его именовали «лыг». Лыг по сравнению с унавы пользовался некоторыми правами: унавы можно было продавать и одного, лыга — только вместе со всем семейством. Лыг имел собственные средства производства, которыми обрабатывал хозяйское поле. Лыга по его правовому положению можно сравнить с крепостным. Собранный лыгом урожай делился следующим образом: одна десятая часть — в пользу духовенства («сагыт»), часть на семена, часть — на продовольствие в будущем году табунщиков, пчельников, приглашенных работников из свободного населения и др., часть — для продовольствия гостей владельца, а остаток делили поровну по числу лиц семейства владельца (вместе с его рабами и рабынями) и работавшего крепостного. После стрижки овец лыг должен был отдать своему владельцу всю шерсть с баранов и валухов, овечью шерсть на одну бурку и лучшую белую шерсть на одну черкеску; оставшаяся шерсть делилась между владельцами и лыгом, опять-таки по числу членов их семейств. Если лыгу удалось что-либо заработать на стороне, то он обязан был половину своего заработка отдать владельцу; если лыг пользовался каким-нибудь принадлежащим владельцу инструментом, то отдавал две трети заработка. Если лыг получал освобождение, то не был совершенно свободным человеком и обязан был рядом повинностей. Вместе с тем он имел право свободного перехода от одного владельца к другому и мог иметь собственных лыгов и унавы. Если был освобожден не сам вольноотпущенник, а его отец или дед, то есть если

Он со дня своего рождения был вольноотпущенником, то именовался «азатыж» («старый азат»).

Вследствие того, что уровень развития феодальных отношений у абазин был еще низким, самым крупным по численности сословием у них было свободное крестьянство—«акавы» («ахъагIвы»), или «тльфакошао» («тльфахъ-ващао»). Но процесс шел в сторону закабаления тльфакошао, и, несмотря на свою юридическую свободу, они обязаны были принимать некоторое участие в работе на полях знати и поставлять ей определенную долю продовольствия, шерсти, дров и пр. К сожалению, мы не знаем подробностей правового положения тльфакошао.

Рангом выше предыдущих стояли «амыста». Это была мелкая знать, составлявшая свиту и вооруженную дружину князя и амыстаду. Амыста имели своих рабов и крепостных, трудом которых и жили. Они пользовались правом свободного перехода от одного князя или амыстаду к другому. Особую категорию знати составляли амыстаду, то есть «большие амыста» (у кшаравцев—«тавад»). Они возглавляли отдельные селения, в которых не было князей; они, как сказано выше, имели собственную дружину из амыста и ничем, кроме внешнего почтения, не были обязаны по отношению к князьям.

Высшим сословием абазинского общества были князья—«аха» («ахла»), возглавлявшие отдельные племена. Дети от брака князя с женщиной из нижестоящего сословия не считались князьями, но причислялись как бы к особому сословию «тума». Когда кабардинские и бесленевские князья подчинили себе ряд абазинских племен, то князья последних были уравнены в правах не с князьями своих покорителей, а с нижестоящим черкесским сословием «тлекотлешей».

Амыста, амыстаду и князья являлись эксплуататорской верхушкой абазинского общества.

Исторические документы, отражая внешнюю историю абазин, очень мало говорят о их внутренней жизни. Поэтому о классовой борьбе среди абазин можно судить на основании лишь некоторых, зачастую побочных, данных. Так мы знаем, что, воспользовавшись появлением в XVIII в. русских военных укреплений на Северном Кавказе, многие абазинские крестьяне и рабы бежали от своих владельцев под защиту русских властей. Многие из беглецов принимали православие и зачислялись в казаки. Из таких беглецов в русских пределах возникло перед 1774 г. сел. Бабуков

ское (о нем см. ниже). Побег абазинских крестьян и рабов к русским продолжались и позже. Известно, например, что в 1816 г. несколько десятков абазинских беглецов приняли православие и были зачислены в казаки станицы Северной Хоперского полка. Переход в православие для них был только средством оградить себя от посягательств со стороны прежних владельцев. Во всяком случае Астраханская духовная консистория в 1821 г. писала, что крещенные абазины Чурековых хуторов (под Георгиевском) в церковь «никогда не ходят и на исповеди никогда не бывают» и что их следует переселить в станицу Георгиевскую, где они бы «могли лучше озариться светом евангелия». В 1836 г. князя Нагой и Сарал-ипа Лоовы переселились с берегов Кумы в окрестности Хумариного укрепления. При этом оказалось, что вольноотпущенники (азаты), основываясь на старинном праве свободного перехода от владельца к владельцу, отказались последовать за Лоовыми на новое местожительство. В результате возник большой конфликт. Не имея возможности заставить вольноотпущенников покориться, Лоовы обратились в 1838 г. за содействием к правительству. Власти, став на сторону князей, произвели аресты среди вольноотпущенников, но и это не помогло. Лишь в 1842 г. царское правительство силой переселило непокорных к новому местожитанию Лоовых.

Абазинский народ делился на две племенные группы: тапанта («тапанта») и шкарауа («шхъарауа»), каждая из которых состояла из ряда мелких племен. Тапанта известна среди черкесов под именем «басхягъ» («басхяг»). Ногайцы называют тапантовцев «алтыкесек абаза» («шестидольная абаза», по старинному делению тапанты на шесть племен). Правда, у Главани (1724 г.) она названа «пятидольной абазой»—«бешкесек абаза» (у Главани «бес—косек—абаза»). В начале XVIII в. в состав тапанта, по-видимому, входило только пять племен, но начиная с середины XVIII в. все документы называют их «шестиродными».

Племена тапантовцев именовались по фамилии своих князей: лоовцы, бибердовцы, дударуковцы, клычевцы, кячевцы и джантемировцы.

Лоовцы в середине XVIII в. обитали вместе с другими тапантовцами по обоим берегам Кубани и между реками Кубанью, Кумой и Малкой. Многочисленная и сильная фамилия князей Лоовых произошла от названия реки Лоо,

протекающей на черноморском побережье северо-западнее Сочи, то есть там, откуда абазины переселились на Северный Кавказ.

Несмотря на свое богатство и силу, Лоовы платили дань кабардинским князьям. Одна часть их племени находилась в зависимости от кабардинских князей Жанбулатовых, другая — от Мисостовых. Лоовы управляли с помощью своих амыстаду: Камардовых (Къамардраа), Лиевых (Лираа), Джиджевых (Джиджураа), Джуготановых (Джгъватанраа), Шереметовых и Лафишевых, но самыми известными и почти самостоятельными были амыстаду Трамовы, имевшие в 1774 г. два селения севернее Бештау и на р. Теберде. Лоовцы в 1786 г. бежали в верховья Кубани, а в 1787 г. в числе трех селений были переведены с верховий Кубани в верховья Кумы, откуда в начале 1789 г. часть лоовцев во главе с кн. Серал-ипа Лоовым бежала за Кубань. С этого времени лоовцы оказались разъединенными. В 1790 г. в пределах России было два лоовских селения: одно на Куме (выше ненешней станицы Бекешевской), другое (Шахима Лоова) — на р. Тахтамыш, или Тамлык. Путешествовавший в 1793—1794 гг. по Кавказу академик Паллас указывает четыре селения лоовцев: одно с населением около 150 чел. в верховьях Кумы, другое на р. Карданике, третье (Аслан-кыт) на р. Хацаут и четвертое (возглавлявшееся Трамовыми—Трамкыт) на реках Теберда и Шона.

По другим данным, в 1794 г. в числе российскоподданных значилось: трамовцев — 248 душ мужского, 157 душ женского пола, а остальных лоовцев — 2 709 мужчин и 2 579 женщин. По очень неточным (хотя и официальным) сведениям 1802 г., на Куме проживало 150 хозяйств этого племени. В 1804 г. они вместе с другими тапантовцами и ногайцами бежали за Кубань, откуда в следующем году возвратилось на прежние места 122 хозяйства, подвластных кн. Али-Мурзе Лоову, и 140 хозяйств, подвластных кн. Девлет-Гирею Лоову; остались за Кубанью Исмаил и Кази Лоовы с тремя семействами амыста. В 1811 г. селение Девлет-Гирея находилось на р. Куме, когда оно вместе с подданными кн. Калы-Гирея и Трамова получило разрешение передвинуться к станице Ессентукской. Селение Трамова поселилось между станицами Ессентукская и Константиногорская в 20 верстах от Георгиевска, где оно и продолжало находиться, во всяком случае до 1823 г. Другая половина лоовцев пребывала в ущельях рек Кар-

даник, Марух, Хасаут и Теберда. В 1831—1832 г. часть их переселилась на Куму, но в 1835 г. снова осела на Кубани, между нынешними Хумарой и Усть-Джегутой. Оттуда в 60 годах лоовцы частью выселились в Турцию, частью образовали теперешние селения Инджичукун и Кубина. Оставшиеся у верховий р. Кумы образовали селения Красно-Восточное, Кыл-Погун и Койдан; жители трех последних являются потомками тех, кто переселился на Куму в течение XVIII и XIX вв. В 1867 г. существовало одно лоовское селение в низовьях Теберды.

По народным преданиям, сел. Красно-Восточное сперва находилось на Псху, потом на Теберде, потом в районе станицы Прочноокопская, потом в Кабарде у горы Урды, потом на реке Золка, затем у устья р. Эшкакон, затем между станицами Михайловской и Бекешевской и, наконец, с 1861 года на своем последнем месте. Сел. Кубина, по словам стариков, сперва находилось на Куме, потом на р. Карданик, откуда переселилось на р. Учкул, отсюда на р. Джегута и потом, в 1862 г., на нынешнее место. Селение Инджичукун, согласно преданиям, записанным А. Н. Генко, перешло с Гоначхира на Учкул, а с 1861 г. находится на нынешнем месте. Автору этих строк старики сообщили о передвижении с Инджичукуна несколько иначе: Абхазия, Теберда, Урды и нынешнее место, а по словам других — р. Кума и нынешнее место.

Бибердовцы, во главе которых стояли князья Бибердовы (Бибардраа), со своими амыстаду Макарьовыми (Маклярраа) и Джандаровыми (Джандарраа) считались данниками кабардинских князей Жанбулатовых (по Ногмову) или Мисостовых (по Макарову). В середине XVII в., сообщает Эвлия-Челеби, они обитали по рекам Малый Зеленчук и Кубань и будто бы кочевали дс «большой реки Терке» (в другом варианте—«Берке»). В те времена бибердовцы составляли четыре особых аула, возглавлявшихся четырьмя князьями. Два аула платили дань Кабарде, два—«султанам горной страны» («Таустана»). В 1787 г. часть их переселилась из-за Кубани в верховья Кумы выше станицы Бекешевской, а другая часть продолжала обитать на реке Марух. В 90 годах XVIII в. на Куме жило бибердовцев, по одним сведениям, около 1600 чел. (Паллас), а по другим — 1079 мужчин и 1049 женщин (Дебу). В 1804 г. произошло бегство их из района Кумы за Кубань, откуда в 1805 г. 115 семейств во главе с кн. Атажуко Бибердовым снова возвратилось на Куму, а 50 семейств

с кн. Мисостом — Пшимахо Бибердовым оставалось за р. Кубанью. Недолго жили бибердовцы на Куме. Вскоре они бежали к своим одноплеменникам на р. Марух, где они находились еще в 1831 г.

В документах нет сведений о времени и обстоятельствах позднейшего переселения бибердовцев. Известно, что в 1833 г. они еще считались в числе «непокоренных» горцев Закубанья, а в 1866 г. уже жили на том самом месте, где ныне живут их потомки — эльбурганцы. По сохранившимся преданиям, сел. Бибердовское, прежде чем перейти с р. Марух на нынешнее место, находилось некоторое время в районе, где позже возникло село Койдан, потом в местности Джанатоши (где ныне сел. Ново-Георгиевское), откуда переселилось на свое нынешнее место. По преданию, записанному А. Н. Генко, с реки Марух бибердовцы переселились в 1855 г., с Койдана — в 1858 г. и с Джанатоши — в 1865 г.

Дударуковцы возглавлялись князьями Даруко («Дарыкъва»), которых черкесы называли Дударуко. Заметим, что такая фамилия без черкесского окончания «ко» (что значит «сын») существовала также и среди осетинской знати. В легендах соседних с абазинами народов известна абазинская княжна, красавица Гоших Бибердова, будто бы построившая каменную боевую башню в верховьях р. Дзегута. Дударуковцы платили дань кабардинским князьям Атажукиным. В середине XVII в. они обитали в районе рек Лаба или Уруп и уже тогда, по словам Эвлия-Челеби, находились в зависимости от князей Кабарды. Затем они постепенно продвигались на восток. До 1746 г. обитали в районе Кубани, а в 1746 г. бежали в местность Тюмеги. Перед 1787 г. жили, как сообщает Рейнеггс, на р. М. Зеленчук в числе 400 семей. В 1787 г. дударуковцы были переселены из-за Кубани к верховьям Кумы, где оставались до 1804 г. Правда, Паллас почему-то не знает дударуковских поселений на Куме, а указывает их на р. М. Зеленчук. Возможно, что часть дударуковцев действительно там проживала. В 1794 г. всего дударуковцев числилось 2227 мужчин и 1735 женщин. По мало достоверным данным 1802 г., на р. Куме их было 170 семейств. В 1804 г. они бежали за Кубань, откуда в 1805 г. 133 семьи снова выселились на Куму, а за Кубанью продолжали оставаться 24 семьи во главе с кн. Алим-Гиреем Дударуковым. Через несколько лет большинство проживавших на Куме дударуковцев снова бежало и поселилось

на левом берегу р. Малый Зеленчук, где-то в районе нынешних селений Зеюко или Кош-Хабль. Перед 1834 г. оставшиеся жители сел. Дударуковское были поселены на том месте, где оно пребывает и в настоящее время под названием сел. Псыж. По преданиям, сел. Дударуковское находилось, кроме того, на р. Марух, потом на р. Теберде.

Клычевцы, возглавлявшиеся князьями Клычевыми (Кълычраа), платили дань кабардинским князьям Атажукиным. Очевидно, их имел в виду Главани, когда в 1724 г. в составе тапанты указывал, наряду с лоовцами, бибердовцами и дударуковцами, каких-то «кимликов», которые состояли всего из 60 семейств. Более определенное упоминание о клычевцах имеем от начала 80 годов XVIII в., когда они проживали на р. Малый Зеленчук. Очевидно, в 1787 г. клычевцы, вместе с другими тапантовцами переселились из-за Кубани на Куму. Кумские клычевцы в 1804 г. бежали за Кубань, откуда в 1805 г. в числе 112 семейств опять возвратились на Куму. Но вскоре ими был совершен новый побег на р. Б. Зеленчук, где они известны в 1812—1814 гг. Там они жили до 1834 г., когда принесли присягу на российское подданство, и вскоре переселились на Кубань, где их застало начало 50 годов XIX в. В 1865 г. сел. Клычевское уже существовало на том месте, где оно находится и по сей день под названием Псаучья-Дахе. К его собственному клычевскому населению присоединились кабардинцы и представители других племен, которые продолжают совместно проживать в Псаучья-Дахе и в настоящее время.

Кячевцы, по словам Палласа, считались ответвлением клычевцев и вместе с ними состояли в числе данников князей Атажукиных. Во главе их стояли князья Кячевы (Клячраа). До 1787 г., как сообщает Рейнегс, они обитали в верховьях М. Зеленчука, а в 1787 г. были переселены на правый берег Кубани, несколько выше устья Мары. По преданию же, записанному А. Н. Генко, первоначальным местом обитания кячевцев была местность около нынешних селений Кургокинское и Карамурзинское. В 1802 г. кячевцев считалось 160 семейств. В 1804 г. они также бежали за Кубань, а в 1805 г. 88 кячевских семейств снова были возвращены на прежнее место. Но за этим последовал новый побег. В 1831 г. их селение находилось в верхней части бассейна М. Зеленчука. Тогда же, в 30 годах, часть земель кячевцев была расположена на территории, где позже возник Сентинский монастырь. В начале 60 годов

маленькое поселение кячевцев находилось на правом берегу Мары в 15 км от ее устья. В 1883 г. в нем оставалось всего лишь два кячевца, так как остальные расселились по другим селениям. Больше всего поселилось кячевцев в сел. Туганова, а после его выселения они переселились в сел. Егибоковское (ныне Абазакт).

Джантемировцы, данники кабардинских князей Мисостовых, в 1794 г. в числе 2165 мужчин и 2099 женщин проживали около теперешнего Пятигорска. Вообще же в бассейне верхней Кумы они известны с 1746 г. Название свое они получили от фамилии князей Джантемировых, которые ими управляли. В 1800 г. генерал-лейтенант Кнорринг в своем рапорте Павлу I писал, что у «вод теплых и кислых, около Константиногорска и окружающих вод, находящихся... жительствоют Жентемирова рода абазинцы— народ добронравный и послушный». Но в 1804 г. они бежали за Кубань, а через несколько лет вернулись на старые места. В 1823 г. Броневский сообщает: «Жентемировы аулы расположены по Куме и Подкумку малыми усадьбами до самой Кисловодской крепости, числом до 500 дворов». Там они продолжали оставаться до второй половины 60 годов. Очевидно, теперь джантемировцев следует искать среди абазин, смешавшихся с кабардинцами в Большой Кабарде.

Не ясно, в состав каких тапантовских племен входили абуковцы, тамбукаевцы и махоковцы. Из них первые получили свое имя от фамилии возглавлявших их амыстаду Абуковых. Селение их известно с 1852 г. В начале 60 годов оно находилось у слияния р. Эшкакон с Кумой. Тогда же жители его выселились в кабардинские селения Верхний и Нижний Куркужин. В настоящее время абуковцы смешались с кабардинцами и потеряли свой язык. Селение амыстаду Тамбукаева известно с 1809 г., когда оно находилось на левом берегу Кубани. Второе и последнее упоминание о нем встречается от 1820 г., когда оно находилось также где-то за Кубанью. Сел. Махоковское известно за Кубанью в 1820 г.

Остается сказать о сел. Бабуковском, образовавшемся в русских пределах в XVIII в. из абазин и кабардинцев, добровольно переселившихся из-за Кубани. И. Бентковский неправильно считает, будто сел. Бабуковское образовалось возле г. Георгиевска около 1790 г. Еще в 1774 г. оно находилось на р. Малка, несколько ниже устья р. Кичмалка. Тогда оно уже состояло наполовину из кабардинцев, на-

половину из абазин. В 1821 г. Ермолов решил организовать из них постоянный конный отряд численностью в сто сабель, подчиненный командиру Волгского казачьего полка. В августе 1822 г. по приказанию Александра I этот отряд был преобразован в казачью сотню того же полка, жители селения объявлены казаками, а само селение получило название Бабуковской станицы. В 1861 г., после целого ряда ходатайств со стороны бабуковцев и нескольких их вооруженных выступлений, их исключили из казачьего сословия и расселили по другим абазинским и кабардинским селениям. Кроме станицы Бабуковской, в 1851 г. существовало на Кубани сел. Бабуковское, жители которого совершили тогда побег в горы.

В настоящее время в Кабарде проживают многие из потомков различных тапантовских племен, слившихся с кабардинцами (например, в сел. Малка).

Группа шкарауа состояла из следующих племен: мысылбай, там, кизилбек, баг, чегрей и баракай.

Племя мысылбай (также псылбай, мысылбарыпш, ба-сылбай), в русской литературе более известное под именем «башилбаевцев», управлялось двумя княжескими фамилиями: Сидовым (Сидаа) и Егибоковыми (Гьябакъваа). Сидовы причисляли себя к роду абхазских князей, а Егибоковы, якобы, происходили из кабардинцев. Из их амыста остались известными Камардовы (Къамардраа), Исмаиловы, Тлоховы и Хахандуковы. Первые упоминания о мысылбаях принадлежат Эвлия-Челеби в 1641 и в 1676 гг., когда они могли выставить, по его словам, 7500 храбрых воинов и обитали уже на Северном Кавказе. По сведениям же Главани, в 1724 г. их было около 200 семейств. Тогда они не подчинялись черкесам и имели собственного князя. В середине XVIII в. они упомянуты у Пейсонеля под двумя названиями: племя Бертебай и племя Сейди, причем первое из этих названий является опиской (во французском тексте неясно написанное: «Beslebai» могло быть прочтено как «Bertebai»), а второе происходит от фамилии князей Сидовых. В 1758 г. мысылбаи уже обитали в верховьях Урупа и подчинялись кабардинскому князю Арсланбеку, управлявшему в то время бесленеями. В 60-х годах XVIII в. из-за убийства чемгуями мысылбаевского князя Ченбары Егибокова, приходившегося родным дядей крымскому хану, они вели войну в союзе с татарами против чемгуев. В 1769 г. царское правительство намеревалось переселить мысылбаев в Кабар-

ду на р. Черек, но вынуждено было отказаться от этого ввиду противодействия кабардинцев. В 1773 г. Гюльденштедт считал, что мысылбаи состояли из 100 семейств. В начале 80-х годов Рейнеггс указывал их в количестве 600 семейств в верховьях Урупа и 120 семейств (племя Ситте, то есть Сидовых) в верховьях р. Марух.

В 1787 г., когда кабардинцы переселили тапанту на восток, мысылбаи заняли бывшие тапантовские земли. Но при этом не произошло значительной передвижки населения, так как в 1791 г. мысылбаи продолжали обитать в верховьях Урупа. В 1793—1794 гг. Паллас уточнял их земли: верховья р. Урупа, р. Кефар и Цих (?) и, частично, р. Большая и Малая Тегени. В 1822 г. сообщалось, что мысылбаи ушли «в старые свои жилища к вершинам рек». В том же году русское командование считало, что это племя состоит из 460 семейств; в 1830 г. оно же определяло их численность только в 200 семейств, хотя место обитания мысылбаев в эти годы не менялось. В 1837 г. произошло переселение их с гор на равнину. В то время было известно одно их селение (принадлежавшее Мамат-Гирею Сидову) в верховьях Урупа. Общую численность племени в конце 30-х годов Торнау определял в 2 тысячи. Пребывание мысылбаев на равнине оказалось непродолжительным: в 1842 г. они снова ушли в горы на прежние свои места. В 1850 г. сел. Сидова, находившееся в ту пору в 7 верстах выше укрепления Надеждинского, вместе с другими мысылбаями (которых тогда считали в числе 327 хозяйств, или 2677 человек, а по другим данным — 860 душ мужского пола) переселилось из верховий Урупа на правый берег Б. Зеленчука, но в 1851 г. мысылбаи снова ушли с Б. Зеленчука на реки Фарс и Псефир. В следующем году там существовали мысылбаевские селения Кюсан Камардуд (то есть Камардова), Токам-Блянау и Егибоковское, причем два последних тогда переселились ближе к Кубани. Нынешнее сел. Абазакт (б. Егибоковское), очевидно, с этого времени и находится на своем месте.

Большая часть мысылбаев в связи с военными обстоятельствами в середине XIX в. передвигалась на запад. Так, в 1858 г. они жили в верховьях Большой и Малой Лабы (выше нынешних станиц Ахметовской и Андрюковской). В то время они образовывали шесть, а по другому сообщению четыре селения: Сидова, Худакирова, Исламова (все три на левом берегу Б. Лабы) и Жеткерова (на

правом берегу М. Лабы). Численность их в то время составляла около 250—350 дворов. В 1861 г. мысылбаи, не желавшие подчиниться России, переселились в Турцию. Небольшая часть мысылбаев проживает в настоящее время в Абазакте и частично в Инжиджчукуне, Псаучья-Дахе, Кувинском, Эльбургане, а также в двух селениях Адыгейской а. о.— в Ульском и Коше-Хабле.

О зависимости мысылбаев от черкесских князей имеются весьма противоречивые свидетельства. Известно лишь, что в начале XVIII в. они были свободны от внешней зависимости и что в середине того же века потеряли эту свободу. Разные авторы называют в качестве владельцев мысылбаевского племени то кабардинских князей (упоминаются то Атажукины, то Мисостовы, то Жанбулатовы), то бесленеевских князей Коноковых и Шолоховых. По словам же С. Броневского (1823 г.) часть мысылбаев вовсе не платила никому дани.

Племя тамовцев впервые упоминается в начале 80-х годов XVIII в. Им управляли князья Заурумовы (Заурымаа) и амыста Куджевы (Квыджраа). В то же время они платили дань бесленеевским или, как утверждают некоторые источники, кабардинским князьям. Название «там» старики абазины производят от имени какой-то женщины. Заурумовы причисляли себя к роду абхазских князей Марчинаа, а именно к той половине, которые назывались Варданыжвлара. Небезынтересно отметить, что среди черкесского племени хатюкаев также была знатная фамилия Заурумовых, а игравшие большую роль в истории Кабарды Тамбиевы возможно происходили из тамовцев. Предания выводят фамилию Тамбиевых из мдаевей (джикетское, то есть абазинское племя на Черноморском побережье), но сам термин «там-бий» означает в переводе «князь тамовский». Тамовцы обитали до 1837 г. в верховьях Б. Лабы, когда были выселены на места несколько ниже по той же реке. В конце 30-х годов их насчитывали около 550 душ. В 1842 г. они снова ушли на верховья Б. Лабы, выше нынешней станицы Ахметовской. Около 1850 г. их считалось 511 дворов, а по другому подсчету — 270 человек мужского пола. По данным 1858 г. тамовцев было 690 человек, или 150 дворов. В то время существовало два (по другим сведениям — три) тамовских селения: Большой Там (Тамдыв) на правом берегу Б. Лабы и Малый Там (ТамткIвып) — на левом берегу той же реки. В 1861 г. они выселились за Главный Кавказский хребет к мдаевям,

а оттуда в Турцию. Небольшая же их часть вместе с кизилбековцами образовала нынешнее селение Кувинское. Несколько тамовцев поселились в селениях Курговское и Инжичукун.

Кизилбековцы получили свое название от княжеского рода Кизилбековых (Къзылбекъраа). Эти князья, по одному преданию, происходили от той ветви абхазских князей Марчанаа, которая называлась Лагажвлараа, а по другому — это потомки бежавшего на Кавказ крымского ханука (царевича) Кизилбекова. Среди их амыста известны Герговы (Гяргя), Папновы, Каниматовы, Аджбиевы, Маргушевы. Клапрот и Броневский считают кизилбековцев независимым племенем, а Новицкий (конец 20-х годов XIX в.) относит их к платящим дань бесленеевцам. Первое известие о кизилбековцах относится к 1742 г. Их селения располагались по р. Андрюк (приток М. Лабы). Засс так определяет местоположение племени: «В скалистых горах, примыкающих к правой стороне М. Лабы, на дне глубоких оврагов, поросших густым лесом, таятся аулы кизилбековцев». Засс говорит, что племя это состояло из одного селения и нескольких хуторов. По сведениям же 1858 г., было шесть или пять отдельных поселений (Сагат-Гирея, Султана Аканча, Докжея Докшокова, Сарал-ипа Кизилбекова, Самалха). В 1830 г. упоминается кизилбековское селение «Кумнилало», очевидно, Каниматова, которое было расположено в 50 верстах от Каладжей. Численность племени определялась разными документами приблизительно: 200 семейств, 100 семейств, 500 душ, 375 семейств и 3 тыс. душ, 220 человек мужского пола, 600 душ и 300 душ. Кизилбековцы в 1861 г. выселились в Турцию. Небольшое число оставшихся тогда на Кавказе кизилбековцев вместе с тамовцами положило начало сел. Старо-Кувинское, а также рассеялось по другим абазинским и черкесским селениям (Ульский, Апсуа, Хабез, Инжичукун, Псаучья-Дахе, Ходзь).

Племя чегреев («чегръей») в литературе более известно под именем «шахгиреевцев». Их возглавляла фамилия Цикисовых («ЦыкӀисшвраа») и амыста Кубатовы, Шаторовы, Кельмурзиевы. Они платили дань бесленеевским князьям Шолоховым и Коноковым. Чегреи впервые упоминаются в середине XVIII в. Жили они в долине М. Лабы, выше станицы Андрюковской. В 1834 г. в связи с принятием ими присяги на российское подданство чегреи частично выселились на плоскость (надо думать ниже по

М. Лабе). Кажется, потом они снова ушли в горы и в 1851 г. вторично присягнули и выселились с гор. Но в 1858 г. они снова оказались в горах на прежнем месте. Тогда, по словам полк. Лисаневича, они составляли три селения, но более достоверные сведения говорят за то, что селений этих было четыре (Мухаммеда Кубатова, Эфенди Шаторова, Кельмурзиева и Цикисова или Цекшнеева), которые располагались по обоим берегам верховий М. Лабы. Но берега этой реки, повидимому, не были единственным местом чегрейских поселений. В 1859 г. существовало одно большое селение и на р. Ходзь. В 1861 г. чегреи покинули свои селения и провели зиму 1861—62 г. в районе Главного Кавказского хребта, а весной 1862 г. в подавляющем большинстве выселились в Турцию. Небольшая часть чегреев подчинилась русскому правительству и переселилась на левый берег реки Ходзь, откуда потом перешла на то место, где и теперь расположено их селение Апсуа (б. Чегрей, или Шахгиреевское). По словам стариков — жителей этого селения, они, прежде чем поселиться на нынешнем месте, некоторое время проживали в бассейне р. Ходзь, в местностях Нахуйха (Нахвйха). Небольшое число чегреев поселилось в селениях Старо-Кувинское, Ульский, Ходзь и др.

Племя баг (багъ) на Северном Кавказе известно с начала XVIII в. Возглавлялось оно фамилией Багошевых. Кроме того, существовали у баговцев амыста Шуковы, Танашевы и Шамшевы. Баговцы были данниками бесленевских князей. Обитали до 1862 г. в верховьях р. Ходзь. Племя состояло из одного или двух селений, из которых селение Багушева находилось на левом берегу р. Ходзь и состояло из 60—65 дворов. Общая численность баговцев определялась в 205 дворов, или 480—600 душ. В 1863 г. баговцы переселились в Турцию, в России осталось лишь 27 человек, поселившихся тогда в селениях Апсуа, Ходзь и Унароковское.

Племя баракаев (быракхъай) управлялось князьями Лаховыми (ЛахIраа) и их амыста Ганшоковыми, Куганчуковыми и Анчоковыми. В начале XVIII в. они считались данниками бесленевских князей, но в начале XIX в. на них же притязали и князья Кабарды. Проживали на р. Губс до 30-х годов, когда переселились на равнину. В 1841 г. снова вернулись на прежние свои места, где и остались до 1862 г., живя в селениях Бзекезово в низовьях р. Губс (25 дворов), и в двух селениях Барака Дахова

в верхнем течении р. Губсс одно в 35, а другое в 40 дворов. В 1862 г. баракаи перенесли свои жилища западнее — в Даховское ущелье, откуда в 1863 г. переселились в Турцию. Общая численность баракаев определялась различно: от 100 до 500 дворов, или от 85 до 1250 чел. В данном случае правдоподобнее большие цифры. После 1863 г. на Кавказе осталось 460 баракаев, которые расселились по разным черкесским и абазинским селениям. Больше всего их в сел. Ульский — 156 человек.

* * *

Общая численность абазин, оставшихся в Кубанской области после Кавказской войны, определяется по данным 1883 г. в 9921 чел., составлявших 1408 семейств.

Из этих цифр видно, что после событий начала 60-х годов численность абазин на Кавказе резко снизилась. Абазины были расселены в нескольких укрупненных селениях. Неизбежным следствием такого расселения явилось смешение племен, что в корне подорвало племенную организацию прежних лет. Так, в сел. Клычевское оказались представители двенадцати племен, в сел. Лоовско-Зеленчукское — одиннадцати, в сел. Егибоковское — десяти, в сел. Лоовско-Кумское — девяти и т. д. Многие из абазин были расселены по черкесским, кабардинским и ногайским селениям. Так, в сел. Ульский было 790 абазин, в Коше-хабль — 235, Атажукинское — 119, Мара — 81, Пшизовское — 80, Кургоковское — 77, Урупское — 72, Хумара — 67, Мансуровское — 39 и т. д. Сами абазинские селения оказались разбросанными вперемежку с кабардинскими, бесленеевскими и ногайскими.

До сих пор в некоторых абазинских селениях сохранились особые названия для отдельных кварталов. В большинстве случаев за этими названиями скрываются остатки прежних селений, существовавших до 60-х годов XIX в. в разных местах Закубанья, а потом составивших смешанные укрупненные селения на Кубани и на Большом и Малом Зеленчуках. Так селение Эльбурган состоит из двух частей: Джандар-хIабль и Маляр-хIабль; сел. Инжичукун из Джиджв-хIабль, КъвышI-хIабль, Цыкъва-хIабль (эти три части имеют, кроме того, общую, позже возникшую кличку — Табахъ-аул); в сел. Псыж имеются Джыджв-хIабль и КъвышI-хIабль; в сел. Красно-Восточное одна из частей именуется Трам-кыг. Среди этих названий не трудно узнать фамилии амыстаду Джандаровых, Малярных,

Джиджевых и Трамовых, по именам которых в старину назывались отдельные селения («кыт», или «хлабля»).

Происшедшая передвижка населения вызвала необходимость соответствующих мер по его землеустройству. В 1861 г. абазины и другие горцы Кубанской области «относительно права на получение земельного надела» были разделены на три категории. Лица первой и второй категорий (князья, амыстаду) превратились в крупных помещиков и преданных царю слуг. Им отдавали большие участки земли в частную собственность. Лицам же третьей категории («людям простого происхождения, составляющим свободный класс населения», то есть акавы и тльфакошао) было решено предоставить землю нераздельными участками в общинное пользование отдельных селений. Первая категория получила землю в течение 1862—1863 гг. Позже эти «категористы», как их стали называть, получили дополнительные прирезки к своим имениям. Так, например, в 1867 г. главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил Михайлович приказал увеличить земельный участок «абазинскому узденю (то есть амыста — Л. Л.) прапорщику Аслам-беку Каблахову».

Несмотря на то, что на Северном Кавказе было много свободных земель, царское правительство не намеревалось обеспечивать достаточными наделами абазинское и черкесское крестьянство. В одном официальном документе по этому поводу говорилось: «Для горцев (имеются в виду только горцы-крестьяне — Л. Л.) большой поземельный надел положительно будет вреден. Изобилие земли даст им возможность пренебрегать ее возделыванием и заниматься усиленным скотоводством. Этот промысел, когда он берет перевес над земледелием, приучает жителей к праздности, а отсюда развивается и поддерживается в них страсть к хищничеству. Напротив, ограниченность поземельных угодий заставит горцев заняться обработкой своих земель, а с тем вместе они должны будут отказаться и от своей страсти к наездничеству, которая возможна только при изобилии табунов».

В 1862 г. царь утвердил норму душевого надела для кубанских горцев в размере 5,5 десятины. Рабы и крепостные земли не получали. Количество свободных земель на Кубани в действительности оказалось гораздо больше, чем это предполагали. Поэтому в 1865 г. было предписано

наделить землей в общинное владение не только лично свободных крестьян, но и крепостных. Размеры наделов также были повышены до 12 десятин, а для селений по М. Зеленчуку — до 14 десятин на душу мужского пола. На основании этого предписания в 1865—1866 г. была произведена хозяйственная съемка земель, а в дальнейшем — нарезка их отдельным селениям. В сентябре 1864 г. работала специальная посредническая комиссия для определения прав кабардинцев и абазин на пограничные земли. В качестве представителей абазин в ней заседали полковник Мухаммед-Гирей Лоов и прапорщик Шеремет.

С 1 января 1866 г. абазины и другие соседние с ними горцы были обложены подворной податью. Введенная тогда же поземельная подать с частновладельческих земель собиралась на территории Зеленчукского округа Кубанской области с 23 тыс. десятин.

Крестьянская реформа была проведена среди абазин лишь в 1868 г. Некоторые из феодалов в предвидении этой реформы переселялись с подданными в места, на которые, по их предположению, реформа не распространится. Так, тапантовские амыстаду Абуковы своих подвластных, проживавших в начале 60-х годов возле станицы Незлобной, переселили в Большую Кабарду. Сама крестьянская реформа среди абазин вылилась в санкционированное царским правительством сплошное ограбление крепостниками и рабовладельцами «освобождаемых». Последние «освобождались» от значительной части своего личного движимого и недвижимого имущества. В особенно тяжелом положении оказались рабы, которые после «освобождения» обязаны были отрабатывать бывшим владельцам в течение ряда лет.

Со времени реформы для абазин наступила эпоха внедрения капиталистических отношений. Но они не успели стать господствующими в жизни абазин. Товарное производство, существовавшее в животноводстве и в малоразвитом ремесле, не может служить доказательством господства у абазин капиталистических отношений. У абазин отсутствовал главный признак капиталистического производства — разделение населения на владельцев средств производства и наемных рабочих. Абазины к Великой Октябрьской социалистической революции чувствовали на себе лишь некоторые элементы капитализма, но в целом миновали капиталистическую стадию развития. Проникшие в экономику абазин капиталистические

элементы сочетались с сильными пережитками феодализма и дофеодальных отношений.

Постепенно рос обмен и изживались остатки натурального хозяйства. Ежегодные ярмарки, устраивавшиеся в станице Баталпашинской 23 апреля и 1 сентября, всё больше втягивали абазинское население в широкий обмен. Сама станица Баталпашинская становилась экономическим центром абазинского и той части черкесского и ногайского населения, которая осталась в пределах нынешней Карачаево-Черкесии. Не меньшее значение для кумских абазин приобрел г. Кисловодск. Скупщики скота, шерсти и пр., коробейники с красным товаром всё чаще появлялись на сельских улицах. Многие из них открывали лавки в абазинских селениях.

Под влиянием новых условий менялось экономическое лицо района. Табунное коневодство становилось преимущественным занятием обеспеченных земель князей-«категористов» и подымавшегося кулачества. Основная земледельческая культура прошлых лет — просо — вытеснялась кукурузой. Получил распространение картофель. Некоторые из богатеев стали заводить при доме фруктовые сады. Ресширялось изготовление для продажи бурок, полстей, башлыков, шуб, седел, ремней. Домашние промыслы приобрели товарный характер. В хозяйственной технике абазин капитализм не сделал переворота, до утверждения Советской власти в основном остававшейся примитивной. Прогресс сказался лишь в замене некоторых допотопных орудий труда новыми. Так, например, старинная обоюдоострая коса сменилась русской; то же произошло с серпом и некоторыми другими мелкими орудиями. Но всё же железный плуг, косилки, веялки, конные грабли были характерны лишь для кулацких хозяйств. Широкое внедрение машинной техники в соседних казачьих станицах не нашло своего отражения в абазинских селениях. Первобытные ручные мельницы, обмолот при помощи быков и прочие отсталые формы продолжали быть заурядным явлением в хозяйстве. Правда, зажиточные нанимали в соседних казачьих станицах молотилки и сами приобретали некоторые менее сложные машины, но это не касалось основной массы населения.

В связи с ростом обмена и увеличением общения с казачьим населением изменялась внешняя сторона домашнего быта. Дома из двухкомнатных превращались в трехкомнатные, стала применяться побелка стен, возник ранее

отсутствовавший потолок. Представители знати и кулачества, подражая богатым казакам, ставили в доме плиты. Старинная маленькая арба заменялась большой четырехколесной, как у казаков. Изменялось убранство дома, куда стала проникать городская мебель. Домотканное сукно для одежды всё более заменялось покупными тканями.

В послереформенный период абазинские князья и амыста оставались наиболее богатым слоем населения. Царское правительство делало всё возможное, чтобы сохранить привилегии старой феодальной знати. Оно наделило ее представителей большими земельными участками. В 1913 г. на территории нынешней Карачаево-Черкесии крупные богатеи владели 41% земли, в то время как 64% населения оставались безземельными или малоземельными. Со времени реформы земля, которой пользовались абазины, была разделена на частновладельческую и общинную. Общинной землей пользовалось крестьянство, прибегая к периодическим переделам пашен и сенокосов через каждые 3—5 лет. Пастбища находились в совместном пользовании, но отдельные фамилии делали попытки захватить и установить исключительные права на лучшие пастбищные места. На этой почве возникали всевозможные споры. Частновладельческие земли являлись источником эксплуатации крестьянства. Князья, амыста и подымавшееся кулачество на кабальных условиях сдавали отдельные участки в аренду, а также обрабатывали свою землю с помощью батраков, получавших за это ничтожную плату. Широкое распространение имели разные виды докапиталистической эксплуатации. Князья и амыста после реформы оказались не только крупными землевладельцами, но и самыми богатыми скотовладельцами. Всего по Черкесии в 1913 г. в руках крупных богачей находилось 53% скота. Отары овец и табуны лошадей Дударуковых, Лоовых, Маярковых и других были широко известны. Перед первой мировой войной в Кабарде вырос крупный конный завод абазинского амыстаду Лафишева, насчитывавший 3 тыс. лошадей.

Царское правительство не только сохранило экономические преимущества феодальной знати, но и оставило за ней административные функции. Достаточно сказать, что до Октябрьской революции сельскими старшинами почти везде были князья или амыстаду. Это давало князьям возможность держать крестьян в своих руках. Не удивительно, что до самой революции среди абазин существо-

вали обычаи, в силу которых большинство крестьян, приходя по делам к князю, не смело проходить в дом далее порога.

Один из абазинских амыста (Мухаммед Фужев) в 1880 г. писал, что князя Лоовы и их амыста «своим влиянием всегда удерживали простой народ от каких бы то ни было проступков». Говоря это, амыста имел в виду жителей сел. Лоовско-Кубанское, «управляемых энергичным князем Догужей Лоовым». Эти жители, по его мнению, «многим отличаются от своих единоплеменников как в нравственном, так и в культурном отношении, почему это общество можно назвать образцовым». Иллюстрацией верноподданнических чувств абазинской знати может служить торжественный курман (жертвоприношение), устроенный старшиной сел. Лоовско-Кубанское, помянутым князем Догужей Лоовым в честь «чудесного спасения» императора Александра III во время крушения поезда 17 октября 1888 г. На торжестве присутствовал атаман Баталпашинского отдела.

В процессе проникновения капитализма сами абазинские крестьяне перестали быть единым классом. Одни из них превращались в кулаков, другие — в батраков. Крестьяне среднего достатка расслаивались на кулаков, бедняков и батраков. В этом отношении предреволюционная история абазин не отличалась от истории того же периода остальных народов царской России. Кулаки-ростовщики ссужали бедноте деньги, скот, зерно, инвентарь, за которые должники обязаны были выплачивать высокие проценты или идти на невыгодные для себя отработки. Кулаки умело использовали старинный обычай трудовой взаимопомощи, превратив его в средство эксплуатации окрестного населения. Крестьянину, имевшему мало скота, было невыгодно отрываться от дома и на целое лето уходить на горные пастбища. Поэтому такой крестьянин шел к кулаку и просил принять своих овец в его стадо. Кулак соглашался на условиях, которые назывались «ортак» («ортахъ»). Это значило, что по окончании пастбищного сезона весь принятый скот вместе с оказавшимся приплодом делился пополам между хозяином скота и лицом, принявшим этот скот в свое стадо. Ортак — чрезвычайно кабальная система эксплуатации, существовавшая у абазин до Великой Октябрьской социалистической революции. Ортак — вообще явление довольно старое, он существовал задолго до капитализма, но получил развитие

лишь в капиталистических условиях, когда его широко использовало кулачество.

Абазинский крестьянин был бесправен не только в силу экономической зависимости от князей, амыста, торговцев и кулаков. Над ним тяготел полицейский режим, установленный царским правительством. Следует помнить, что до 1917 г. территорией нынешней Карачаево-Черкесской обл. управляли военные власти в лице пристава, атамана Баталпашинского отдела и т. д.

Классовая борьба абазинских трудящихся выражалась в многочисленных земельных и прочих имущественных спорах и нередко принимала форму вооруженных нападений на кулаков, «категористов», торговцев и представителей власти. Отсутствие у абазин промышленного пролетариата и неразвитость классового самосознания абазинской бедноты мешали созданию организованного революционного движения абазинских трудящихся масс до 1917 г.

Культурный уровень абазинского народа до Великой Октябрьской социалистической революции был очень низок. Своей письменности не было, не было даже попытки ее создания. В 1879 г. впервые в сел. Бибердовское открыли одноклассное училище; к 1899 г. их стало пять (бибердовское, клычевское, кувинское, лоовско-зеленчукское и лоовско-кубанское). Однако эти одноклассные училища не могли, конечно, удовлетворить потребности абазин в образовании. В народе процветали суеверие и варварские обычаи умыкания невест, калым, многоженство и кровная месть. Местные князья не только поддерживали эти обычаи в народе, но и сами следовали им, чтобы создать иллюзию единства князей и крестьянства, а также и потому, что сами князья зачастую имели очень невысокий культурный уровень.

Экономическая и культурная отсталость и бесправие были уделом абазин в царской России. Ни о каком развитии национальной культуры не могло быть и речи.

Однако присоединение нерусских народов к России, помимо воли царского правительства, являлось приобщением ранее отсталых народов к передовой русской культуре и вообще оказало положительное влияние на их дальнейшие судьбы. Абазины получили возможность мирного и безопасного существования, освобождение от унижительной зависимости, которую им некогда навязали кабардинские князья, возможность хозяйственного про-

гресса на основе включения во всероссийский рынок, более быстрых темпов социального и культурного развития. В дальнейшем абазинский народ вместе с другими народами России принял активное участие в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, которая покончила с властью помещиков и капиталистов, разбила цепи национально-колониального гнета и впервые в истории подняла угнетенные народы до положения народов, действительно свободных и действительно равных.

* * *

Абазинский народ в процессе борьбы за построение социализма прошел сложный путь.

3 апреля 1917 г., сразу после февральской революции, абазинские, черкесские и ногайские князья, кулаки и духовенство созвали в станице Баталпашинской съезд уполномоченных местного мусульманского населения, который признал Временное правительство. 2 февраля 1918 г. атаманом Баталпашинского отдела был созван съезд представителей населения, который, по мысли организовавшей его буржуазии, должен был сплотить контрреволюционные силы отдела. Но по предложению большевика тов. Макеева делегаты объявили себя съездом Советов и приняли резолюцию недоверия атаману. Баталпашинское офицерство пыталось взорвать здание, где происходило заседание съезда. Когда эта попытка провалилась, оно совершило ночью вооруженное нападение на гостиницу, где спали делегаты, и т. Макеев был смертельно ранен. Но белый террор не смог остановить развитие социалистической революции в Карачаево-Черкесии. Съезд Советов перенес свои заседания в станицу Отрадную и назначил уполномоченных для организации Советской власти в селениях и станицах. Организованные большевистской партией красногвардейские отряды сломали сопротивление местной буржуазии, и в марте 1918 г. Карачаево-Черкесия стала советской.

Но контрреволюция не дремала. Казачье офицерство, горские князья и кулаки всех национальностей организовались для наступления. Пользуясь темнотой абазинского крестьянства, духовенство распускало слухи о желянии большевиков уничтожить религию, уничтожить самих горцев и забрать их земли. В казачих станицах вспыхивали кулацкие восстания. Банды Шкуро наступали на станицу Баталпашинскую. Красная Армия в августе 1918 г. вы-

нуждена была отступить к Астрахани. Деникинские банды в августе 1918 г. захватили Карачаево-Черкессию и установили в ней режим террора. Абазинские князья (Егибоков и др.) вместе с черкесскими князьями организовали белогвардейский полк, во главе которого стал генерал Султан-Клыч-Гирей. В составе полка были созданы две абазинские сотни под названием «Тапанта» и «Басхяг». Но абазинские, как и черкесские, крестьяне не желали бороться за интересы своих эксплуататоров. Под Кисловодском и в др. местах действовали абазинские партизаны, которые разрушали деникинский тыл и этим способствовали наступлению регулярных частей Красной Армии в 1920 г.

В марте 1920 г. в Черкесии окончательно установилась Советская власть.

Укрывшиеся в горах офицеры, представители знати и кулачество долго еще создавали «бело-зеленые» банды, терроризировавшие население. Так, в Карачаево-Черкесии орудовала шайка Джантемирова, крупного землевладельца из абазин, а в верховьях Кубани — шайка абазинских бандитов во главе с Базыровым и М. Шоу. Все они имели связь с карачаевским князем Крымшамхаловым, генералом Султан-Клыч-Гиреем и полковником Хвостиковым, пытавшимися свергнуть Советскую власть. Бандиты грабили население, убивали советских работников. В Кумско-Лоовском ими был убит председатель Мало-Карачаевского райревкома. В 1921 г. регулярные части Красной Армии с помощью вооруженных отрядов из населения ликвидировали эти банды. Наступил мирный период социалистического строительства.

20 января 1921 г. постановлением ВЦИК была создана Горская республика, в состав которой из абазинских селений вошло Кумско-Лоовское (ныне Красно-Восточное). В 1922 г. из Горской республики выделился Карачай. Он был объединен с черкесскими, ногайскими и абазинскими селениями, входившими до этого в Кубано-Черноморскую область, и этим было положено начало существования Карачаево-Черкесской автономной области с центром в г. Баталпашинске. Таким образом, с 1922 г. все абазины получили автономию вместе с другими горцами. В целях лучшего обслуживания хозяйственных и культурных интересов отдельных национальностей в 1926 г. произошло разделение на Карачаевскую автономную область и Черкесский автономный округ, который в 1928 г. был преобразован в автономную область.

Средняя школа в абазинском ауле Псыж.

В 30-х годах абазинские населенные пункты вместо прежних своих названий, происходивших в большинстве от княжеских фамилий, получили новые. Так, бывшее сел. Шахгиреевское стало Апсуа (то есть «Абхазы»), Егибоковское — Абазакт (то есть «абазинское селение»), Клычевское — Псаучья-Дахе («красивая жизнь» на черкесском языке), Дударуковское — Псыж («старая вода» — на черкесском языке), Бибердовское — Эльбурган (название местности), Лоовско-зеленчукское — Инжичукун («Малый Зеленчук»), Лоовско-Кубанское — Кубина («Кубань»), Лоовско-Кумское — Красно-Восточное. Многие крупные населенные пункты для освоения бывших частновладельческих земель в 1928 г. отпочковали от себя дочерние населенные пункты. Так, из сел. Кувинское выделилось сел. Ново-Кувинское, из сел. Инжичукун — сел. Мало-Абазинское, из сел. Эльбурган — селение Тапанта и Абаза-Хабль, из сел. Кубина — Карапаго, из сел. Красно-Восточное — сел. Койдан и позже Кзыл-Погун.

Со времени утверждения Советской власти в абазин-

ских селениях произошли такие большие изменения в хозяйстве, культуре и быте, каких не знал народ в течение всей своей предыдущей истории. Великая Октябрьская социалистическая революция и последовавшая за ней коллективизация сельского хозяйства уничтожила как капиталистическую форму эксплуатации, так и существовавшие до сих пор пережитки феодализма. Бывшими частновладельческими землями теперь владеют колхозы. Вместо отсталой, допотопной техники на абазинских полях работают сложные сельскохозяйственные машины. Возникла в Карачаево-Черкесии отсутствовавшая ранее промышленность. Огромны достижения в области культуры.

Социалистическое строительство среди абазин протекало в условиях упорной классово-борьбы. После гражданской войны эта борьба приняла особенно острые формы в годы коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Бандитизм был ликвидирован при широкой непосредственной помощи бедняцко-средняцкой массы абазинского населения.

После завершения сплошной коллективизации в Карачаево-Черкесии абазинские колхозы из года в год расширяли свою посевную площадь, увеличивали урожайность своих полей и осваивали новые сельскохозяйственные культуры.

Коммунистическая партия и Советское правительство в целях удовлетворения непрерывно растущих потребностей и увеличения благосостояния народов за последние годы провели ряд крупных мероприятий. Одним из таких мероприятий является укрупнение колхозов и создание совхозов, что намного сократило излишнее административно-управленческие расходы, позволило значительно механизировать трудоемкие работы в колхозном производстве, ускорило производительность труда, резко подняло колхозную экономику. Увеличилась продуктивность мясо-молочного скотоводства, улучшились породы скота и овец.

В настоящее время укрупненных абазинских колхозов в области имеется 4, совхозов 3 и 3 МТС, которые обслуживают колхозы.

За годы Советской власти в Карачаево-Черкесии создана отсутствовавшая ранее промышленность. Число рабочих абазин, занятых в промышленности, непрерывно растет.

В 1927 г. было открыто регулярное сообщение на первой в Карачаево - Черкесии железнодорожной линии Черкесск—Невинномысск, которая связала абазинскую территорию с основной железнодорожной магистралью Северного Кавказа. Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз в 1941 г. приостановило работу по проведению железной дороги от г. Черкесска вверх по Кубани.

Абазинка Фатимат Физикова. Передовая звеньевая комсомольско-молодежного звена из аула Красный Восток. Участница VI Всемирного фестиваля в Москве.

До революции абазинской письменности не существовало. В 1932 г. она была создана на латинской графической основе. В 1934 г. на страницах местной черкесской газеты стали появляться первые заметки на абазинском языке. В 1938 г. вышел первый номер абазинской газеты «Черкес къапщ» («Красная Черкесия»). В 1939 г. абазинская письменность была переведена на русскую графическую основу, что облегчило усвоение учащейся молодежью русского языка.

В 1920 г. на территории современной Карачаево-Черкесии было только 2,5% грамотных. Среди женщин этот процент был еще ниже. В 1920 г. в сел. Абазакт вообще не было ни одной грамотной женщины. Перед Великой Отечественной войной на территории Карачаево-Черкесии было уже 12 абазинских школ (шесть начальных, пять неполных средних и одна средняя), в которых до 5 класса преподавание велось на родном языке. Многие из абазин обучались в Черкесском учительском институте и в других вузах, техникумах и ремесленных училищах нашей страны. В 1940 г.

в учебных заведениях Карачаево-Черкесской автономной области обучалось 2 347 человек абазинской молодежи. К этому времени Карачаево-Черкесия была уже областью со сплошной грамотностью населения.

Родилась несуществовавшая до революции абазинская интеллигенция. Среди учителей Карачаево-Черкесии еще в 1940 г. было 75 абазин, в 1957 г. их стало 146. Взять к примеру сел. Псыж, Адыге-Хабльского района. Раньше его население было неграмотно. К 1957 г. селение вырастило 28 трактористов и комбайнеров, 9 счетных работников, 17 руководителей колхозов, животноводов и агротехников, 4 ветеринарных работника, 22 учителя, 2 командира Советской Армии. В сел. Красно-Восточное до Великой Октябрьской революции было три мечети и ни одной школы. К 1957 г. в нем были построены неполная средняя, семилетняя и начальные школы, клуб, изба-читальня, библиотека, больница, родильный дом, электростанция и большой магазин. Одних абазинских учителей в селении насчитывается 26, большинство из них — из среды местных колхозников. Такая же картина наблюдается и в остальных абазинских селениях.

Абазинский народ в содружестве с русским и другими народами Советского Союза, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства коренным образом преобразился. Продвинувшись далеко вперед в своем хозяйственном и культурном развитии, он уверенно смотрит в будущее и активно участвует в строительстве коммунизма.

Война, навязанная фашистской Германией, временно прервала мирную стройку. С первых же дней войны абазинцы вместе со всеми народами Советского Союза по призыву партии и Советского правительства встали на защиту социалистической Родины.

В годы Великой Отечественной войны вместе с мужчинами в рядах Советской Армии сражались девушки и женщины из абазинских селений, как, например, Ш. Цагова из сел. Псаучья-Дахе, служившая на корабле Черноморского флота, С. Махова, служившая в войсках ПВО и многие другие. За боевые заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны ордена и медали получили несколько сот абазин.

Во время Отечественной войны женщины и старики абазинцы самоотверженно трудились на колхозных полях и в промышленных предприятиях. Несколько сот рабочих

и колхозников абазин награждено медалью «За доблестный труд» в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

После окончания Отечественной войны трудящиеся Карачаево-Черкесии при помощи великого русского народа, под руководством Коммунистической партии быстро зашили тяжелые раны, нанесенные войной и немецкой оккупацией. Советское правительство оказало большую материальную помощь народному хозяйству и населению Карачаево-Черкесии. Восстановив колхозы и промышленные предприятия, транспорт, школы и больницы, народы Карачаево-Черкесии в течение первой послевоенной пятилетки превзошли довоенные показатели.

Наряду с восстановлением железной дороги Черкесск—Невинномысск, заново построена железнодорожная линия, связавшая Черкесск с южными районами области. Не только увеличались посевные площади и поголовье скота, выросли и урожайность полей, и продуктивность скота.

Ежегодно увеличивается сеть средних и семилетних абазинских школ. В настоящее время насчитывается 18 абазинских школ, в том числе 3 средних.

Сейчас в связи с введением политехнического обучения, школьные здания переоборудуются. В школах организованы хорошо оснащенные физические и механические лаборатории.

В ауле Старо-Кувинском началось строительство двухэтажного здания с центральным паровым отоплением, которое будет использовано под среднюю школу с интернатом.

Для обеспечения постоянно растущих культурных запросов молодежи и трудового населения абазин в большинстве аулов установлены стационарные киноустановки.

Нет ни одного абазинского населенного пункта, в котором бы не имелось бы культурно-просветительного учреждения (клуба, избы-читальни и т. д.).

В селении Абаза-Хабль уже в первые годы после Великой Отечественной войны было построено несколько десятков домов для колхозников, открыта во вновь построенном здании неполная средняя школа, построено здание фермы на 300 голов скота, оборудована образцовая изба-читальня и произведены многие другие работы.

Развивается никогда прежде не существовавшая абазинская литература.

Огромных достижений к настоящему времени добились

абазины во всех областях социалистического строительства. Эти достижения вытекают из основного экономического закона социализма: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Маленький абазинский народ под руководством Коммунистической партии при братской помощи великого русского народа уверенно строит коммунистическое будущее.

НОГАЙЦЫ

Н

ногайцы в прошлом занимали большую территорию от Аральского моря до Дона и Днепра. Многочисленные ногайские племена кочевали по бескрайним степям Зауралья, Поволжья, Предкавказья и Украины.

На территорию нашей области ногайцы пришли в XVII в. — частью с низовьев Волги (Большая Ногайская Орда), частью из-под Азова (Малая Ногайская Орда).

В нашей области ногайцы в настоящее время населяют аулы: Икон-Халк, Эркен-Юрт, Адиль-Халк, Кубан-Халк, Кизил-Юрт, Кизил-Тогай, Эркен-Юрт. Отдельные ногайские семьи проживают в ауле Адыге-Хабль, г. Черкеске и в других пунктах Карачаево-Черкесии.

Ногайцы живут также за пределами нашей области — в ауле Канглы Минераловодского района; Карамурзинском Невинномысского района; в Ачикулакском и Каясулинском районах Ставропольского края.

Часть ногайцев — караногайцы — населяют Кизлярский и Караногайский районы Дагестанской АССР.

Отдельные ногайские семьи в недавнем прошлом жили под Новочеркасском и Армавиром.

Общая численность ногайцев и караногайцев (по данным 1926 г.) была 36,3 тыс. человек.

В настоящее время в нашей области проживает около 10 тыс. ногайцев.

Ногайские племена, существовавшие в прошлом и не вошедшие в состав ногайцев КЧАО и караногайцев, растворились в других племенах и народностях и приняли участие в образовании таких народов, как казахи, узбеки, башкиры, татары и др.

Самоназвание ногайцев — ногай. Ногайский язык относится к северо-западной или кипчакской группе тюркских языков, внутри которой вместе с каракалпакским и казахским языками образует кипчако-ногайскую подгруппу.

Настоящая статья написана на основе архивных документов, а также очерков и статей, опубликованных в исторической литературе.

О ногайцах писали иностранные путешественники, побывавшие в Ногайских Ордах в XVI—XVIII вв., — англичане, французы, турки, итальянцы, немцы. Сохранили сведения о ногайцах и русские документы — летописи, дипломатическая переписка, акты, военные донесения и т. п.

Историей и этнографией ногайцев занимались русские дореволюционные ученые. В советской исторической литературе также уделяется внимание политической истории ногайцев, в меньшей степени — их быту и культуре. Разработка истории ногайцев советского периода еще только начинается.

Сводных работ по истории ногайцев нашей области до сих пор в литературе не имеется.

* * *

Далекие предки ногайцев — мангыты — первоначально жили в степях Поволжья и Предкавказья. В первой половине XV в. они объединились в Орду, которая стала называться Ногайской.

В эту Орду вошли племена, когда-то (в XIII веке) принадлежавшие к улусу¹ золотоордынского полководца Ногая. Они-то и дали название всей Орде «Ногайская».

В Ногайскую Орду вошли также потомки исконных обитателей Северного Кавказа — половцев-кипчаков. Впоследствии в Ногайской Орде было несколько родов,

¹ Улус — «надел» или «пай», состоящий из одного или нескольких аулов, принадлежавших определенному владельцу, князю.

которые назывались «Кипчакские». В нашей области до сих пор сохранились ногайские семьи, имеющие фамилию — Кипчаковы.

В XV—XVI вв. ногайцы кочевали на большой территории от Аральского моря и Иртыша до Волги и Дона.

Ногайская Орда образовалась на развалинах Золотой Орды вместе с татарскими ханствами — Казанским, Астраханским, Крымским и Сибирским.

В первой половине XVI в., помимо дружественных, политических и торговых связей, имели место и военные столкновения ногайцев с этими ханствами, а также с русскими, кабардинцами, черкесами. Объяснялось это тем, что ногайские феодалы находились под влиянием крымского хана и турецкого султана, которые пытались сколотить антирусскую коалицию и с этой целью не раз присылали к ногайцам послов. Крымский хан и турецкий султан хотели втянуть ногайцев в борьбу против Руси и ее союзников под флагом защиты мусульманства от посягательства русского царя.

Но к середине XVI в. положение изменилось. Крымцы и турки не считались с интересами ногайцев, смотрели на них лишь как на средство для достижения своих целей. Напротив, экономические и политические связи с Русью представляли для ногайцев большой интерес и выгоду. Также обоюдовыгодными были связи ногайцев с народами Кавказа. Всё это привело к тому, что стали устанавливаться дружественные, политические и торговые связи ногайцев с Русским государством, а также с кабардинцами, черкесами и другими народами Кавказа.

Взятие Казани и Астрахани (1552 и 1556 годы) и утверждение русского владычества по всему течению Волги упрочило позиции Русского государства в Ногайской Орде. Ногайцы сами говорили: «чья будет Астрахань, Волга и Яик (Урал — Е. А.), того будет и вся Ногайская Орда».

В 1552 г. князь поволжских ногайцев Исмаил направил к русскому царю Ивану IV послов с просьбой «оборонить» их от крымцев и других врагов. В Орду был послан Никита Бровцын, который привел ногайцев к присяге. В течение 1555—1557 гг. поволжские ногайцы присоединились к Русскому государству.

В 1567 г. к Русскому государству присоединились и предки караногайцев — ногайцы Теменской орды, кочевавшие в устье р. Терек.

Таким образом, 400 лет тому назад, в середине XVI в., ногайцы приняли русское подданство.

Однако не все ногайские феодалы были настроены дружелюбно по отношению к Русскому государству. Некоторые из них, не желая подчиняться русскому царю, ушли со своими подданными на Эмбу (от них пошли джембойлуковские ногайцы).

Один из князей, Казый Ураков, враждовавший с князем Исмаилом, откочевал от него на нижнюю Кубань и Украину. Так образовалась враждебная Русскому государству Малая Ногайская Орда, или Казыевы улусы. Ногайцы Исмаила, оставшиеся на Волге, получили название «Большая Ногайская Орда».

Русское правительство в своих собственных интересах пыталось прекратить в Ногайских Ордах внутренние феодальные междоусобицы и часто достигало успеха.

Взаимоотношения ногайцев Большой Орды с русскими, черкесами, кабардинцами с середины XVI в. установились самые дружелюбные. Возникли торговые отношения, родственные связи.

Плечом к плечу с русскими выступали ногайцы, кабардинцы, черкесы, представители других кавказских народностей в Ливонской войне (1558—1583 гг.), в борьбе с Крымским ханом, например, в походах 50-х годов XVI в. Д. Вишневецкого, с турецким султаном (сражения под Азовом и Астраханью 1572 г.). Ногайцы, как и другие народы Черкесии и Кабарды, в этих битвах выступали всегда в передовом полку, проявляя доблесть и героизм. За отвагу в бою многие из них получили богатые подарки и похвальные грамоты от Русского правительства.

В XVII в. ногайцы Большой Орды и некоторые улусы Малой Орды несколько раз приносили присягу в верности Русскому государству.

В 20-х годах XVII в. в Поволжье появились калмыки, которые до этого кочевали в Сибири на Тоболе и Ишиме.

По отношению к ногайцам калмыцкие ханы вели себя чрезвычайно агрессивно.

Под давлением калмыцких феодалов значительная часть Большого Ногая в 1634 г. ушла с Волги к нижнему течению Дона, где объединилась с ногайцами Малой Орды. Между этими ногайцами и русскими, в частности донскими казаками, часто бывали военные столкновения. Крымский хан оказывал на эти Орды большое влияние.

Но большая часть ногайцев осталась на Волге. По-

волжские ногайцы продолжали держаться позиций, дружественных русским.

Во время войны 1632—1634 гг. кабардинцы и ногайцы выступили против Малой Ногайской Орды и тем самым облегчили положение русских войск под Смоленском. Кабардинский князь Мусал Сунчелеевич Черкасский прилагал немалые усилия, чтобы убедить ногайцев Малой Орды перейти на сторону Русского государства.

В 1660 г. Малый Ногай «отложился» от Крыма и перешел в русское подданство.

Во время движения Степана Разина ногайцы едисанские (часть Большой Орды) напали на его отряды в районе нынешнего Сталинграда. Однако значительная часть ногайцев (около 15 000 кибиток) примкнула к Разину. Отряды Разина доходили до Ачикулакских степей.

Политические события XVII в. привели к тому, что значительная часть ногайцев принуждена была оставить исконную территорию своих кочевий — степи Поволжья и Предкавказья и переселиться в горы.

Ногайцы Малого Ногая, кочевавшие севернее Крыма и под Азовом, находились в зоне непрерывных военных столкновений крымцев с русскими, в частности с донскими казаками. Поэтому, в 30-х годах XVII в. часть Малой Ногайской Орды переселилась за Кубань, на левый ее берег. Некоторые ногайские улусы дошли до верхней Кубани и обосновались поблизости от бесленеевцев на территории нашей области.

В конце XVII в. многие ногайцы Большой Орды (едисанцы и едишкульцы), не желая подчиняться калмыцкому хану, ушли с Волги на верхнюю Кубань.

Таким образом, ногайское население нашей области образовалось в XVII в. в результате переселения сюда Малых Ногаев из-под Азова и Больших Ногаев с Волги.

В начале XVIII в. русские продвигались всё далее и далее на юг, к Азову, к Крыму.

Однако Северная война 1701—1721 гг. отвлекла внимание Русского правительства от южных границ. Это давало возможность крымскому хану постоянно держать ногайцев в сфере своего влияния. Ногайцы должны были платить хану дань скотом, посылать в войска хана отряды (от 40 000 до 60 000 воинов).

С востока ногайцам по-прежнему угрожали калмыцкие ханы. Происки и антирусская агитация крымских ханов.

с одной стороны, и натиск калмыцких феодалов, с другой, всё это приводило к тому, что ногайцы беспрестанно кочевали от Волги до Кубани, от Кубани до Днепра и Бессарабии и обратно.

В начале 20-х годов XVIII в. калмыки приняли русское подданство и им предписано было «не притеснять ногайцев». Дружественных России ногайцев Петр I освободил от подчинения калмыцким феодалам и дал им пастбища в Поволжье и Предкавказье.

В конце 70-х годов XVIII в. возобновились южные походы русских войск.

В 1770 г. ногайцы, откочевавшие ранее за Днепр в Бессарабию, по призыву Русского правительства вновь поселились на Северном Кавказе в качестве поданных Русского государства. Эти ногайцы заняли, главным образом, правобережье нижней и средней Кубани вплоть до низовьев Дона. Часть ногайских улусов перешла на свои закубанские кочевья на верхней Кубани, Зеленчуках, Урупе и Лабе. На правом берегу верхней Кубани, в районе нынешнего г. Черкесска, и на левом берегу расположились тохтамышевские аулы: по Инджику (Б. Зеленчуку) — касавские ногайцы, по Лабе и Урупу — наурузовские ногайцы.

В 1774 г. между Россией и Турцией был заключен Кучук-Кайнарджийский мирный трактат. Ногайцы были объявлены независимыми и от Турции и от России. Среди ногайской знати в это время боролись две группировки — одна часть феодалов тяготела к Турции и Крыму, другая была дружественна русским. К числу последних принадлежал Джанмамбет-бей Едисанский, которому за его преданность Русскому правительству Екатерина II «пожаловала» саблю.

В декабре 1776 г. на Кавказ прибыл А. В. Суворов. Ему было поручено строительство укреплений на русской границе по Кубани. В 1778 году была проведена Моздок-Азовская линия: Моздок—Георгиевск—Александровская—Ставрополь — Вестослав (при впадении р. Калалы в Б. Егорлык).

Дружественные России ногайцы активно помогали русским в строительстве кубанских укреплений, а также г. Ставрополя, подвозя на своих арбах лес, камни и прочие строительные материалы.

28 июня 1782 г. ногайцы при г. Ейске были приведены А. В. Суворовым к присяге на верность Русскому государ-

ству. По этому случаю на р. Ее состоялся большой пир — было убито и съедено 100 быков, 800 овец, выпито 500 ведер водки. Многие ногайцы были приняты на русскую службу.

Присоединение Крыма и Кубани к России в 1783 г. еще более укрепило позиции Русского государства в Ногайских Ордах.

Однако некоторые представители знати продолжали относиться к России крайне враждебно.

Пробравшийся под Ейск бывший крымский хан Шагин-Гирей стал вести среди ногайцев антирусскую агитацию. Это привело к тому, что враждебные России ногайские феодалы вместе со своими подданными и скотом ушли за Кубань, ближе к турецким владениям.

Союзные русским ногайцы перешли Кубань выше устья Лабы и разбили изменивших России ногайских феодалов.

В 1787 г. многие закубанские ногайцы, жившие между Зеленчуком и Лабой, вновь принесли присягу на верность Русскому государству.

В 1790 г. в районе Тохтамышевских высот, недалеко от того места, где ныне находится г. Черкесск, произошло сражение русских войск, руководимых генералом И. И. Германом, с турецкими войсками, возглавляемыми сераскиром (полковником) Батал-пашой. Как известно, турецкие войска были разбиты, а недалеко от места сражения возникло русское укрепление, названное в честь этого события Баталпашинским.

Во время этого сражения ногайцы, расположенные недалеко от границы, перекочевали вглубь от опасного места и от врага, каким они считали Батал-пашу.

Некоторые ногайцы принимали участие в сражении на стороне русских. В том же 1790 г. ногайцы правого берега верхней Кубани снова присягнули в верности Русскому правительству.

Таким образом, в 1790 г. ногайцы, населявшие территорию нашей области, вновь признали власть Русского государства, в составе которого они находились еще в XVI—XVII вв.

Кроме ногайцев, на верхней Кубани, Зеленчуках и Урупе жили абазины и черкесы. Позднее сюда стали селиться русские.

Отношения между ногайцами и другими народами на-

шей области, а также с русскими казаками были самые мирные, дружественные.

Ногайцы, жившие к западу от Урупа на Лабѣ, продолжали считаться турецкими подданными. Однако зависимость их от Турции была лишь формальной. Турецкое подданство этих закубанских ногайцев можно установить лишь из 6-й статьи Ясского договора (1791—1792 гг.), по которой Турция обязывалась удерживать закубанцев от набегов в русские пределы.

В конце XVIII—начале XIX вв. значительная часть закубанских ногайцев перешла из-за Лабѣ и Урупа к своим сородичам в русские владения. В русских владениях положение ногайцев было более безопасным, чем за Лабѣй и Кубанью. В русских пределах ногайцы спокойно и без помехи могли заниматься скотоводством и земледелием.

Дружественные России ногайцы, в частности те, которые жили на территории нашей области, на правом берегу верхней Кубани, оказывали большую помощь русским войскам, принимая участие в сражениях на стороне русских (1804, 1810 гг. и др.) и подвозя на своем транспорте провиант.

В 1812 г. ногайцы приняли участие в войне с Наполеоном.

Однако и враждебные русским закубанские ногайские феодалы не прекращали своих набегов. Так, в 1813 г. они прорвались в русские владения и напали на союзных русским ногайцев. Спровоцировал это выступление турецкий чиновник Саид-Ахмед-Эфенди, который по поручению турецкого правительства пробрался с отрядом закубанцев на правый берег Кубани и пытался увести дружественных России ногайцев за Кубань. На помощь ногайцам выступил русский отряд. Русские одержали победу и помогли уведенным ногайцам водвориться на прежние места жительства.

Следует отметить, что волнения среди ногайцев происходили не только вследствие агитации враждебных России элементов — мулл, турецких чиновников и т. д., но также из-за жестоких карательных экспедиций, предпринимаемых русскими генералами.

Особенно «прославился» своей жестокостью генерал Портнягин. Действия Портнягина и его сподвижников в отношении ногайцев даже русские генералы считали

«преступными и несправедливыми» и предлагали предать его военно-полевому суду.

В 1823 г. в русское подданство из-за Лабы перешли новые группы ногайцев. За рекой Белой остался только один ногайский аул.

Таким образом, к 20 годам XIX в. территория нынешней Карачаево-Черкесии всё гуще заселялась ногайцами. Они селились в соседстве с абазинами. К западу от них, на Зеленчуках и Урупе, жили бесленеевцы и беглые кабардинцы. Южнее в горах обитали карачаевцы.

В 1824 г. между ногайцами и абазинами на кордонной линии поселились русские казаки. Абазины и ногайцы вместе с казаками несли сторожевую службу.

В 1825 г. казаки вместе с ногайцами отражали набеги враждебной Русскому государству абадзехской и кабардинской знати.

С 1822 г. управление ногайцами перешло в ведение генерала А. П. Ермолова. До этого главным приставом ногайского народа был ногаец, служивший в молодости в русской армии, Султан Менгли-Гирей, который пользовался большим уважением как среди ногайцев, так и среди русских. При отставке он получил от Русского правительства 5 000 дес. земли и 4 800 р. ежегодного пенсионна.

А. П. Ермолов занялся нормированием повинностей, которые несли ногайцы по отношению к Русскому правительству. По уставу 1827 г. ногайцы в числе прочих повинностей должны были на своих арбах подвозить провиант для русских войск, выделять вооруженных всадников на кордонную службу в Кисловодский и Баталпашинский участки Кавказской линии, подвозить строительный материал (в частности, на Пятигорские Минеральные Воды).

Верхне-кубанские ногайцы этих повинностей не несли, но выставляли 1 000 милиционеров. В данном пограничном районе для русских это было более важно, чем аробная (извозная) повинность.

Все эти повинности несло простое ногайское население, знати они не касались.

К середине XIX в. ногайцы нашей области размещались следующим образом. Тохтамышевские ногайцы жили по левому берегу Кубани, между укреплениями Хумаринским и Усть-Джегутинским, против Баталпашинского участка Кубанской линии. Мансуровские поселения располагались по Кубани и по обеим сторонам Малого Зеленчука.

Кипчаковские и карамурзинские ногайцы занимали левый берег Кубани между ст. Барсуковской и Николаевской. Наврузовские жили несколько западнее, по левому берегу Кубани, между ст. Убежинской и Тифлисской.

В 1857—1860 гг. часть ногайцев выселилась в Турцию. События Кавказской войны, карательные экспедиции царских генералов, произвол и взяточничество правительственных чиновников, непосильные повинности — всё это тяжелым гнетом легло на плечи ногайской бедноты. С другой стороны, ногайская знать, услышав о готовящейся реформе по освобождению крепостных, также была недовольна русским правительством. Мусульманское духовенство, боявшееся потерять свои преимущества, распространяло слухи о насильственной христианизации, об отдаче в солдаты и т. п. Все эти причины и привели к тому, что значительная часть ногайского населения переселилась в Турцию. Русское правительство выселению не препятствовало, так как было заинтересовано в свободных землях.

В начале 60-х годов XIX в. русское правительство приступило к проведению ряда социальных реформ, которые расшатывали феодально-патриархальные основы ногайского общества и способствовали проникновению в него некоторых элементов, характерных для капиталистического ведения сельского хозяйства.

К моменту реформы у ногайцев существовали следующие сословия, сложившиеся еще в период возникновения феодального общества в XV—XVI вв.

1. Мурзы — князья.
2. Султаны, потомки сыновей крымских ханов, правивших у ногайцев — крупные дворяне.
3. Уздени, кайбаши — мелкое дворянство.
4. Азаты — свободные крестьяне.
5. Джоллукулы — крепостные крестьяне.
6. Джолсыскулы — рабы.

Мурзы владели землей, правили ногайскими аулами, из них выбирались аульные старшины. В XIX в. влияние мурз очень понизилось, так как многие из них сильно обеднели. Всё же, в силу установившихся традиций, мурзы получали от подвластных ногайцев с каждого дома в год по 2 мерки проса, 1 арбу сена и 1 арбу дров или кизяка. Простые ногайцы отбывали за мурз все повинности по отношению к русскому правительству.

Положение султанов мало чем отличалось от положения мурз.

Уздени являлись служилым сословием. Земельной собственности они не имели, жили в аулах мурз. За свою службу уздени получали от владельца скот или участок земли. Уздени составляли конвой владельца, в случае необходимости оказывали ему материальную помощь. В случае разногласий между владельцем и узденями, последние могли уйти от него, но обязаны были возратить полученное имущество.

К привилегированным сословиям относилось духовенство, которое получало от народа одну десятую часть всех продуктов сельского хозяйства.

Основную массу производителей составляли азаты, или как их называли «свободные ногойцы», иногда просто «ногойцы». Простые ногойцы отбывали различные повинности по отношению к русскому правительству (подходный налог по числу скота, подводная повинность и др.). Они платили также подати мурзам.

Джоллукулы («рабы, имеющие путь») — крепостные крестьяне — находились в личной зависимости от господина. Однако они имели жилище, скот, орудия труда, могли заводить семью.

Джолсыскулы («рабы, не имеющие пути») — иначе назывались ясыри, по черкесски — унауты. Никаких имущественных и социальных прав не имели. Даже жизнь их зависела от произвола господина. Владельцы их, как указывают источники, «относились к ним тирански». С утра до вечера работали они в поле и во дворе за горький чурек и изодранную одежду.

Конечно, такая эксплуатация вызывала протест крестьянских масс.

В XVI—XVII вв. крестьяне-бедняки уходили от своих феодалов «казаковать» — искать боевого счастья. Таким образом, они пытались стряхнуть со своих плеч «власть имущих». Борьба бедняков с богачами и надежда на светлое будущее отразились в ногойских песнях (так называемые «казак йыр» — «казацкие песни»).

«Пока богач-трус жиреет, — поется в этих песнях, — бедняк героически сражается с врагом, добывая свое счастье оружием... И настанет такое время, когда бай превратится в плешивого нищего, а бедняки будут богаче баев».

Особенно обострились классовые противоречия в пред-

реформенные годы—1857—1860. Крестьяне отказывались от уплаты податей, массами бежали от своих владельцев. Ногайские дворяне обращались за помощью к русскому правительству, волнения в аулах подавлялись с помощью казачьих войск.

Так, в 1857—1858 гг. начались волнения в ауле ногайского владельца Адиль Гирея (расположенном между Урупом и Лабой). Крестьяне-ногайцы упорно отказывались от уплаты податей. На усмирение волнения по просьбе Адиль-Гирея была послана воинская команда. После этого из аула бежало много ногайских семей.

Побеги имели место и в ауле Султан-Сагат-Гирея (1857 г., также между Урупом и Лабой).

Начиная с 1852 г., Тохтамышевские ногайцы, жившие по левому берегу верхней Кубани, беспрестанно жаловались русским властям на своих князей, самовольно требовавших непомерно высоких податей. Князья со своей стороны, жаловались на своих подданных, не желавших платить им налоги.

Крестьяне добивались полного освобождения от уплаты податей своим владельцам, личной независимости, права свободного отъезда и т. д.

Особенно усилились волнения в Тохтамышевских аулах в 1859—1860 гг.

Эти волнения были подавлены с помощью русских войск, присланных по просьбе ногайских владельцев. Многие крестьяне-ногайцы бежали в горы и стали абреками.

Во второй половине XIX века после окончательного присоединения ногайцев к России, патриархально-феодалные устои их общества были подорваны.

Все ногайцы управлялись через приставов. Для внутреннего управления на группу аулов избирался на год голова, два старшины и казначей, а в каждом ауле, состоявшем не менее, чем из 10 кибиток, выбирался сверх того староста и десятник. На эти должности выбирались ногайцы независимо от знатности, но весьма зависимо от имущественного положения.

В 1861 г. Русское правительство начало работу по проведению земельной реформы. Ногайцы, как и другие кавказские народы, были разделены на категории.

Первая категория—владельческие фамилии, князья (ногайские мурзы, султаны) получали землю в частную, индивидуальную собственность. Им земли давали очень много—по несколько тысяч десятин. Особенно много

земли получили ногайские владельцы Капановы и Мансуровы.

Вторая категория — дворяне, находившиеся под покровительством владельческих фамилий. Землю они получали в семейное (семейное) владение. Глава семьи получал 100—200 дес., и сверх того на каждого члена семьи мужского пола полагалось по 30 десятин.

Третья категория — простые свободные люди — получали землю в общинную собственность. Должны были получить по 7 дес. на каждого члена общины мужского пола. После окончания Кавказской войны и проведения крестьянской реформы в эту категорию были включены и освобожденные крепостные.

Земельная реформа стала проводиться с начала 60-х годов, но проведение ее затянулось на многие годы. На Кубани и Зеленчуках она была проведена быстрее, чем в других местах. Однако соблюдались в первую очередь интересы богатых. Так, наделение земель происходило иногда по количеству голов скота. По приговору общества безлошадным и вообще беднякам выдавалось всего по 3 десятины на целую семью, а имевшим мало скота — по 15 дес.

Межевание проходило вплоть до 1910 г., поэтому даже те небольшие наделы, которые полагались беднякам, они не могли получить в течение многих лет.

В 1866 г. вспыхнуло восстание в Абхазии. Это активизировало борьбу крестьян Северного Кавказа, в том числе и ногайских. Особенно сильные волнения ногайских крестьян начались в связи с возвращением ногайцев из Турции.

Положение ногайцев, переселившихся в Турцию в 50—60 годах, было там значительно тяжелее, чем в России. Поэтому, начиная с 1866 г., ногайцы стали возвращаться обратно в Предкавказье. Ногайцы возвращались в крайней бедности, изнуренные голодом и болезнями. Но земли ногайцев были уже розданы помещикам. Ногайцам выдали небольшое денежное пособие, перевели в податное сословие и приписали к аулам и станицам. Новые помещики, получившие ногайские земли, пытались закабалить ногайскую бедноту. Однако это вызвало волнения.

Несколько позднее этих ногайцев поселили в аул Канглы, где они страшно бедствовали на неудобных землях. Других возвратившихся ногайцев также поселили на неудобные земли (пески, болота). Ногайцы не хотели се-

литься в этих местах, волновались и были водворены на отведенные участки только с помощью силы. В некоторых случаях вызывались войска.

Ногайская знать, получившая хорошие земли, русские помещики и предприниматели-скотоводы вытесняли ногайскую бедноту в песчаные, болотистые и вообще мало удобные для жизни и хозяйства районы.

Ногайцы нашей области, верхне-кубанские, были в несколько лучшем положении, так как занимали удобные земли по долинам верхней Кубани и Зеленчуков.

Однако затянувшееся межевание мешало налаживанию хозяйства, так как ногайцы не знали, какие кому отведены участки, не знали, останутся ли они на тех землях, которые занимали, или им будут отведены другие участки.

Конечно, всё это приводило к волнениям и недовольствам крестьянских масс.

Под влиянием этих событий в 1868 г. русское правительство приступило к проведению крестьянской реформы. Норма выкупа крестьян от владельцев была довольно высокая — 150 р. за душу. К владельцу переходила половина лучшего скота, принадлежавшего освобождаемым крестьянам. Бесплатно освобождались дети до 7 лет, женщины — с 45 лет, мужчины — с 55 лет. Срок выкупа — 6 лет. Для рабов (джолсыкул, унаут, ясырь) существовала более высокая плата и, кроме того, они должны были еще работать два года после того, как выкуп был уплачен.

В 1869 г. была создана комиссия по проведению сословной реформы. Комиссия признала, что мурзы и султаны могут быть уравнены в правах с русскими дворянами. Однако многие русские сановники с этим не соглашались. Сословная реформа так и не была завершена до 1917 года.

Сословная и имущественная дифференциация не была на одном уровне у всех ногайских племен.

Так, караногайцы, несмотря на то, что пережили феодализм, несмотря на проникновение к ним капиталистических отношений, сохранили очень много черт патриархально-родового строя, что выразилось в большей демократичности караногайских племен.

Пережитки патриархальных отношений (хотя и в меньшей степени) были и у ногайцев нашей области

вплоть до XX века (участие всех членов общества в мужских собраниях, калым и др.)

Проникновение капиталистических отношений в хозяйство ногайцев, таких, например, как наделение земель в частную собственность, привело к росту имущественной дифференциации, к обогащению отдельных лиц и обнищанию трудящихся масс ногайского населения.

В 80-х годах XIX в. среди ногайцев нашей области было очень много бедняков, не имевших вовсе или имевших очень мало скота.

Так, в 1885 г. 1 287 человек не имело ни одной лошади, 2 269 — по 1 лошади, 31 — от 2 до 25 лошадей, 31 — от 25 до 50. Отдельные лица имели по 500—600 лошадей.

Бедные ногайцы — байгуши — несли всевозможные повинности, выполняя тяжелые строительные работы, массами нанимались в работники для уборки хлеба, сена, винограда и вообще делали «всякую черную работу». За тяжелый, изнурительный труд они получали самую ничтожную плату, и, забирая ее вперед из-за страшной нужды, попадали в кабалу, из которой уже не могли выбраться.

На эксплуатации дешевого труда ногайцев-бедняков наживали миллионные состояния русские и местные землевладельцы и предприниматели.

К концу XIX в. ногайское население на Кавказе и Предкавказье значительно поредело.

Предкавказские ногайцы обитали по Калаусу, Янкулям, Куме, Сабле и под Бештау.

К северу от нижнего и среднего течения Терека кочевали караногайцы.

Ногайцы жили также в Дагестане. На Волге ногайцы смешались с татарами, в частности, с астраханскими.

Ногайцы нашей области к концу XIX в. расселялись следующим образом. На левом берегу Кубани жили ногайские роды Келембетовские, Карамурзинские, Кипчакские, Наурузовские и Мангитовские. На правом берегу Кубани находились аулы князей Тугановых, Канмузых, Ахловых.

В начале XX в. территория современной Карачаево-Черкесской автономной области входила в Баталпашинский отдел Кубанской области. На этой территории были следующие ногайские аулы. По р. М. Зеленчук — Балтинский (ныне Кизил-Юрт), Тохтамышевский (ныне Икон-Халк), Верхне-Мансуровский (Адиль-Халк). В районе

нынешней станции Эркен-Шахар — Нижне-Мансуровский аул (Эркен-Халк), у ст. Ураковской — аул Ураковский (Эркен-Юрт).¹

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции имущественная дифференциация в ногайском обществе достигла крайних пределов. С одной стороны, существовала небольшая группа богачей — знатных и не знатных — сословная принадлежность уже не играла такой роли, как раньше. Этим богачам принадлежали тысячи десятин земли и огромные стада скота. С другой стороны, была масса бедняков, не имевших ни земли, ни скота. Бедняки уходили на заработки, и тысячи их расходились по окрестным селам и станицам. Там они пасли стада и табуны лошадей, убирали виноград, выжимали вино, занимались извозом.

У караногайцев, несмотря на более сильные пережитки патриархальных отношений, также были и богачи — скотоводы и бедняки, не имевшие скота, принужденные наниматься в работники, одеваться в ломотья, питаться «чуреком и скверным чаем».

Ногайская беднота подвергалась жестокой эксплуатации и со стороны «своих» богачей и со стороны русских помещиков, предпринимателей, кулаков и чиновников.

От этого двойного гнета ногайцев освободила Октябрьская революция.

В дни великих революционных событий ногайская беднота вместе с трудящимися черкесами, абазинами, карачаевцами, вместе с другими народами нашей страны, вместе с братским русским народом активно выступила как против русских, так и против «своих» богачей и угнетателей.

* * *

До XVII в. ногайцы были кочевниками-скотоводами. Огромные стада лошадей, коров, коз, овец (в том числе курдючных), двугорбых верблюдов перемещались по степям Поволжья и Предкавказья. Скот и кормил и одевал ногайцев: мясо, молоко и молочные продукты шли в пищу, из шкур (овчин) и кожи шились одежда и обувь. По-

¹ Современные названия ногайские аулы получили по решению Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 8 апреля 1929 г. Из аула Икон-Халк выделены аул Кизил-Тогай, из аула Эркен-Юрт — Кубан-Халк.

мет шел на топливо.¹ Скотоводство было экстенсивное, на подножном корму — на зиму корма не заготавливались. При обледенениях наступал голод, бескормица, падеж скота.

Земледелием до XVII в. ногайцы не занимались совсем. Хлеба употребляли очень мало, выменивая его у других народов: просо у черкесов, пшеницу у русских.

Жили ногайцы в кибитках, которые во время передвижения ставились на двухколесные арбы, запряженные верблюдами или волами. Основа кибитки изготовлялась из тростника или деревянных досок. На основу накладывался войлок. Существовала маленькая неразборная кибитка (отава) и большая разборная (термэ). Обычно семья имела две кибитки — одну для мужа и жены, другую для детей. Слуги спали на улице. Для взрослых дочерей выделялись специальные кибитки.

Юрты, повозки, принадлежности упряжи изготовляли мужчины. Женщины пряли шерсть, делали ковры, валяли бурки и войлоки, шили одежду, шубы, шапки-папахи, обувь, сумки, мешки.

Уже в XV в. завязались оживленные торговые связи с русскими, черкесами, кабардинцами и другими народами.

В Москву, Казань, Астрахань и другие русские города ногайцы гнали многотысячные табуны лошадей, стада овец, крупного рогатого скота. В Москве для ногайцев специально был построен «ногайский двор», а напротив него — базар, где ногайские «гости» (купцы) вели торг. В обмен на лошадей, овец, продукты скотоводства ногайцы получали русские и западно-европейские товары: сабли, луки, стрелы, панцири, шлемы, наколенники, сапожные и седельные гвозди, олово, медь, свинец, краски, олифу, писчую бумагу, стекло, деревянные изделия, одежду, меха, тонкие сукна, холст, полотно, сбрую, обувь, хлеб, крупу, сухари, толокно, мед, ловчих птиц, моржовую кость, военные музыкальные инструменты — накры, бубны и сурны, золотые перстни, серебряные кубки, стопки, ковши, серебряные с позолотой рукомытники и лохани.

Торговля русских с ногайцами была выгодна и тем и другим. Поэтому русское правительство всячески способ-

¹ На топливо употреблялась также солома, щепки, прутья и т. п. В XVIII в. ногайцы добывали каменный уголь в Хумаринском месторождении.

ствовало развитию этой торговли, строго предписывая должностным лицам ногайским «гостям» «лиха не чинить» и не брать с них пошлин «дсньгами ли, рухлядью ли, более чем положено».

У черкесов ногайцы на скот выменивали просо, куньи шапки и другие вещи. Ногайцы торговали также в Анапе и в Азове. Существовал обмен с донскими казаками от которых ногайцы получали вино, мед, неводы, металлические котлы. К ногайцам приезжали купцы турецкие и армянские, которые в обмен на коровье масло и прочие продукты скотоводства поставляли ногайцам холст, бумажные, шерстяные и шелковые ткани и другие вещи.

Денежного обращения у ногайцев в XV—XVII вв. не было — торговля была меновая. Если к ногайцам и попадали монеты, то они использовались в качестве украшения женского головного убора.

С середины XVII в., как было сказано выше, ногайцы стали проникать в горы Кавказа, за Кубань, на территорию нашей области. Об этом говорят русские документы того времени и археологические памятники ногайцев — могильники XVII—XVIII вв. в устье и верховьях речки Байтал-Чапкан.

Перейдя на Кубань, Зеленчуки и Уруп, ногайцы поселились между черкесскими и абазинскими племенами. К югу и к юго-востоку от них жили карачаевцы. Отношения между народностями, населявшими нашу область, были самые дружественные. Под влиянием местного абазинского и черкесского населения, а также вследствие иных природных условий, изменился и образ жизни ногайцев. Постепенно они стали переходить к оседлости, стали заниматься земледелием. Землю пахали на быках, сеяли просо, ячмень.

В начале XVIII в. кубанские ногайцы обрабатывали и засеивали просом берега речек, однако значительная часть их вела кочевой образ жизни. Долго на одном месте они не оставались. Несколько дольше задерживались там, где засеивали поле, но по окончании жатвы перекочевывали в другие места.

Во второй половине XVIII в. ногайцы, жившие в нашей области, почти полностью перешли к оседлому земледельческому образу жизни.

Письменные источники этого времени указывают, что ногайцы жили уже «неподвижными деревнями», сеяли просо, ячмень, некоторые огородные растения, табак, из-

редка пшеницу, лен, коноплю. Часто выращенное ими самими просо и ячмень ногойцы не употребляли, а меняли на другие товары. Обмолоченное просо хранили в котлах, которые зарывали в землю. Пахали плугами, запрягая в них от 4 до 8 волов.

Наряду с земледелием, большую роль продолжало играть скотоводство. Состав стада ногойцев в то время был следующий: $\frac{1}{2}$ овец, $\frac{1}{4}$ лошадей, $\frac{1}{4}$ крупного рогатого скота и немного верблюдов. Например, богатые мурзы имели около 2.000 овец, 1.000 лошадей, 1.000 голов крупного рогатого скота и до 20 верблюдов. У менее богатых было до 1.000 голов скота, у многих — до 200 и меньше. Стада содержались в основном на подножном корму, но в некоторых районах стали заготавливать на зиму и небольшое количество сена для овец. Скот был некрупный, но крепкий и выносливый.

Жили ногойцы теперь уже не в кибитках, а в турлучных домах — таких же, как у черкесов и абазин. Несколько десятков таких построек (обычно от 15 до 40) составляли аул, а несколько аулов — род волости, именуемый «табын».

В XVIII в. из домашнего производства постепенно выделяется ремесло. Появляются лица, специально занимающиеся ремеслом (правда, на заказ, а не на продажу). Обычно этим занимались бедные ногойцы, «не имевшие своего скота и хлебопашества». В XVIII в. у ногойцев уже были специалисты: кожевники, седельщики, скорняжники, ремешники, кузнецы. Несколько позднее получили распространение слесарное, плотничье, дубильное, шорное, сапожное, ювелирное ремесла.

Основной товар, которым торговали ногойцы, по-прежнему был скот и продукты скотоводства — коровье масло, кожи, овчины и др. В меньшей степени на обмен шли продукты земледелия — просо, ячмень, овес.

Скот и продукты скотоводства ногойцы доставляли в русские станицы и города (например, в Екатеринодар, ныне Краснодар).

Усиление связей с русским населением в конце XVIII в. и в первой половине XIX в. самым благоприятным образом отразилось на экономике народов Черкесии, в том числе и ногойцев.

Начали выращивать пшеницу, кукурузу, овощи, разводить более породистый скот. Развивается производство

бурок и других изделий домашнего производства и ремесла, которые имели большой спрос у русских.

С конца XVIII в. русское правительство организовало специальные пункты для обмена товаров—меновые дворы. Располагались они, как правило, вблизи кордонной линии. Такой меновой двор существовал и в ст. Баталпашинской. Основной товар, который получали здесь черкесы, ногайцы, абазины, карачаевцы, была соль.

Меновые дворы существовали до середины XIX в.

Окончательное присоединение Черкесии к России в середине XIX в. имело большое положительное значение для развития экономики народов Черкесии, в том числе и ногайцев.

Несмотря на колониальный режим, установленный русским царизмом, и вопреки ему крепла дружба с русским народом, крепи хозяйственные и культурные связи между русскими, ногайцами, абазинами, черкесами, карачаевцами.

После присоединения Черкесии к России чрезвычайно оживился обмен. Получили хождение русские деньги. Из среды самих ногайцев стали появляться купцы и предприниматели.

Ногайские товары вывозились в русские города и станции: Екатеринодар, Ставрополь, Баталпашинскую и др.

На ярмарках ногайцы продавали скот, продукты скотоводства, в меньшей степени продукты земледелия. На деньги, вырученные от продажи своих товаров, ногайцы покупали хлопчатобумажные и шерстяные ткани, калмыцкий чай, соль, муку, табак, перец, металлическую посуду и другие вещи.

Под влиянием общения с русскими изменился быт народов Черкесии, в том числе и ногайцев. Многие дома стали строиться по русскому образцу — из кирпича или самана с железной крышей, с русской печью. В доме появились русские вещи — столы, стулья, сундуки, самовары, стаканы, швейные машины и другие. Одежда шилась из русских тканей. В пищу стали употреблять овощи и другие блюда, необычные ранее для ногайского стола.

К началу XX в. на оседлость перешли не только ногайцы нашей области, но и ногайцы Пятигорья и часть караногойцев. Переходу караногойцев к оседлости способствовало и Русское правительство, так как русской

администрации было удобнее собирать подати с оседлого населения, нежели с кочевников.

Однако многие караногайцы и в XX в. продолжали вести кочевой образ жизни.

* * *

Ногайский народ имеет своеобразную, самобытную культуру. Однако условия жизни ногайцев, неблагоприятная политическая обстановка, которая часто складывалась для них в прошлом, мешали всестороннему и полному развитию этой культуры.

Своей письменности у ногайцев не было вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

В XVIII—XIX вв. ногайцы пользовались арабской письменностью, причем писали на турецком языке. Сложность арабской графики тормозила обучение ногайцев.

В письменных источниках конца XVIII—начала XX вв. можно найти сведения об образовании ногайцев. Система обучения была следующая. Детей обучали в основном арабской, реже татарской грамоте. Учились только мальчики 7—8 лет в течение одного года, иногда больше. Девочек разрешалось учить до 10—11 лет, но, как правило, грамоте они вообще не учились — их учили шить и выполнять различные домашние работы.

Учителей нанимали для одного или для нескольких мальчиков, таким образом создавалась мусульманская школа—мектебе.

Грамотный человек «скромного нрава и поведения» мог стать учителем—муллой, более грамотный—эфенди.

Учебников вообще, а тем более на родном языке, не было. С родителей каждого ученика учитель в течение года получал 2 р. и годовалого теленка. Отопление, освещение и питание учителя также оплачивали родители.

Учение начиналось с того, что мальчики переписывали и заучивали арабские буквы, затем читали (не понимая смысла) арабские книги Аб-диек и Коран (по 3 раза). После этого читали книгу Иман-Ислам-Китеб на непонятном ногайцам языке, «Правила, как жить правверным».

Конечно, при такой системе обучения ученики получали знаний очень мало. Условия для занятий были тяжелые. Лучшим «методом» воспитания считалось битье палкой.

С присоединением ногайцев к России в аулах при при-

ставствах стали устраиваться русские горские школы (1865—1875), где мальчики-ногайцы обучались русскому языку. Открытие таких школ объяснялось нуждой в переводчиках «из туземцев».

Содержались эти школы на деньги, выделенные из средств того общества (аул или группа аулов), где такая школа открывалась. Ежемесячно на содержание школы выделялось до 30 р. Школы были трехлетние. Учителями назначались русские чиновники, служащие, священники, позднее — преподаватели со специальным образованием.

Часто эти преподаватели занимались не только с детьми, но и со взрослыми, добровольно и бесплатно. Ногайские мальчики отличались большими способностями. Иногда в русских горских школах делались попытки обучать ногайцев ремеслам.

До 1873 г. на территории нашей области русских горских школ не было. В русских станицах были школы только для русского населения, в аулах же существовали только медресе. С 1873 по 1881 г. было открыто 6 школ, в том числе в Икон-Халке и Эркен-Халке, где в 1889 г. при школе образован интернат.

Кроме русского языка, там преподавался арабский — 2 часа в неделю.

В горских школах обучались все желающие. В русские же гимназии принимались только дети знати. Так, в Ставрополе в гимназии учились дети знатных ногайцев. В этой гимназии, помимо других дисциплин преподавался татарский язык и мусульманский закон божий.

Вначале ногайцы не хотели отдавать своих сыновей в русские горские школы, но в конце XIX—начале XX вв. они, наоборот, стали стараться дать своим детям русское образование.

После присоединения к России среди ногайцев появились русские врачи, фельдшеры и ветеринары, многие из которых, несмотря на отсутствие самых элементарных условий и медикаментов, самоотверженно боролись с детской смертностью, с эпидемиями и эпизоотиями.

Ногайцы имеют чрезвычайно богатый эпос, который, к сожалению, до сих пор еще совершенно не изучен. Пелись эпические сказания народными певцами под аккомпанимент домбры. В них очень силен исторический элемент. Ногайские песни исполнялись речитативом. Пению песни предпосылался рассказ, в котором излагались обстоятельства ее возникновения.

Танцевали ногайцы редко, под тихие и медленные мелодии пастушьего рожка. Живя среди черкесов и абазин, кубанские ногайцы усваивали и их танцы.

Любимая игра ногайцев в старину — проба силы. Мужчины собирались в круг, двое выходили на середину, брали друг друга за пояс и пытались повалить на спину.

Древние верования ногайцев — языческие. Главным божеством они считали огонь. В середине XIII в. ногайцы приняли мусульманство. Среди них были и сунниты и шииты (магометане на турецкий и на персидский лад), но первые преобладали.

Несмотря на принятие мусульманства, у ногайцев даже в XVIII—XIX вв. сохранились многие пережитки язычества.

На детей для избежания болезней одевали амулеты. Боялись числа 13. Каждый тринадцатый год у них считался несчастным. Ни один ногаец не ходил в сражение в 13-й, 26-й, 39-й и т. д. год. В такие годы они не носили даже оружия, считая, что оно сможет обратиться против носящего. Не вступали в брак, не носили тяжестей и т. д. Когда роковой год проходил, на радостях устраивали пиры.

Остатком языческих верований следует считать многочисленные обряды, некоторые из которых сохранились у ногайцев до начала XX в.

По рассказу одного автора XVIII в., при рождении ребенка родственники и друзья становились у ворот отцовского дома и производили шум, даже били молотком в пустые котлы, чтобы «устрашить» и «прогнать дьявола» от ребенка. Рождение мальчика приносило родителям гораздо большую радость, чем девочки.

Особых торжеств по случаю рождения ребенка не было, но если у богача долго не было детей и рождался сын, то отец приглашал муллу, гостей, резал барана, устраивал скачки. К бедным приходили поздравлять только родственники, имена давались не муллой, а самими родителями.

Замуж девочки выходили с 12—14 лет. Не выходили только больные, которые не могли работать. Мальчиков женили в пятнадцатилетнем возрасте.

Сватали дочерей еще малолетними (особенно, если хотели породниться). С этих же пор начиналась выплата калыма деньгами, рогатым скотом, лошадьми. Если ре-

бенок умирал, калым возвращался родителям жениха. Знатные люди покупали невест своему сыну, как только ему исполнялось 4 года.

В XVI—XVII вв. свадебный обряд был весьма прост— он состоял в приглашении свидетелей.

Позднее, в XVIII в., во время свадьбы устраивались военные игры. На равнине собиралось несколько сот ногайцев с обнаженными саблями. Они делились на два отряда и вступали друг с другом в бой. Во время примерного боя ногайцы старались нанести друг другу только легкие раны, из которых вытекло бы несколько капель крови (предзнаменование того, что будущие сыновья новобрачных будут славными воинами).

Недалеко от места сражения находилась в закрытой кибитке невеста, которую перевозили из одного кочевья в другое.

Жених и невеста принимали участие в брачном торжестве только в первый день свадьбы. На другой день их оставляли в юрте одних и приносили им пищу.

В XIX в. свадебный обряд был гораздо более сложен и торжественен.

Решив женить сына, ногаец вместе с нарядными сватами приезжал к отцу невесты. Жениха об этом в известность не ставили — он узнавал о сватании ему невесты от посторонних. Отец жениха привозил невесте подарок — шелковый или кашемировый платок и деньги.

Отец невесты резал барана, угощал гостей калмыцким чаем, дарил сватам подарки. Отец жениха выплачивал часть калыма за невесту деньгами. Гости, получив подарки и назначив время для уплаты остальной части калыма — скотом, уезжали домой. С этого времени девушка считалась невестой. Затем приезжали посланные от невесты к отцу жениха за скотом. Жениха и невесту через третьих лиц спрашивали о согласии вступить в брак. Впрочем, этот момент был чисто формальный — случаев отказа не было. Мулла читал венчальную молитву (в отсутствие новобрачных). После этого девушка считалась замужней, хотя фактически она еще в брак не вступала и оставалась в доме отца до свадьбы, то есть до перевоза ее в дом жениха.

Жених иногда приезжал к невесте, но видеть ее он не мог, так как она сидела в кибитке.

Наконец, обычно вечером, девушку везли в дом жениха на специальной свадебной арбе, в закрытой кибитке.

В других арбах располагались подруги и свахи, сопровождавшие невесту. Сваты ехали верхом.

Услышав о выезде невесты, жених, сопровождаемый друзьями и родными, верхом на коне направлялся навстречу гостям. Женщины из аула жениха, одетые в лучшие платья, выбегали навстречу, подхватывали невесту и уводили ее в дом жениха, сменив ее красное девичье покрывало на белое покрывало замужней женщины.

Начинался пир. Гостей веселили песенники с домбрами. Устраивались скачки. Победителю в качестве приза давалась корова, лошадь, молодые верблюды. Пропировав всю ночь и получив подарки от отца жениха, гости разъезжались. Через 8—10 дней мать невесты забирала ее домой погостить.

В начале XX в. свадебный обряд ногайцев нашей области уже мало чем отличался от свадебного обряда черкесов и абазин. Разница была только в деталях. Так, например, девушка, выходя замуж, приносила в приданое не только одежду, но и постельные принадлежности и домашнюю утварь. У абазин и черкесов этого не было.

Как правило, ногайцы имели только одну жену. Однако богатые имели 2 и даже 3 жены. У пятидесяти-шестидесятилетнего старика бывала 2-я или 3-я жена 12—14 лет, которая годилась ему во внучки.

Положение женщины было очень тяжелое. Девушек выдавали замуж против воли. Особенно тяжела была участь женщин, не имевших детей; бездетность считалась стыдом. Между тем, у ногайцев бездетность была довольно частым явлением вследствие болезней.

Женщины часто умирали молодыми от непосильной работы, болезней, преждевременного замужества. Больше всего работали младшие жены или снохи. Они собирали кизяк, варили чай, доили коров, верблюдов, приготавливали масло, стирали белье, шили, валяли войлок.

Женщины не имели права говорить в присутствии мужчины. Мужа по имени не называли. Муж жену тоже звал не по имени, а «эй, ой». Только старшая жена имела некоторый вес в доме: она меньше других работала, распоряжалась хозяйством, принимала гостей, с ее мнением считались при выдаче дочерей замуж. По смерти старшего брата сноху брал младший (так называемый обычай левирата, пережиток патриархально-родового строя).

О погребальном обряде ногайцев в XVII—XVIII вв.

дают представление археологические памятники — ногайские могильники.

В верховьях речки Байтал-Чапкан, недалеко от Эльбургана, расположен ногайский могильник с погребениями, отмеченными вертикально стоящими плоскими камнями.

В устье этой же речки, в районе аула Кубина имеется другой ногайский могильник XVII—XVIII вв. (зафиксировано 66 погребений).

Погребения отмечались овальными выкладками из камней, иногда — вертикально стоящими плитами. Костяки лежали на глубине 1,50—1,30 м от поверхности земли, без гроба, на спине, вытянуто, головой на СВ, В, ЮЗ. При женских скелетах обнаружены железные ножницы, при мужских — кинжалы (у правого бока), железные пряжки и другие вещи. В одном из погребений вместе с человеческим костяком найдены кости животного, очевидно коня. Погребения с конем и принадлежностями конской упряжи характерны именно для кочевников-половцев, ногайцев и других. Адыгам же они совершенно не свойственны.

Впоследствии ногайцы стали хоронить умерших по мусульманскому обряду. С женщинами иногда клали ножницы для стрижки овец.

У ногайцев существовали и другие обряды. Некоторые обычаи и суеверия были большим злом для ногайского народа, к ним относятся кровная месть, умыкание девушек, обязательный левират, свойственные вообще кавказским народам.

Сближение с русским народом, несмотря на чужденско-ненавистническую колониальную политику царизма, оказало положительное влияние на быт, материальную и духовную культуру народов Черкесии и Карачая, в том числе и ногайцев. Редкими стали случаи кровной мести, умыкания невест. Большую культурно-просветительную работу среди населения вели русские учителя, врачи, фельдшеры. Но несмотря на отдельные попытки повышения культурного уровня населения, основная масса ногайской бедноты вплоть до 1917 г. оставалась забитой и неграмотной.

Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции у ногайцев появилась своя письменность, школы, литература, выросла своя интеллигенция, неизмеримо повысился культурный уровень ногайцев-колхозников.

Ногайский народ, испытавший на себе двойной гнет кровавого царизма и местных эксплуататоров, с огромным удовлетворением встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Вместе с черкесами, абазинами и другими народами Кавказа, под руководством и при помощи великого русского народа ногайцы активно включились в борьбу за установление и укрепление Советской власти.

Лучшие сыны трудового ногайского народа героически сражались за власть Советов в отрядах прославленных героев гражданской войны на Северном Кавказе — Балахонова, Илатова, Кочубея, Апанасенко и других.

Неувядаемой славой покрыли себя ногайцы Рамазан Курмангулов, Магомет-Гирей Санглибаев и десятки других.

Окончательно Советская власть утвердилась в ногайских аулах в марте 1920 года.

За 40 лет, прошедшие после Октября, в жизни ногайского народа произошли невиданные социально-экономические изменения.

Коллективизация сельского хозяйства в корне преобразила жизнь ногайского крестьянства.

В прошлом отсталый кочевой скотоводческий народ, каким были ногайцы, добился создания передового социалистического сельского хозяйства с высокой культурой земледелия и развитым высокопродуктивным животноводством.

За годы Советской власти из среды ногайцев выросли десятки специалистов сельского хозяйства, которые умело обучают колхозников правильному ведению общественного хозяйства.

Решающим фактором преобразования сельского хозяйства явилось создание в колхозах и совхозах высокой технической базы. Благодаря заботам партии и правительства на полях колхозов и совхозов работают сотни тракторов, комбайнов и много другой сельскохозяйственной техники, которая избавила человека от тяжелого труда и повысила культуру земледелия.

Всё это привело к резкому повышению материального и культурного уровня жизни трудового ногайского народа.

Народ, который до Октябрьской революции жил в нищете, не имел своей письменности и литературы, за короткий срок сумел ликвидировать свою экономическую и

Средняя школа (слева) в ногайском ауле Эркин-Халк.
Справа — здание бывшей горской школы.

культурную отсталость и приобщиться к передовой культуре русского народа.

Созданная после Октября ногайская письменность на арабской графической основе, в 1928 году была переведена на латинскую, а в 1938 году на русскую основу. Это была для ногайского народа настоящая культурная революция.

Большую роль в создании ногайской письменности и первых учебников на ногайском языке сыграл видный просветитель ногайского народа, старейший учитель и неутомимый собиратель фольклора покойный А. Ш. Джанибеков.

Создание ногайской письменности способствовало широкому распространению народного образования среди ногайцев и введению обучения на родном языке.

Если до революции на целый ногайский аул приходился один грамотный человек, то к 1941 году в одних только ногайских школах обучалось 1 170 ногайцев, в том числе

девочки, которые только в советское время были охвачены школьным обучением.

Ногайский народ вместе с другими народами Советского Союза принимал непосредственное участие в борьбе против гитлеровской Германии в годы Великой Отечественной войны. Тысячи ногайских юношей ушли на фронт и героически сражались за свободу и независимость нашей Родины. За мужество и героизм, проявленные в войне с фашистскими захватчиками, 545 воинов-ногайцев награждены орденами и медалями Советского Союза. Оставшиеся в тылу отцы, жены, матери, сестры, подростки трудились, не покладая рук, чтобы внести свой вклад в общенародное дело разгрома ненавистного врага.

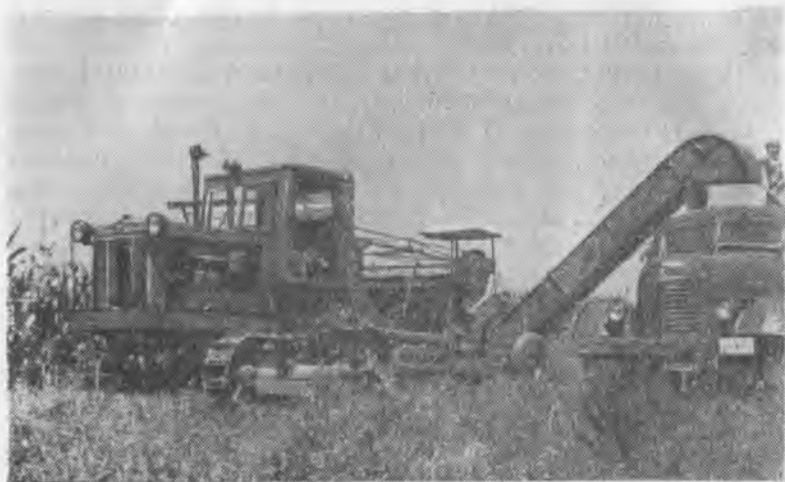
После окончания войны ногайский народ, как и другие народы Карачаево-Черкесии, за сравнительно короткий срок сумел не только восстановить довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства, но и превзойти его в значительных размерах.

В настоящее время на колхозных и совхозных полях области работает различных машин в 5 раз больше, чем их было до войны. Благодаря широкой механизации трудоемких процессов в полеводстве и животноводстве, вдвое повысилась урожайность всех сельскохозяйственных культур и продуктивность общественного животноводства. Если до войны наивысшим урожаем кукурузы считался урожай в 20—25 центнеров с гектара, то в 1956 году в бывшем ногайском колхозе им. Булганина (ныне совхоз «Иконхалкский») отдельные звенья и целые бригады получили в среднем по 35—45 центнеров кукурузы с каждого гектара.

За послевоенные годы доходы колхозов выросли в 3,5 раза. В 1956 году колхоз им. Булганина получил от полеводства и животноводства более 5 миллионов рублей.

Десятки ногайцев — передовиков сельскохозяйственного производства — за достигнутые успехи награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них такие прославленные мастера высоких урожаев, как Батыргирей Карасов, Махмуд Баисов, Кельдихан Керейтова и многие другие.

Рост кадров специалистов сельского хозяйства, повышение агрозоотехнической культуры колхозников способствовали не только повышению урожайности давно культивируемых полевых культур, но и возделыванию новых. Наряду с расширением посевных площадей под пшени-

Уборка кормов в ногайском ауле Икон-Халк.

цей, кукурузой, подсолнечником, широкое распространение получили огородные культуры: огурцы, капуста, помидоры, картофель, бобовые и другие.

За послевоенные годы ногайский народ, как и другие народы Карачаево-Черкесии, достиг особенно разительных успехов в развитии культуры и просвещения.

Сейчас нет такой ногайской семьи, в чей повседневный быт не вошли бы электросвет, радио, газеты и книги на родном языке. Во всех ногайских аулах демонстрируются кинофильмы, выступают творческие коллективы областного драматического театра и национального ансамбля, коллективы художественной самодеятельности школ, колхозов и совхозов. В клубах и Домах культуры, на полевых станах и фермах выступают квалифицированные лекторы и докладчики с лекциями и докладами на естественно-научные, общеполитические и другие темы.

Широкое развитие получило и народное образование, о чем свидетельствуют следующие данные.

В 1956—57 учебном году в школах бывшей Черкесской автономной области обучалось около тысячи ногайцев. В 1957—58 учебном году в области будут работать 6 семилетних и начальных и 2 средних школы, в которых будут преподавать 65 человек учителей-ногайцев. Десятки

ногайцев обучаются в областной национальной школе, в Черкесском педагогическом училище, в ВУЗах Ставрополя, Пятигорска и других городов Союза.

Общий подъем культуры и просвещения ногайского народа способствовал развитию своей советской национальной литературы и искусства. На ногайском языке большими тиражами изданы учебники, художественная политическая литература; выходит областная газета «Ленин Йолы». В 1953 году вышел в свет сборник произведений ногайских писателей «Заря». Ногайские писатели и поэты широко известны в нашей области и за ее пределами.

За годы Советской власти возникла ногайская интеллигенция, выросли кадры партийных, советских, хозяйственных и научных работников, которые своим неустанным трудом способствуют дальнейшему развитию экономики и культуры ногайского народа.

В Карачаево-Черкесском научно-исследовательском институте, наряду с представителями других национальностей, успешно работают и ногайцы. Ногайка С. А. Қалмыкова учится в аспирантуре института языкознания Академии наук СССР и в настоящее время готовится к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Сотрудники Научно-исследовательского института вместе с представителями ногайской интеллигенции области составили русско-ногайский словарь, который был издан в Москве в 1956 году.

Ногайка Кельдихан Керейтова.
Передовая звеньевая совхоза
«Иконхалкский».

Серьезные успехи достигнуты и в области здравоохранения. Широкая сеть лечебных и лечебно-профилактических учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов, детских и женских консультаций дает возможность сохранить здоровье трудящихся, предупредить болезни, сократить до минимума смертность среди детей, продлить жизнь человека. Сейчас нет такого ногайского населенного пункта, где бы не было лечебных учреждений. В аулах Икон-Халк и Эркин-Юрт заведуют амбулаториями ногайки Ф. Туркменова и Курмангулова.

Совершенно неузнаваемым стал современный ногайский аул. Прекрасные здания школ, административных зданий, клубов, изб-читален, домов культуры, магазинов и новые дома колхозников, широкие озелененные улицы преобразили ногайские аулы, которые своим видом скорее напоминают современные рабочие поселки. Всё меньше становится турлучных жилищ, крытых соломой, с традиционным дымарем. Их вытесняют дома из 3—4-х комнат под шиферной, черепичной или железной крышей, с деревянными крашеными полами. Комнаты обставлены мебелью: шифоньерами, никеллированными кроватями и другими вещами. Почти в каждом доме есть патефон, швейная машина, радиоприемник, велосипед, электричество и радио.

Из старинных предметов обихода сохранилось очень немного — низенькие скамеечки, круглые столики на трех ножках, в некоторых домах — деревянные люльки.

Одежда современных ногайцев — преимущественно городского типа. Только в одежде стариков сохранились некоторые элементы национального костюма — шапки-папахи, кожаные чуваки, овечья шуба, бурка, наборный пояс с металлическими пластинками, бешметы из тонкой материи у мужчин, длинные платья у женщин.

Культурная революция, происшедшая за годы Советской власти, изменила духовный облик и мировоззрение ногайского народа и избавила его от многих вредных пережитков прошлого.

Некоторые старинные обряды сохранились в свадебных торжествах. Однако теперь не существует ни калыма, ни умыкания невест. Молодые люди вступают в брак не по принуждению со стороны родителей, а по взаимной склонности. Детей воспитывает не только мать, но и отец. Исчезают унижительные для женщин обычаи (раздельный с мужчинами прием пищи и другие). Таким образом,

вредные пережитки патриархально-феодалных отношений в ногойском быту в настоящее время почти совершенно изжиты. И, напротив, лучшие традиции, свойственные ногойцам, как и вообще, кавказским народам — гостеприимство, обычай взаимопомощи при постройке домов и в других случаях, получив новое социалистическое содержание, отражающее чувство коллективизма товарищеской взаимопомощи и дружбы народов, сохраняются до сих пор.

Всеми своими успехами в хозяйственном и культурном строительстве ногойский народ обязан прежде всего Коммунистической партии, которая неуклонно и последовательно проводит в жизнь ленинскую национальную политику, направленную на создание всех необходимых условий для дальнейшего расцвета экономики и культуры всех народов нашей великой Родины.

Народы Карачаево-Черкесии

Редактор *С. М. Страхов*. Художник *Н. Г. Крицкий*.

Художественный редактор *Н. М. Панасюк*.

Техн. редактор *Т. В. Стеблянко*. Корректор *В. А. Афанасьева*.

Ставропольское книжное издательство, 1957 г.

Сдано в набор 21.VIII-57 г. Подписано к печати 19.IX-57 г.

Авт. л. 7,4. Уч.-изд. л. 8,2. Печ. л. 7,99 +1 вклейка.

Бумага 84x108¹/₃₂. Бум. л. 2,43.

Заказ № 3885. Тираж 3 000 экз. Цена 3 руб. 50 коп. ВГ07641.

Краевая типография, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От составителей	2
Введение	3
Карачаевцы	15
Черкесы	55
Абазины	82
Ногайцы	119

